

**AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
FƏLSƏFƏ, SOSİOLOGİYA VƏ HÜQUQ İNSTİTUTU**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА**

HƏYAT SOSİOLOGİYASI
sosioloji və sosial psixoloji problemlər
(III buraxılış)

СОЦИОЛОГИЯ ЖЫЗНИ
социально и социально
психологические проблемы
(III выпуск)

BAKİ - «TƏKNUR» 2014

Elmi redaktor:

R. C. Əzimova
fəlsəfə elmləri doktoru,
aməkdar elm xadimi

Научный редактор:

Р. Дж. Азимова
доктор философских наук,
заслуженный деятель наук

Bu topluda dayanıqlı inkişaf mərhələsi yolunda olan müasir Azərbaycanın bəzi sosial və sosial-psixoloji məsələləri araşdırılır. Müasir sosiologiya və sosial psixologiya elmlərində metodoloji prinsiplərin yenidəndərki məsələlərinə geniş yer ayrılır. Real həyatın (sosial institutların, qrupların və şəxsiyyətin) "nəbzini tutmağa" cəhd göstərilir. Eyni zamanda fərdi dərkətmənin keyfiyyət səviyyələrinin formalaşması problemləri tədqiqatçıların diqqət mərkəzindədir.

Məctua müəllimlərə, humanitar profilli doktorantlara, sosiologiya və sosial psixologiya məsələlərinə maraqlı oxuculara ünvanlıdır.

В данном сборнике обсуждаются некоторые социологические и социально-психологические проблемы современного Азербайджана, ставшего на путь устойчивого развития. Значительное место отводится вопросам переосмысления методологических установок в социологии и социальной психологии, а также делается попытка «уловить пульс» реальной жизни (социальных институтов, группы, личности). Вместе с тем в коллективном исследовании в качестве постановки вопроса делается попытка поиска по выявлению критериев качества индивидуального восприятия жизни.

Сборник представляет интерес как для преподавателей, докторантов гуманитарного профиля, так и для интересующихся вопросами социологии.

İSBN: 978-9952-445-46-6

OXUCUYA

Azərbaycan dayanıqlı inkişaf yolundadır. Bu illər ərzində qurub yaratdıqlarımız xalqımızı nikbin gələcəyə ümidləndirir və hər birimizi ciddi özünüdərəkə sövq edir. Dünyanın siyasi mənzərəsini müdrik siyasətçi mövqeyindən dərk edən prezident İlham Əliyev İkinci Bakı Beynəlxalq Forumunda qeyd etmişdir ki: "Sosial ədalət prinsipləri mütləq möhkəmləndirilməlidir. Dünyada gedən xoşagəlməz halların əsas səbəbi əslində sosial ədalətsizlikdir. İqtisadi islahatlar, eyni zamanda, güclü sosial siyasətlə tamamlanmalıdır. Əgər bu olmasa, köklü iqtisadi islahatlar insanlara əziyyət gətirə bilər. Biz ona nail ola bilməmişik ki, sosial sahədə də çox ciddi proqramlarımız vardır və bu proqramlar icra edilir. İnsanların rifah halının yaxşılaşdırılması onu göstərir ki, bu sahədə də addımlar uğurlu istiqamətdə atılmışdır. Əlbəttə, bizim bütün işlərimizin təməlinə və mərkəzinə insan amili dayanır. Hesab edirəm ki, bu, hər bir dövlət üçün ən vacib yanaşmadır. Çünki hər şey insan üçün edilir. Onun azadlığı, təhlükəsizliyi, sağlamlığı, işlə təmin edilməsi, rahat yaşaması dövlətin başlıca qayğısıdır".¹

Sosial ədalət prinsipi bilavasitə sosial dövlət quruculuğu ilə bağlıdır. Bu mənada yeni dövrün çağırışları müasir cəmiyyətin və hər bir fərdin qarşısında yeni tələblər qoyur. Başqa sözlə, müasir texnoloji innovasiyalar və informasiya - kommunikasiya dövründə bütövlükdə həm cəmiyyətdən (iqtisadiyyatda, təhsildə, səhiyyədə, idarəetmədə, ailədə), həm də şəxsiyyətdən yüksək peşəkarlıq, vətəndaşlıq, valideynlik məsuliyyəti tələb olunur. Bununla əlaqədar olaraq sosiologiya və sosial psixologiya elmləri sahəsində nəzəri - tətbiqi araşdırmaların aparılması və "yetkin sosial ehtiyatların" formalaşdırılmasının yenidəndərki məsələləri aktuallaşır. Son on ildə baş verən sosial proseslərin müşahidəsi

¹ Azərbaycan qəzeti 6 oktyabr 2012

belə deməyə əsas verir ki, sosial sahələrdə həyata keçirilən sosial proqramlar ictimai şüura, xüsusilə də sosial qruplar arasındakı əlaqələrə, həmçinin ayrı – ayrılıqda hər bir şəxsiyyətin həyat fəaliyyətinə təsir göstərməkdədir.

Təqdim olunan toplunun I fəslə müasir sosiologiya və sosial psixologiyanın mühüm əhəmiyyət kəsb edən aşağıdakı bir sıra metodoloji məsələlərinə həsr edilib: Metodoloji əməllərin yenidən dərk olunması;

- müasir cəmiyyət haqqında "həyat sosiologiyası" konsepsiyası;

- sosial psixoloji biliklərin toplanması;

- daha səmərəli metodoloji ehtiyatların axtarılması.

II fəsil müəyyən empirik nəticələri olan xüsusi sosioloji problemlərlə bağlıdır:

- Müasir cəmiyyətdə sosioloji və sosial – psixoloji reallıqların və fərdi dispoziyaların (meyllilik) dinamikasının öyrənilməsi.

III fəsil müasir sosial psixologiyanın müxtəlif problemlərini əks etdirir:

-Cəmiyyətin idarəetmə strukturlarının profilaktik işində empirik nəticələrin və ümumiləşdirmələrin istifadə edilməsi.

MÜNDƏRİCAT

Охусууа.....3

I Fəsil. Nəzəri - metodoloji aspektlər

1. **Rəfiqə Əzimova.** İnsan potensialı insan kapitalının fundamental əsası kimi 7
2. **Метелева Евгения.** Моральный релятивизм – социальная доминанта постмодернизма14
3. **Məhin İbrahimova.** Проблема идентичности в творчестве Ж. Делеза30

II Fəsil. Həyat sosiologiyasının bəzi problemləri

4. **Əhməd Qəşəmogli.** Sosial – iqtisadi proseslərin idarə olunmasında "əhalinin keyfiyyəti" mühüm meyar kimi41
5. **Səadət Məmmədova.** Sosial dövlət ideyası sosioloji fikir tarixində49
6. **Сергей Румянцев.** Азербайджанцы в Грузии и России60
7. **İlham Abbasov.** Проблема ценностных ориентаций современной молодежи в условиях переходного периода73
8. **Nuranə İsmayılova.** Совершенствование системы социальной защиты военнослужащих: практические рекомендации85

III Fəsil. Müasir cəmiyyətin Sosial – psixoloji problemləri

9. **Sveta Məcidova.** Некоторые аспекты отношения студенческой молодежи к проблемам брака и семьи (на основе исследования, проведенного в 2012 г.)97

10. Nailə Mamayeva. “Сила воли” как определяющий фактор личности в экстремальных ситуациях	121
11. Südəbə Hüseynova. Hüquqi təfəkkür tərzi şəxsiyyətin sosiallaşmasının tərkib hissəsi kimi	132
12. Gültəkin İsmayilova. Этнические стереотипы как предмет психологического исследования	141
13. Humay Axundzadə. Ailədə nəsilərəarası qarşılıqlı münasibətlər: problemlər və mülahizələr	149
14. Tünzalə Musayeva. Sosial psixologiyada qrup anlayışı və qrupların təsnifatı	160
15. Nigar Vəliyeva. К вопросу о понятии “жизненный мир” в работах Э. Гуссерля	168
16. İradə Cəbrayilova. К вопросу к динамике формирования мотивации в работах А. Маслоу	173

R. C. ƏZİMOVA
Fəlsəfə elmləri doktoru

**İNSAN POTENSİALI İNSAN KAPİTALININ
FUNDAMENTAL ƏSASI KİMİ**
*(nəzəri işləmələrdən strateji əhəmiyyətli sosial
texnologiyalara doğru)*

Qloballaşan müasir dünyada gedən geniş miqyaslı proseslər güman etməyə əsas verir ki, sivilizasiya dəyərlərinin tempinin artması və onların istifadə radiusunun genişlənməsi mühitində insan resurslarının (daxili imkan və qabiliyyətlərin) tükənməsi müşahidə olunur. Faktiki olaraq müasir dövrdə sivilizasiya dəyərlərinin artım dinamikası insanın daxili imkanlarının artımına tərs mütənəsidir. Təsədüfi deyil ki, İkinci Bakı Beynəlxalq Humanitar Forumunda Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev qeyd etmişdir ki, “dünyada gedən xoşagəlməz halların əsas səbəbi əslində sosial ədalətsizlikdir. İqtisadi islahatlar eyni zamanda güclü sosial siyasətlə tamamlanmalıdır. Əgər bu olmasa, köklü iqtisadi islahatlar insanlara əziyyət gətirə bilər. Biz ona nail ola bilməmişik ki, sosial sahədə də çox ciddi proqramlarımız vardır və bu proqramlar icra edilir. İnsanların rifah halının yaxşılaşdırılması onu göstərir ki, bu sahədə də addımlar uğurlu istiqamətdə atılmışdır. Əlbəttə, bizim bütün işlərimizin təməlinə və mərkəzinə *insan amili dayanır*. Hesab edirəm ki, bu hər bir dövlət üçün ən vacib yanaşmadır. Çünki hər şey insan üçün edilir, onun azadlığı, təhlükəsizliyi, sağlamlığı, işlə təmin edilməsi, rahat yaşaması dövlətin başlıca qayğısıdır”(1).

Ümumdünya Səhiyyə Təşkilatı (ÜST) statistik göstəricilərə əsaslanaraq böyük narahatlıqla dünya ölkələrinə müraciət edir və təkidlə məsləhət görür ki, onlar öz ölkə əhalisinin sağlamlaşdırılması üçün profilaktik tədbirlər hazırlamağa yönəlmiş elmi tədqiqatlara investisiya ayırsınlar.

Məsələ ilə bağlı dünya ölkələri və Azərbaycan üçün sə-

ciyyəvi olan sosial ekstrimlərin (xəstəlik və asılılıqlar, ekoloji və mənəvi böhranlar) əsas sahələri elmi elitanı da ciddi düşündürür və insanşünaslıq problemlərinin məhsuldar həlli axtarışlarına sövq edir.

Qarşıya qoyulmuş problemlərin araşdırılması və tədqiqinin fəlsəfi-sosioloji aspektləri yaranmış şəraiti nəzərə almağı tələb edir. Əfsuslar olsun ki, iqtisadi qloballaşma prosesləri humanitar qloballaşmanı təmin etməmiş, bəlkə də bu prosesi müəyyən mənada mürəkkəbləşdirmişdir.

Hazırda informasiya – kommunikasiya cəmiyyəti isə texnoloji determinizmin sərhədlərini dərinləşdirərək və genişləndirərək özgələşmə və şəxsiyyətin özündən özgələşmə problemini gözə çarpan dərəcədə kəskinləşdirmişdir. Yaranmış sosial – iqtisadi, sosial – siyasi iqlim müasir «cəmiyyət – şəxsiyyət» sistemində “insanşünaslıq” elminin ərsəyə gəlməsini obyektiv şəkildə zamanənin bir tələbi kimi aktuallaşdırmışdır.

“İnsanşünaslıq” elmi bütövlükdə özündə bir sıra sərhəd fənlərini – fəlsəfi antropologiya, sosioloji fenomenologiya, psixofiziologiya və təbabətin sintezi kimi bir sıra insani və sosial problemlərini araşdırmaq bacarığını özündə əks etdirən bir elmdir. Başqa sözlə, müasir fənlərarası tədqiqatların nəticələrindən çıxış edərək biz daha az itkilərlə (maddi və mənəvi) insanla bağlı bilikləri əldə edə bilərik.

Bəşəriyyətin dahi zəkaları hələ qədim dövrlərdə öncədən söyləmişlər ki, «hər şeyin ölçüsü insandır, mövcud olanlar mövcud olduqlarından, mövcud olmayanlar mövcud olmadıqlarından» (Protaqor). İnsan özü – özlüyündə bir mikrosistem daşıyıcısıdır. Eramızdan əvvəl mikrosistemlərin qarşılıqlı əlaqələri haqqında uzaqgörən Zərdüşt deyirdi ki, «kosmik nizam – cəmiyyət nizamı – fərdi nizam» üçbucağı təşkil edir (2).

Artıq XX əsrin 70-ci illərindən başlayaraq bir sıra Amerika və Qərb sosioloqları (Sorokin, Toffler, Xabermas, Smelzer, Valersteyn, Giddens və b.) müasir cəmiyyətin öyrənilməsin-

də konstruktivist metodologiyasına üstünlük verirlər. Özü – özlüyündə həssas “barometr” kimi çıxış edə biləcək, sosial “havanı” burada və indi göstərən həyat sosiologiyası prinsipi aktuallaşır. Paradiqmal-metodoloji yanaşmaların sosioloji realizmdən sosioloji nominalizmə tədricən keçidi baş verir. Təsadüfi deyil ki, Lumanın irəli sürdüyü sistem metodologiyası komplekslik, sistemlik, şəxsi kontingentlik anlayışlarından tədqiqatlarda aktiv şəkildə istifadə olunur. Fikrimizcə, bu, sosial proses və problemlərin şəxsi ölçüsünün dominant əhəmiyyətini göstərir. İnsanın şəxsi və bioqrafik taleyinin müəyyənləşdirilməsində “məna” anlayışının mahiyyəti Lumanın sistem metodologiyasında demək olar ki, mərkəzi yer tutur.

Artıq XX əsrin 80-ci illərində aparıcı sovet psixoloqu B.Q.Ananyev yazırdı: “İnsan probleminin bütövlükdə müasir elmin mərkəzinə çevrilməsi təbiət və cəmiyyət haqqında prinsipial yeni qarşılıqlı münasibətlərlə əlaqədardır, belə ki, təbiət və tarix saysız-hesabsız əlaqə və asılılıqlarla məhz insanda birləşirlər” (3, s.12).

Müasir dövrün aparıcı sosioloqu V.A.Yadov sosiologiyanın metodoloji əsaslarının yenidən işlənilmə məsələləri üzərində düşünərkən qeyd edir ki, “XXI əsrin astanasında dünya sosioloji birliyi aydın dərk edir ki, o empirik tədqiqatın ümumi nəzəriyyə və metodologiyasında müxtəlif nəzəri – metodoloji paradiqmalarm, sosial reallığın dərk olunmasına müxtəlif yanaşmaların tərəfdarlarının səylərinin birləşdirilməsi və qarşılıqlı anlaşmasına can atmalıdır.”

Məqalədə məsələ ilə bağlı rus sosioloqu V.E. Xişenkonun ideyaları da maraq kəsb edir. O, təbiətin dərk olunmasında *insanın təbii hüdudunun olmasını* vurğulayaraq qeyd edir ki, bu məsələdə Qeyzenberqin qeyri-müəyyənlik prinsipini nəzərə almaq olduqca vacibdir. Yəni mürəkkəb sistemlərin hissələrə bölünməməzliyinin nəticəsi olan “emergentlik” anlayışı təfəkkür tərzinin özünəməxsusluğunu daha da aydın

“görməyə” imkan yaradır. V.E.Xişenko hesab edir ki, “Sosiologiyaya tətbiq olunaraq bu prinsip özünü iki problemdə ifadə edir – birinci səviyyədə olan problemlər ondan ibarətdir ki, ictimai elmlərin riyaziləşməsi, fənlərarası yanaşmaların, elmi metodların və terminologiya sintezinin inkişafı situasiyanı aydınlaşdırmaq cəhdidir. Müəllif hesab edir ki, sistemlərin emercentliyi (bölünməməzliyi) mürəkkəb sistem kimi çıxış edir və əgər insan da həmçinin “mürəkkəb sistemlər” reyestrinə daxildirsə, onda zəruri olaraq ikinci səviyyədə olan problemlər meydana çıxır... Məsələ yalnız sistem və mühit arasında sərhədlərin müəyyənləşdirilməsinin çətinliyində deyil..., həm də ondadır ki, **çıxış reaksiyası heç də həmişə birbaşa giriş siqnalı ilə əlaqəli deyil və növbəti dəyişikliklərə bir çox hallarda özünün təsirini göstərir..., yəni insan sistemi nəinki bizim nöqteyi-nəzərdən əhəmiyyətsiz olanı qavrayır və gücləndirir, həm də çıxış siqnalı hesab etdiyimizi diqqətdən kənar qoyur (vurğu bizimdir), daxili determinasiyanı təzahür etdirir, öz qanunları üzrə gedir”** (4, s. 9-10).

Mahiyyətinə görə daxili korrelyasiya təbiət tərəfindən verilmiş insan potensialıdır, lakin bu potensial refleksiya-yə meyillidir. XX əsrin 90-cı illərində fərdi mənəvi şüurun təşəkkül problemini təhlil edərkən biz belə bir nəticəyə gəldik ki, “insanda bərqərar olmuş imkanlar spektri çərçivəsində məqsəd və vasitələri seçmək qabiliyyəti fərdin özünü fəaliyyətin azad subyektini kimi gerçəkləşdirə bilən fəal əxlaq sisteminin daşıyıcısı olmasından xəbər verir... Burada niyyət və motivlər özünün “refleksiv düyünündən” keçərək seçici əməllər vərdişində möhkəmlənir” (5, s. 7).

Müasir sosioloqlardan Berger, Luman, Turen, Yadov, Toşenko, Xişenko və b. kimi müasir sosioloqlar hesab edirlər ki, müasir sosiologiya öz diqqətini cəmiyyətin uğurlu inkişaf yollarında yeni rezervlərinin axtarışına yönəlməlidir. Toşenko haqlı olaraq qeyd edir ki, «sosioloji tədqiqatların

diqqət önünə insanın şüur və davranışı, onun ayrıca bir fərd kimi deyil, müəyyən cəmiyyətin təmsilçisi, müəyyən sosial qrupun insanı kimi öz statusunun dəyişməsinə münasibət və reaksiyası gətirilir. Bütün bunlar cəmiyyət və insanın qarşılıqlı münasibətinin üzvi əlaqəsini, subyektiv amillər və obyektiv şərtləri özündə üzvi olaraq birləşdirən həyat sosiologiyası konsepsiyasını təşkil edir» (6, s. 41-44).

Beləliklə, metaforik tərzdə ifadə etsək, deyə bilərik ki, əgər sosial mühit tərəfindən göndərilən giriş siqnalı tikinti materialıdırsa, refleksiya edən daxili bacarıq potensialı «tikinti ustasıdır», hansı ki, son nəticədə cəmiyyətdə və cəmiyyət üçün yaşamağa qadir olan «Mən İnsanam» adlı binanı ucaldır.

Məlumdur ki, Azərbaycan son iyirmi il ərzində ekstremal tarixi durumda yaşamaq olmuştur, keçid dövrünün və Qarabağ müharibəsinin dramatik hadisələri obyektiv olaraq insanın sosial psixoloji durumuna bilavasitə neqativ təsirini göstərmişdir. Onun fiziki və mənəvi-psixoloji vəziyyəti hiss olunacaq dərəcədə zəifləmiş, bu isə təbii olaraq bir sıra sosial – humanitar və sosial – psixoloji problemlərin yaranmasına gətirib çıxarmışdır.

Dinamik dünya birliyinə inteqrasiya şəraitində insanın nisbi dəyər kimi gerçəkləşməsi ən öncə onun təbii meyillilik (dispozisiya) potensialının, ilk növbədə psixofizioloji durumun vaxtında aşkar edilməsi ilə (istedad, əməksevərlik, məsuliyyət) müəyyənleşə bilər və qəti şəkildə düşünürəm ki, bu məqsədyönlü fəaliyyətdən həm insanın özü, həm də onun cəmiyyətə verdiyi xeyri daha da arta bilər.

Müasir cəmiyyətdə praktik həyatın müşahidəsi göstərir ki, bu vacib ilkin amillər bir sıra səbəblərdən yeniyetmə qrupunun ictimai həyat sahəsinə çıxışı zamanı nəzərə alınmamış qalır. *Məsələ ilə bağlı bir həqiqət var – insanın ilkin təşəkkül mərhələsində xüsusi sərmayələr qoyulmalıdır.* Hal – hazırda əksər halda yerli infrastrukturlar tərəfindən məqsədyönlü sosial-elmi işin aparılmadığından **cəmiyyətə ilkin addım-**

larına başlayan fərd demək olar ki, adaptasiya prosesini qeyri-mütəşəkkil olaraq keçir. Faktiki olaraq, ailə və təhsil mühitində yaranmış belə bir vəziyyəti *“itirilmiş zaman faktoru”* kimi adlandırmaq olar.

Beləliklə, insan potensialının açılmasına sintetik (sərhədi) elmlər əsasında yanaşmanın məhsuldarlığı ondan ibarətdir ki, bir sıra elmi cəhətdən yoxlanılmış ixtisasların həlli yolu ilə – risk faktorlarının aşkara çıxarılması üzrə humanitar ekspertizaya, tədqiq olunan respondentlərin və mikro-şəraitin kritik resursları səviyyəsinin sosial diaqnostikasının əvvəlcədən aşkar edilməsinə, risk faktorlarının vaxtında aradan qaldırılması üzrə yeni sosial texnologiyaların istifadəsinə imkan yaranır. İnsanşünaslıq sahəsində bir çox mühüm səbəbləri vaxtında aradan qaldırmaqla yerli dövlət strukturları yaxın gələcəkdə yerlərdə insan potensialının vəziyyəti və səviyyəsi haqqında olduqca dəyərli proqnostik məlumat almaq imkanına nail olacaq, bu isə şəxsiyyətin özünün və bütövlükdə cəmiyyətin müvafiq strukturların destruktiv və deviant meyillərini əvvəlcədən görmək və *korreksiya etməyinə şərait yarada bilər.*

İndi Azərbaycan keçid dövrünün ikinci mərhələsini yaşayır. İqtisadi inkişafda olan sıçrayış təkzib olunmazdır. Bununla bərabər, Respublikanın inkişafının növbəti stabilliyinin nüvəsi sosial yönümlü iqtisadiyyatı olan güclü sosial siyasətin *gerçəkləşdirilməsindən asılıdır. Təsadüfi deyil ki, Respublika prezidenti İlham Əliyev son illərdə etdiyi çıxışlarında diqqəti strateji əhəmiyyətli vəzifə olan neft kapitalının insan kapitalına çevrilməsi məsələsinə yönəldir.*

Müasir sosiologiya və sosial psixologiya elmində sosioloji nominalizm və sosioloji konstruktivizm metodologiyasının zəruriliyi aktuallaşıb. Qısa şəkildə desək, sosioloji nominalizm və sosioloji konstruktivizm *“insan – cəmiyyət”* strukturdan çıxış edən yanaşmadır. İnsan cəmiyyətə adaptasiya yolu ilə cəmiyyət üçün gərəkli olan əsas potensial *“yükü”* ilə

(anadangəlmə enerji potensialı, psixi – fizioloji dispozişiyalar və sirli duyum dünyası) daxil olur.

Sosiologiya elmi insanın mütləq və nisbi dəyər daşıyıcısı olması ideyasından çıxış edir. Mütləq dəyər kimi o özü – özlüyündə dəyərlidir. Amma nədənsə cəmiyyətsünaslıq təlimlərində hələ bu ideya kifayət qədər nəzərə alınmır. Nisbi dəyərliliyinə gəldikdə isə, o insanın cəmiyyətə gətirdiyi *«fayda»* ilə ölçülür.

İnsanın daxili potensialının açılması göstərir ki, problemlə bağlı gələcək tədqiqatlar aşağıdakı məsələlərə yönəlməlidir:

1) yeniyetmə qrupu mühitində insan potensialı imkanlarının vaxtında aşkar olunma metodlarının işlənilməsi;

2) insan potensialında yer tutmuş risk faktorlarının korrelyasiyasının sosial – texnoloji alətlərinin işlənilməsi;

3) iş prosesində Azərbaycanın konkret regionlarında, konkret yaş qrupu çərçivəsində insan potensialının təhlili və ölçülməsinə fənlərarası yanaşmanın həyata tətbiqi.

Yuxarıda qeyd etdiyimiz məsələlər ilə bağlı bir sıra qaldırdığımız problemlər məqalə çərçivəsində sözsüz ki, açıla bilməz. Gələcək tədqiqatlarımızda onları daha geniş şəkildə açılmasına zəruriyyət üzə çıxır.

ƏDƏBİYYAT

1. Azərbaycan qəzeti: № 39, 6 oktyabr 2012-ci il.
2. <http://suraman2.narod.ru/zaratushtra2.html>.
3. Ananyev B.Q. Müasir insanşünaslıq problemləri haqqında. M., 1980.
4. Xişenko V.E. Sistem metodologiya yolunda. Journ. “Sosioloji tədqiqatlar”, №3, 2001.
5. Əzimova R. C. Fərdi mənəvi şüurun təşəkkülü. Dok. dis. avtoreferatı. M., 1988.
6. Toşenko J.T. Sosioloji bilik: səviyyənin strukturu. Sosiologiyanın tezaurusu. M., 2009.

Е.А.МЕТЕЛЁВА
Доктор философии
по философии

МОРАЛЬНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ – СОЦИАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА ПОСТМОДЕРНИЗМА

Эпохи катастроф великих цивилизаций разрывают устоявшиеся узы традиций всех социальных процессов и ввергают в небывалый хаос каждое звено культурных накоплений, дезориентируя психологию масс на уровне сознания целого народа. Как показывает история социальных катастроф, преодолеть назревший конец цивилизации без кризиса культурных традиций оказывается невозможным в силу того, что истожились до основания в своей объединяющей мощи жизненные принципы некогда плодотворного и организующего способа социального устройства.

Вопрос не в том, что у всего есть свой неизбежный конец, а в том – способен ли разрушающийся социум найти необходимые способы восстановления материальных и культурных ценностей? Наряду с вопросом о выживании людей взвинчивается проблема жизнеспособности культуры, накопленной предшествующими поколениями. Можно стереть с лица земли здание, поселок, город и т.д., но при этом невозможно уничтожить культуру людей, живущих в разрушающемся пространстве. Накопленные нравственные и духовные ценности будут активно работать в условиях нарастающего хаоса и помогать людям в лабиринте бесконечного потока бессмысленных жертв найти правильные ориентиры в поиске выхода из тупика. Но когда волна разрушения смыкает диким потоком завоевания исторического культурного наследия – вот тогда наступает коллапс, т.е.

результат невосполнимой потери в понимании человеком смысла жизни. Там, где отторгается традиционная культура – гибнет национальное сознание, несущее её; уничтожается историческая память духовных накоплений. И движение общества начинает набирать новые обороты и усиливать скорость приближения к хаосу и террору.

Мир сегодня – это мир всевозможных языческих суеверий. Разгул мистицизма в расплывшихся языческих культах агрессивно ворвался в современную жизнь и стремится захватить духовные «Бразды правления», оттеснить обращенность человека к религиозному опыту и религиозному сознанию, искусенно предлагая ему многообразные заманчивые услуги в своей своевременной «полезности» и в ясновидящем «решении» всех назревших жизненных проблем. Жертвами разгула мистицизма всегда становятся люди, для которых – что религиозный опыт, что мистика языческих поклонений – все одно: лишь бы добиться своих амбициозных желаний, как и вырваться из создавшегося тупика во что бы то ни стало. Здесь благочестие принимает ложный характер, т.к. человек подменяет духовное понимание добродетели социальными ориентирами и кумирами, хотя может быть и искренне хочет «поймать двух зайцев».

Современное массовое сознание и массовая культура – очень агрессивный социальный феномен, насаждающий ценности и интересы общества потребления. Каноны псевдоценностей и псевдокультуры являются сегодня лидирующим объектом поклонения масс, заменяющим в своей суррогатной субстанции действительные ценности, накопленные предыдущими поколениями. Каноны псевдоценностей объединяются в содержании понятия постмодернизма.

Постмодерн – мировоззренческая парадигма неокультурной революции¹. Постмодернизм как глобальная мировоззренческая установка современного массового общества исторически возник в недрах модерна 30-60 гг. XX в., но при восхождении на пик своей активности, постмодерн очень быстро преодолел границы модерна и вовлекаясь в волну техногенных преобразований общества, создал свой имидж, направленный на категорический отказ от классических завоеваний традиционной культуры. Этот процесс несет в себе естественное проявление физических законов: после того как выстрелит пушка – орудие откатывается назад.

Постмодерн – это социально-психологическая драма мировоззренческого отката современного общества назад, к периоду до-модерна и социология «отката» не предлагает ничего взамен, кроме демонстрации пустоты в хаосе суеты сует каждого дня. Используя на каждом шагу понятие духовности, постмодерн интерпретирует его в своих интересах: нацеленно игнорирует мировоззренческую ориентацию традиционного нравственного сознания, которая направлена на утверждение и познание классических ценностей культуры.

Постмодерн интерпретирует понятие духовности с точки зрения негативных определений: непознаваемости, неопределенности, размытости ключевого смысла, что приводит к обвальному перемешиванию всего со всем, например, к неразличимости контрарных определений: жизни и смерти, совести и бесчестия, истины и лжи, мужского и женского и т.д. В культивации понятийной неразберихи и ориентации на хаос в жизненных устоях, постмодернизм черпает позитивную направленность, отображающуюся в различных областях знания (философии, социологии, психологии, искусстве, кинематографе и т.д.). Постмодерн создает свои каноны в

социально-психологическом пространстве псевдокультуры.

Псевдокультура (псевдо – др/греч. «ложная») – это индустрия или рычаг постмодерна по производству массового потребителя; обеспечивает информационную интеграцию различных социальных слоев, направленную на ликвидацию традиционных нравственных ориентиров. Маскульт есть рынок псевдокультуры, ориентированный на глобальную стандартизацию вещей, что в конечном итоге приводит к производству стандартизированного потребителя. Маскульт – это не продукт творчества народных масс, это тщательно организованный бизнес монополистического капитала.

Псевдокультура примитивна и рассчитана на взрывную волну в аффектации массового сознания, на наркотическое следование рекламным призывам к пирсингу, разнузданному сексу, вожденной роскоши эстаблишмента и т.д. Человек хочет того или нет, но ему приходится жить в условиях агрессивного влияния псевдокультуры, ценности которой он по своей мере готовности способен аккумулировать или отторгать.

Постсоветское социальное пространство после крушения тяжелого «железного занавеса» тоталитарной идеологии на попрание завоеваний социально-политических свобод, как результат, оказалось зараженным ядовитым влиянием морального релятивизма преимущественно западной и американской попкультуры. Взрыв сексуального бунта, наркомании, гомосексуализма, религиозного сектанства, татуировок, националистических претензий и, неожиданное в своей беспрецедентности, взвинчивание откровенной вражды к героической деятельности предыдущего поколения и т.д. – все это есть конкретное проявление уже образовавшегося стереотипа асоциального комплекса массо-

вого сознания.

Постсоветский тяжелейший экономический кризис с его массовой безработицей, взрывным разрастанием деклассированных элементов, сформировали ту социальную среду, которая закладывала фундамент для радикальной культивации в сознании молодого поколения фашизоидных взглядов. Тем более, что в Зап. Европе с 80-х гг. прошлого века уже нарабатаны гламурные стереотипы крутых парней, одетых в модные майки с использованием нацистской символики и разжигающих экспансию силы и экстремизма. Нацизм ожил сегодня в национальных ориентациях, взывающих к делению людей на своих и чужих, на сильных и слабых; ориентациях, создающих иллюзию нового осмысления человеком себя и общества. Культура нацизма рассчитана на рекрутирование инстинктов толпы: только там, где есть власть сильного, там можно культивировать новый рыцарский орден супермена. Бездумное заигрывание с фашизоидной психологией и забвение духовных ценностей традиционной нравственности приводит к искажению массового сознания, возвеличению националистических привилегий, нетерпимости, и в конечном итоге, к разрушению культуры. Техногенная революция в электронных коммуникациях, в дайджетах или PSP (игровые переносные приставки) – в компьютерных играх культивирует дикие монстры психологической агрессии. На смену детской игрушки в виде автомата Калашникова, в виртуальных пространствах компьютерных игр подрастающее поколение проводит многочасовые «стрелялки» под видом решения смысловой задачи: выбраться из лабиринта, в мордобое боксеров недвусмысленно вызывает к культу войны и победы, культу силы и власти супермена, заражают неокрепшее сознание ребенка психологией откровенного насилия.

Атеизм, тоталитарная идеология коммунизма оказали прямое нигилистическое влияние на всем пост-советском пространстве потому, что в свое время советские люди были лишены элементарного допуска к познанию религиозной духовности. В результате мы имеем на сегодняшний день человека, который необразован духовно, хотя интеллектуальный уровень в той или иной профессиональной сфере и квалификации может быть достаточно высок. Фактор квазидуховности современный деловой человек черпает в туристических поездках, прогулках на природе, в светской беседе в кругу людей, представляющих интересы истеблишмента. Феномен квазидуховности указывает на мировоззренческую неполноценность и слепоту в незнании элементарного, что приводит к магнетическому «присасыванию» к тем, кто демонстрирует феномены ясновидения, телепатии и т.д., т.е. к тем, кто обещает с помощью чуда решить все возникшие проблемы, и тем самым создает себе имидж супермена (Распутин и царская семья; политбюро во власти Джуну и сегодняшние ходяки к колдунам и т.д.).

Действительное познание духовности не есть одномоментный момент, но есть процесс длительного и целенаправленного развития разума в понимании мира. Избавиться, да еще мгновенно, с процессом крушения тоталитарной империи от последующей рефлексии скептицизма и релятивизма новому поколению невозможно каким-либо политическим указом.

Моральный релятивизм является социальной доминантой современности². В основании мировоззренческих устоев данного концептуального образования лежит аморфная область гносеологических смыслов, отрицающая существование духовности истины, добра и зла и т.д., и возводящая скептицизм, анархизм и

бездуховность в категориальные принципы морально-го релятивизма. И хотя феномен данного социального движения вообще-то не нов для исторически существующих способов организации различных социальных групп людей, но широкая востребованность его всеотрицающих принципов сегодня приняла небывалый размах и усилила деструктивный эффект скептицизма и насилия.

Моральный релятивизм отрицает абсолютный характер, т.е. всеобщность и принудительность традиционной морали, подчеркивая условность и ситуативность моральных *норм*. При этом утрачивается специфика морали как движения от сущего к должному, и мораль подчиняется, как правило, субъективным пристрастиям или общественной целесообразности.

Постмодерн, восходя к концепциям радикального консерватизма (фашизм), является символом постиндустриального общества, вводит в пространство культуры релятивистскую парадигмальную конструкцию в понимании мира. Концептуальный аппарат постмодернизма ориентирован на культивацию понятий: лабиринта, ризомы, трансгрессии, симулякра, хаоса, иронии, артефакта и т.д. Все эти понятия, образующие новую категориальную парадигму, несут антиморальную и антигуманистическую направленность.

Понятие ризомы – ключевой концепт постмодерна, объясняет попытку преодолеть лабиринт границ между истиной и ложью, найти устойчивое состояние там, где мы обнаруживаем неожиданные различия. Мир догадки, но не знания правит миром, так утверждает профессор семиотики У.Эко в новелле «Имени розы»³.

Разлом между истиной и ложью, жизнью и смертью, любой противоречивой конструкцией здесь преодолевается в нашей догадке, мыслительной конструкции,

в процессе создания реальности перехода, моста в «переползании» одного в другое. По принципу того, как цепкие ветки стелющегося растения способны закрыть какую-нибудь брешь или дыру, так и для нас не существует никаких границ ни в чем. Символическая картина ризомы представлена в образе корневой системы дерева, вызывающей путаницу сознания при поиске начала и конца, генетического кода, объединяющего принципа. В социальной практике это выражено в гетерогенности не только общества, но и всего живого; многозначности событий, которые не поддаются поиску в их структурах единого кода, где нет центра и выхода, но есть вечное блуждание по лабиринту бытия.

Понятие трансгрессии описано в теории деконструкции Ж.Деррида⁴. Это понятие в какой-то мере транслирует понятие ризомы, когда используются смыслы понятий перехода и непроходимой границы, но спецификация понятия обнаруживает себя в углубленном анализе переживания человеком состояния перехода или особенностей трансгрессии, приводящих к преодолению мирского и выхода в мистическое пространство. Исходной точкой постижения мира здесь является понимание мира как он есть – в его различии и многообразии. Но человеку недоступна вся глубинная полнота смысла этого бытия. Человек стремится познать деструктивный феномен, ориентированный на отсутствие источника какого-либо смысла (скажем, атеизм). В своем поведении социум не имеет первоосновы, не соотносится с высшей истиной бытия и т.д.

Небольшой экскурс в теоретическое пространство постмодерна показывает в первом приближении те категориальные конструкции, которые в своей реализации поставлены на конвейер бизнеса псевдокультуры. Востребована экспансия хаоса, переживания ощущений

пустоты, неразличимости или потери смыслов, отсутствие различимости полов (мужчины и женщины). Под видом истинной духовности преподносится информационная среда, насыщенная лжекультурной оккупацией в попытке доказать истину там, где её нет.

Виртуальное пространство, в котором реальность и фантазия сливаются в новый феномен виртуальной культуры, при лжедуховной ориентации приводит к стиранию каких-либо границ между истиной и ложью. Технический прорыв развивающейся цивилизации выплеснул в виртуальное пространство волну несдерживаемых инстинктов. Предшествующую позицию личности как центра и источника социальных ориентаций, заняла постмодернистская концепция безличных структур (потoki желаний, интуитивных прозрений - формирующих будущие события, безудержные экзальтации, проявленные в гиперэротизме, соблазне всего того, что было раньше запрещено).

Методология постмодерна - это игровая пластика. Маскульт есть способ реализации игровой пластики. Хорошо налаженная система переориентации массового сознания проявила себя на заимствовании и конструировании культурных артефактов, используемых в аппликативной мозаике информационных смыслов. Речь идет о том, что

с помощью артефактов используется заимствованный материал, преднамеренно извлеченный из своего исторического окружения и мозаично вкрапленный в область, которая несвойственна его содержанию. Исторический пример подобной методологии дает соцреализм: когда высокая мировая классика (скажем, Гомер «Илиада» и «Одиссея» Л.Толстой, В.Шекспир, Низами) объявлялась достоянием советской культуры.

Но если советский кинематограф, как и издатель,

стремились выразить действительную полноту произведения, не желая погрешить против историзма истины, то современная псевдокультура использует высокие произведения прошлого в хаотической беспорядочности аппликативных структур, для того чтобы восполнить пустоту своего содержания. Заимствованный материал просто присваивается и выражает культурные инновации постмодерна. Однако при отсутствии духовной направленности к поиску истины, содержание постмодернистских произведений представляет собой конгломерат или сплав всего со всем, «second hand», игру иронических гримас в погоне за сенсацией, славой.

Симулякр - наиболее типичный феномен иллюзорной видимости бытия, метапаттерн (суперобразец), выражает в своей понятийной структуре абсолютный хаос бытия: что хочу - то делаю, сам для себя определяю нравственные ценности, биологический пол и т.д. Семья - пережиток прошлого. Свобода - полная анархия. Жизнь - игровое искусство.

О да, с таким набором понятийных смыслов человечество сделало не один шаг в далекое прошлое.

Несмотря на то, что американский образ жизни с его стремлением к прагматизму и конформизму создал общество «всемирного благоденствия», в котором не атеизм, не тоталитарная идеология, но свобода вероисповедания была широко доступна массовому сознанию, однако в конечном итоге, XXв. оказался «под эгидой» усиленного влияния морального релятивизма, поглощающего и разрушающего духовные критерии высоких нравственных ценностей. Культ сильного героя, освобождающего накопленные импульсы, которые были подавлены условиями повседневной жизни и вездесущего социального контроля, возводит идею накаченных мускулов на пьедестал справедливости и свободы, потому

что только сильный правит миром. «Divide et impera!» - если ты супермен, если ты способен проявить харизму сверхчеловека и т.д. Не система координат традиционных моральных ценностей, но силовая эффективность рыночного лидера программирует как потребности социальной системы, так и способы манипулирования нравственным сознанием поколения. Нацеленность общества на потребительские идеалы, даже при наличии демократических свобод, в конце концов, приводит массовое сознание к игнорированию или отрицанию религиозных ценностей культуры.

Социальные корни морального релятивизма не выскочили неизвестно откуда, но подготовлены историческим процессом развития цивилизации Зап.Европы и тоталитарных режимов. Как известно, индивидуальное сознание, ориентирующееся в своей деятельности на систему координат, установленную Божественным Откровением, уже ушло в эпоху Средневековья. В эпоху Реформации в 1517г. был принят беспрецедентный по своей значимости указ - об отказе религии иметь абсолютный авторитет в решении социальных вопросов.

Самуэль фон Пуффендорф⁵ выдвинул веховую парадигму в культуре Просвещения - право людей жить в обществе должно согласовываться не с догмами религиозного сознания, а с «законами разума».

Деструктивная парадигма, рожденная эпохой культуры Просвещения, направленная на отрыв религиозных мировоззренческих устоев от нравственных и правовых принципов в социальной организации людей, исторически имела далеко идущие последствия.

Так был заложен фундамент для взаимного отторжения духовного от мирского, что в последующем социальном развитии способствовало девальвации иерархии понятий абсолютных ценностей в жизни будущих

поколений. Девальвация проявила себя в образовании секулярных общественных систем, в которых вероучительный и моральный релятивизм стал набирать силу и мощь языческого культа. Такие процессы как индустриализация, урбанизация, электронная коммуникация представляют собой результат доминирующей ориентации социальных систем на все возрастающий технический прогресс, сопровождаемый подчинением массы высокодифференцированных специалистов регламентациям бюрократического аппарата, и, в конечном счете, неизбежно глобальную милитаризацию национальных экономик.

Сциентистски ориентированная инфраструктура социальных пространств является единым каузальным принципом в процессе развития морального релятивизма. Жить комфортно, сытно, благополучно, со всеми удобствами цивилизованного общества, обладать престижным образованием, властью и сексом со множеством женщин – вот весь набор целевых установок в социальном благоустройстве успешного самца-чиновника. Здесь властвует Протагорская максима: «Человек – есть мера всех вещей существующих», т.е. все соотносительно только с потребностями и интересами человека. Все для человека и ради человека!

Но если не существует высших моральных ценностей, то все дозволено, ибо материальные интересы ставятся превыше всего.

Еще древние греки предупреждали: «Людям свойственно ошибаться». И хотя история уже показала миру всю зловещую трагедию фанатичной ориентации массового сознания на претензии нацистского вождя или тоталитарного лидера, но даже и эта великая драма, унесшая миллионы человеческих жизней, не стала действительным уроком в вопросах современного пони-

мания духовных ценностных ориентаций. Более того, войны, экологические катастрофы, экономические дефолты только усилили нигилизм, скептицизм, цинизм нравственного сознания сегодняшнего поколения.

Социализация массового общества, ориентирующаяся на моральный релятивизм, стирает значимость духовного понимания мира и возводит в канон благочестия стремление жить как другие. Ключ к успеху в нашей повседневности нельзя изменить, его избитая формула связана с тем, что человек организации приобретает интеллектуальный шаблон социального общения, очень далекого от духовного принципа любви к ближнему. Он плодит массу, ориентированную на стандарты исполнения предписанных ролей, но при этом не искушая себя совестью духовного мировосприятия.

Социализация, как способ приобретения индивидом личностных качеств, в социальной практике зависит от понимания отнюдь не духовной, но рациональной ориентации в мире.

«Истина есть полезность» - крылатое определение и в прагматизме Д.Джемса, и в инструментализме Дж. Дьюи. Всепоглощающая агрессия практицизма убивает в любом научном открытии не только жизнь самой природы, но и гуманное служение человечеству. Открытие в науке природы атома, неиссякаемых возможностей микромира, энергий космического пространства, достижения нано-технологии и т.д., - вдруг обращается против самого же человека, создающего и использующего радиоактивное оружие, безудержно наращивающего глобальную гонку вооружений; в конечном итоге, заражая и уничтожая все живое вокруг как с помощью радиоактивных отходов, так и во всепоглощающей хищнической безалаберности, в геометрической прогрессии возрастающей эксплуатации природных богатств.

Эпохи подъемов и спадов – естественный процесс в движении общества. Социальный анализ современности с точки зрения парадигмы традиционной культуры не находит достойной точки опоры. Тем не менее, призыв к разуму и сердцу нового поколения – понять современность с позиций познания духовной истины, не отделять образование от духовного воспитания – есть первостепенная задача социума, обращенного к перспективе своего будущего развития. Богатство материальных благ – необходимый фундамент в искусственно созданной природе человека, но этот же фундамент становится рыхлым и разрушающимся, если вместо познания духовной истины человек замуровывает себя в склеп безграничной любви к вещам и добыванию средств к жизни.

Сегодня среди множества составляющих социальный прогресс в его реализации, обращает на себя особое внимание фактор организации всего пространства культуры под эгидой новой мировоззренческой позиции. Коренное изменение условий социального развития незамедлительно требует радикальной реорганизации несостоявшихся идеологических доктрин. Без учета использования ошибок прошлого, нельзя придти к воссозданию концепции, объединяющей разум каждого отдельного человека в пространстве принятия традиционных нравственных ценностей. Ложные основания мировоззренческой культуры неизбежно обрекают социум на будущее самоистязание и саморазрушение, культивируют тайно или явно животные инстинкты звериной стаи. Истинные основания – самосозидательны, если они направлены на духовное самосовершенствование человека, которое обращено, прежде всего, к развитию его высоких нравственных ценностей.

Социальный мир в своей повседневной практике на-

ходится под постоянным энергетическим напряжением в поиске приближения к познанию духовного понимания мира. Этому процессу всегда сопутствует тот или иной способ отрицания накопленных религиозных ценностей. Социальное и духовное, мирское и религиозное никогда не смыкаются полностью воедино, не взаимозаменяются одно другим. В этом проявляется закономерность их сосуществования. Вопросы просвещения, направленные к поиску духовной истины, позволяют понять катаклизмы социального образа жизни в свете культуры религиозного сознания. Как показывает историческая практика, кульминация социальных противоречий, как и многие факторы индивидуального развития людей неизбежно способствуют возникновению способов взаимосвязи религиозного и социального видения мира. Этот процесс осуществляется в пространстве духовно преображенного сознания. Здесь человек приходит к осознанию самого себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. en.wikipedia.org/wiki/Postmodernism.
2. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ, 2009; epistemology of science. Academic.ru \ 693 релятивизм
3. Umberto Eco. The Name of the Rose. 1983, ISBN 0-15-144647-4
4. Cf., Jacques Derrida, « Interview with Julia Kristeva » in « Positions » (The University of Chicago Press, 1981
5. On the Duty of Man and Citizen according to the National Law, 1682, by Samuel von Pufendorf.

РЕЗЮМЕ

Моральный релятивизм как социальная доминанта современности есть результат глобального процесса секуляризации и девальвации традиционной аксиологии культуры. В пространстве некультурной революции определилась мировоззренческая парадигма постмодернизма. Псевдокультура и маскульт есть способы индустриальной реализации стереотипов постмодерна.

Ключевые слова: постмодерн, псевдокультура, квазидуховность, моральный релятивизм, ризома, симулякр.

М.Э. ИБРАГИМОВА.
*Старший научный сотрудник,
Доктор философии
по философии*

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ж. ДЕЛЕЗА.

В современном социологическом дискурсе одним из направлений, которое по-своему концептуализирует основную предмет и проблематику социологии является «социология жизни». С точки зрения анализируемой нами в данной статье проблемы социокультурной самоидентификации индивида/социума в контексте творчества Ж. Делеза, следует отметить, что «социология жизни» может рассматриваться как один из контекстов и один из «языков» исследования, описания и интерпретации феноменов идентичности и самоидентификации. Сравнение формулировки и интерпретации проблемы идентичности в контексте социально-философских взглядов Ж. Делеза и в контексте социологии жизни, на наш взгляд представляет интерес, как в социологическом аспекте, так и в эпистемологическом и онтологическом измерениях исследуемой проблемы. Прежде всего, такой интерес заключается в том, что все творчество Делеза представляет собой самую фундаментальную деконструкцию эпистемологических и онтологических принципов социологии и социальной философии, построенных на основе понятий «сознание», «общественное сознание», «индивид», «общество», «человек». Речь идет обо всех понятиях и концептах, которые возникают и легитимируются в контексте философии идентичности, то есть в контексте соответствующей эпистемологии (идентичности) и онтологии (идентичности).

Вместе с тем, сами понятия «сознание», «сознание человека», «общественное сознание», «индивидуальное сознание», «поведение человека» и т.п., - это понятия, которые служат определенным контекстом легитимации социологии идентичности в классическом (эссенциалистском и субстанциалистском) понимании этого феномена. Социология жизни, апеллируя к вышеперечисленным понятиям, фактически, манифестирует эссенциалистскую и субстанциалистскую тенденции в социологии и социальной философии, хотя ее представители ссылаются на конструктивистскую парадигму в качестве основного источника формирования этого направления¹. Использование вышеперечисленных понятий всегда свидетельствовало о том, что теория идеологически «нагружена», и имеет самое непосредственное отношение к дискурсам политической борьбы за власть или перераспределение власти на основе определенной идеологии. Это – во-первых. И, во-вторых, использование этих понятий обнаруживает определенную имплицитную или эксплицитную идеологическую аксиоматику в основе социологической теории. Эта аксиоматика сводится к прагматической вере в то, что процессами и явлениями обозначаемыми понятиями «социальное», «общество», «социум» можно рационально управлять посредством тех или иных технологий, в том числе и, главным образом, управляя или оказывая влияние на «человека», «отдельных индивидов», «группы» («людей» или «индивидов»), коллективы, определенные социальные слои и т.д. При этом предполагается также, что во «внешнем мире» «реально» «существует» класс или вид автономных и дискретных явлений обозначает-

¹ Тощенко Ж. Т. **СОЦИОЛОГИЯ ЖИЗНИ КАК КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.** 2011, Издательство: Наука Тощенко Жан Терентьевич / персональный сайт © 2009

мых понятием «человек», и эти явления представляют собой «внешний» («объективный») коррелят определенного компендиума знаний и наук. Иначе говоря, предполагается, что наука располагает определенным знанием о том, «что есть человек» и поэтому может (в принципе) предложить способы и методы управления им и влияния на его «поведение» и «сознание» и тем самым и – методы и способы управления обществом. Естественно, любая теория «рационального» управления «человеком» или попытки «рационального» влияния на «человека» (в единственном ли, множественном ли числе) будут исходить из определенной теории социальной идентичности. Управлять можно только тем, что предварительно идентифицировано. То, что не поддается идентификации, или то, что ей («рациональной идентификации») «не по зубам», не может стать объектом управления, влияния, «усовершенствования» и т.п. В целом то, что не идентифицируется в терминах той или иной конкретной теории и идеологии, не может стать объектом, по меньшей мере, для данной теории или идеологии. А то, что обозначается понятием «человек» явно не поддается и не подлежит идентификации. Следует отметить, что верно и обратное: все, что поддается идентификации, определению и управлению – это не то, что обозначается понятием «человек», а всего лишь «нечто тому подобное». Резюмируя вышеизложенное, отметим, что «социология жизни», судя по ее основным тезисам и положениям, ориентирована на то, что поддается идентификации в контексте ее основных понятий и терминов, то есть в контексте терминов «человек», «общество», «сознание», «общественное сознание», «индивидуальное сознание», «поведение человека»¹.

¹ Тощенко Ж. Т. **СОЦИОЛОГИЯ ЖИЗНИ КАК КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**. 2011, Издательство: Наука Тощенко Жан Терентьевич / персональный сайт © 2009.

довательно, «социология жизни» ориентирована не на то, что обозначается понятием «человек», а на «нечто тому подобное». Все вышеизложенное – это не «игра слов», а обстоятельства, которые констатируют очень многие представители современной социальной науки¹. И обстоятельства эти вынуждают заключить, что ориентируясь на «человека» и «его сознание и поведение», социология жизни не то чтобы «бьёт мимо цели», она таки «целится мимо цели». В этом смысле представители постмодернистской социологии и, в частности, Ж. Делез, избрали наиболее (из всех мне известных) изящную и эффективную эпистемологическую стратегию исследования того, что обозначается вышеперечисленными понятиями «традиционной» эссенциалистской социологии. Обозначим ее как стратегия «не-идентичности» или стратегия «различия». Во-первых, Делез практически избегает употребления вышеперечисленных эссенциалистских терминов и понятий при анализе социального. Его концептуальный аппарат состоит из таких выражений как «социальные машины», «семантическая среда», «плато», «ризом», «среда» или «поле интенсивности», «потoki» и т.д. Это - очень мудрая стратегия, обозначенная еще Мишелем Фуко в начале его книги «Слова и вещи», где он описывает картину Веласкеса, которая для него (для Фуко) символизирует не только определенную перспективу изображения, но и, в целом - определенную эпистемологическую перспективу. Последняя характеризуется, прежде всего, отсутствием субъекта, «который является одним и тем же». Фуко с исключительным изяществом и мастерством определяет сущность этой эпистемологической перспективы и резюмирует в конце первой главы своей книги: «Возможно, эта картина Веласкеса является как

¹ М. Фуко, Б. Латур, Ж. Делез, Ж. Лиотар, Ж. Деррида, С. Лэнц, А. Бадье и другие.

бы изображением классического изображения, а вместе с тем и определением того пространства, которое оно открывает. (...) Однако здесь ... все указывает со всей непреложностью на существенный пробел – на необходимое исчезновение того, что обосновывает изображение: того, на кого оно похоже, и того, на чей взгляд оно есть всего лишь сходство. Был изъят сам субъект, который является одним и тем же. И изображение, освободившееся, наконец, от этого сковывающего его отношения, может представать как чистое изображение»¹. Применительно к социологии Делеза, все сказанное означает, что он исследует то, что обозначается понятиями «человек», «общество», «сознание», но не реифицируя, не субстанциализируя конституируемые этими понятиями области референции и сигнификации. Он использует для всего этого совершенно иные термины и концепты, термины и концепты различия, не-идентичности, в результате чего, попадает в цель: концептуализирует то, что с трудом поддается концептуализации и принципиально не поддается идентификации. Однако, констатация принципиальной невозможности идентификации процессов и явлений, обозначаемых понятиями «индивид», «социум», «общество», «человек», вовсе не равнозначна констатации невозможности («социокультурной») самоидентификации указанных процессов и/или явлений. Если выразиться, используя язык и термины делезовской социологии и социальной философии, то можно сказать, что осмысленную речь можно вести о «самопроизвольной и автохтонной процессуальности самоорганизации Я». Как формулирует это сам Ж. Делез, сингулярные субъективности «не объясняются никакой целью, они сами — производители всех целей». И **имманентное** состояние субъективности – это исход-

¹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс. 1977. С. 60.

ный хаос. Последнее (исходный хаос) рассматривается Делезом как доиндивидуальное и доперсональное состояние субъективности, как постоянно воспроизводящаяся процессуальность желания, как потенциальная креативность («производство»). Как индивидуальное Я, так и социальность вообще рассматриваются в этом контексте как контингентные продукты принципиально нелинейных процессов конструирования. Конкретные конфигурации социальности — как на индивидуальном, так и на интегральном уровнях – формируются вне линейного бинаризма. Делез определяет уровень индивидуальных неинтегрированных единичностей или сингулярностей как «хаос импульсов». Конституирование определенным образом структурированных социальных сред задается конкретными структурными конфигурациями неинтегрированных потоков сингулярностей. В этом контексте исключительную значимость приобретает делезовская идея различия и соответствующий концепт («различие»). Последний обозначает, прежде всего, систему дифференциальных отношений, которая организует актуальные пространства, модусы времени и ощущения¹. Иначе говоря, речь идет о самом фундаментальном принципе самоидентификации и на индивидуальном и на надындивидуальном уровнях. Чистое различие носит вневременный и внепространственный характер. Именно различие можно рассматривать как принцип любой идентификации и самоидентификации. Согласно концепции Делеза, любая «идентичность» представляет собой всего лишь эффект процессов и операций различения. Таким образом, традиционное понимание «идентичности» как «первичной реальности» подвергается радикальному пересмотру. Одновременно, пересматриваются и традиционные концепции «суб-

¹ Делез Ж. Различие и повторение. / Петрополис. 1998. С. 112.

станции», «первичной реальности», в которых последние наделялись свойством идентичности. В качестве понятия рефлексии различие подчинено всем требованиям представления. Речь идет о тождественности понятия, оппозиции предикатов, аналогии в суждении, подобии в восприятии. Опыт различия не опровергает эти требования, но, вместе с тем, превосходит любые категориальные дефиниции¹. Тем самым, опыт различия провоцирует мышление, которое актуализируется в сфере иррационального. Рациональное, любая форма разумности, держится на самой широкой, неограниченной основе иррационального. Иррациональное – это естественная почва рационального. Именно эти эпистемологические принципы определяют и концептуальное поле, в рамках которого мыслитель артикулирует свои идеи. В «Различии и повторении» это поле представлено такими концептами как «различие», «тождество», «повторение», «общность», «одинаковое», «сингулярность», «симулякр», «интенсивность». В контексте перечисленных концептов осмысливается и интерпретируется проблема идентичности. Осмысливая концептуальное различие, он обращается к учению Аристотеля. Свои рассуждения Делез начинает с того, что различие «между» двумя вещами лишь эмпирическое и поэтому соответствующие определения будут носить внешний характер. Читателю предлагается вообразить некую вещь, которая отличается, но при этом то, от чего она отличается, не отличается от нее. В качестве примеров автор приводит молнию, которая «отличается от темного неба, но должна тянуть его за собой, как если бы она отличалась от того, что неразличимо». Другой пример, к которому нас отсылают – «дно, которое как бы поднимается на поверхность, не переставая при этом быть дном».

¹Делез Ж. Различие и повторение. / Петрополис. 1998. С. 112.

Эти примеры иллюстрируют авторскую идею о том, что «отличающееся противостоит не отличному от него, продолжая состоять в браке с тем, что с ним разводится»¹. Это позволяет ему утверждать, что различие – это состояние определения «как одностороннего различия» и что «его создают» или «оно создается», как в выражении «проводить различие». Делез обращает наше внимание на то обстоятельство, что категориальное (родовое) различие – это различие в аристотелевском смысле. Оно не может трансформировать в инаковость или в простое разнообразие. Различие сохраняет рефлексивность, утверждает Делез, лишь чтобы стать катастрофическим. Оно указывает на катастрофы: либо перерывы непрерывности в ряде подобий, либо непреодолимые пустоты между аналогичными структурами. И лишь в той мере, в какой оно указывает на катастрофы, различие остается понятием рефлексии и не становится подлинно реальным понятием. Рефлексивность и катастрофичность, таким образом, необходимо связаны в Различии так, что «одно без другого невозможно»². Эти же идеи «различия», «неравенства», «неравновесия», несколько иначе и в несколько ином концептуальном поле артикулируются в исследовании «Капитализм и шизофрения». Труд этот состоит из двух книг. Первая и вторая книга отличаются друг от друга, прежде всего, уровнем анализа и интерпретации исследуемых предметов. В первой книге явления и процессы анализируются и интерпретируются в концептах и терминах, которые можно легко отнести к дискурсам социальной философии, социологии и психологии. Во второй книге социальные явления и процессы (наряду с явлениями различных других уровней бытия) анализируются и интерпретируются посредством исключительно своео-

¹ Делез Ж. Различие и повторение. / Петрополис. 1998. С.45.

² Там же. С.52

бразного концептуального аппарата, который эффективен в исследовании и описании самого широкого спектра явлений и процессов. Поэтому применительно к двум этим книгам можно говорить о двух уровнях анализа. В первой книге социальная жизнь рассматривается как своего рода общий знаменатель для трех форм «социуса». Этими тремя формами «социуса» являются, согласно авторам, земля (для племени), тело деспота (для империи), капитал (для капитализма). Эти же три формы «социуса», соответственно, и являются фундаментальными формами референции в процессах социокультурной самоидентификации (как индивидуальной, так и коллективной). Капитализм рассматривается Делезом и его соавтором Ф. Гваттари как радикальная декодификация детерриториализация материальных потоков, которые предыдущие социальные машины тщательно кодировали соотнося с «телом» земли или «телом» деспота. Параллельно происходит и декодификация и детерриториализация процессов социокультурной самоидентификации. Поскольку производство теперь соотносится с «телом» капитала, последнее становится и одним из важных модусов референции для социокультурной самоидентификации (индивидов, социума, социальных групп и т.д.) Но данная форма «записи» работает только посредством вытеснения кода «аксиоматикой»¹. Заповедь капитализма, согласно Делезу, исключительно проста. Эта заповедь предписывает «соединение детерриторизованных потоков и капитала и извлечение прибыли из этого соединения». Этим способом капитализм высвобождает невиданную ранее

¹ 1) Совокупность простых принципов количественного исчисления различий между потоками (детерриторизованного труда и капитала). 2) Правила качественных оценок и суждений, которые проецируют «потоки» на социальное «тело», то есть на «социус».

производственную мощь (энергию) – избытки которой (трансформированные в капитал и другие материальные средства) регистрируются институтами частной собственности как принадлежащие отдельным индивидам. Таким образом, индивиды становятся, прежде всего, социальными, то есть членами социума в качестве капиталиста или рабочего, и, только во вторую очередь, частными лицами. А это значит, что социальные измерения приобретают первостепенное значение в процессах самоидентификации. В контексте терминов первой книги «Капитализма и шизофрении», «декодированные потоки капитализма ретерриториализуются на «личностях». Во второй книге эти же процессы описываются в нескольких взаимодополняющих контекстах, что позволяет обнаружить и сделать предметом анализа множество измерений социальных явлений. Так, например, исключительное внимание уделяется механизмам и типам социального конституирования пространства, которое, в свою очередь, является важным фактором социокультурной самоидентификации. Концептуальный аппарат, предложенный во второй книге («Тысяча плато») заслуживает самого внимательного изучения с точки зрения его эффективности в исследовании проблемы социокультурной самоидентификации.

Список использованной литературы.

1. Делез Ж. Логика смысла. М.: «Раритет», 1998. - 480 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение. // ТОО ТК «Петрополис», 1998.—384с.
3. Жиль Делез, Феликс Гваттари. Капитализм и шизофрения Книга 2. Тысяча плато. // Либрусек2.mht Москва: ООО «Издательство Астрель». 2010.

Литература на английском языке.

Albert, S. and Whetten, D. (1985). Organizational identity. *Research in Organizational Behavior*, 7, 263-95.

Beech, N. (2008). On the nature of dialogic identity. *Organization*, 15, 51-74.

Cornelissen J. P. (2006). Metaphor and the dynamics of knowledge in organization theory: A case study of the organization identity metaphor. *Journal of Management Studies*, 43, 683-709.

Denis, J. Langley, A. and Rouleau, L. (2007). Strategizing in pluralistic contexts: Rethinking theoretical frames, *Human Relations*, 60, 179-215.

Gioia, D., Schultz, M. and Corley, K. (2000). Organizational identity, image, and adaptive instability, *Academy of Management Review*, 25, 63-81.

Hatch, M. J. and Schultz, M. (2002). The dynamics of organizational identity. *Human Relations*, 55, 989-1018.

Jabri, M., Adrian, A. and Boje, D. (2008). Reconsidering the role of conversations in change communication: A Contribution based on Bakhtin. *Journal of Organizational Change Management*, 21, 667-85.

Jabri, M. (2005). Narrative identity achieved through utterances: The implications of Bakhtin for managing change and learning. *Philosophy of Management*, 5, 83-90.

Jabri, M. (2004). Change as shifting identities: A dialogic perspective. *Journal of Organizational Change Management*, 17, 566-577.

Tsoukas, H. and Chia, R. (2002). On organizational becoming: Rethinking organizational change, *Organization Science*, 13, 567-582.

Ə.QƏŞƏMOĞLU

**aparıcı elmi işçi, iqtisadiyyat
üzrə fəlsəfə doktoru**

**SOSIAL-İQTİSADI PROSESLƏRİN İDARƏ
OLUNMASINDA “ƏHALİNİN KEYFİYYƏTİ”
MÜHÜM MEYAR KİMİ**

O sosial-iqtisadi idarəetmə daha uğurlu sayıla bilər ki, onun nəticəsində, sosial-iqtisadi prosesin baş verdiyi cəmiyyətdə bu idarəetmə əhalinin keyfiyyətinin daha da yaxşılaşmasına kömək etsin. Yəni, əhaliyə bir sosial sistem kimi baxdıqda, bu idarəetmə həmin əhali sisteminin müxtəlif sistemlilik xarakteristikalarını daha da yaxşılaşdırma bilsin. İndiki dövrdə əhalinin keyfiyyəti məsələsi həm siyasətdə, həm də elmdə ən aktual məsələlərdən biridir. “Əhalinin keyfiyyəti” termini. Qərbdə, elmi ədəbiyyatda əsasən son onilliklərdə geniş yayılmağa başlayıb. Amma bu sahəyə diqqət şərqdə hələ qədimdən məlumdur və bu sahə üzrə olduqca ciddi tədqiqatlar, kitablar mövcuddur. Yazılı mənbələrdə belə bu mövzu ətrafında aparılan araşdırmaların kökü minillikləri o tərəfə aşıb. Bizim eradan 6 əsr əvvəl yaşamış böyük Konfutsi əhali keyfiyyəti probleminə ciddi diqqət ayırmışdır. Bütün dini kitablar fərdin, əhalinin keyfiyyətini yüksəltməyə yönəlmişdir. Türk, Çin, Hind və digər Şərq mənbələrində fərdin, cəmiyyətin keyfiyyəti məsələləri ilə bağlı müdriklərin xeyli deyimləri, bədii əsərləri, araşdırmaları vardır. Əhalinin keyfiyyəti məsələsi Orta əsr Şərq fəlsəfəsinin diqqət mərkəzində olmuşdur. Təsəvvüf fəlsəfəsi İslam dəyərləri əsasında fərdin, cəmiyyətin keyfiyyətinin yüksəlməsi – kamilliyə doğru getməsi ilə bağlı təlim yaratmışlar. İbn Ərəbinin, əl Kindinin, Fərabinin, Nizamül-mülkün, Tusinin əsərləri xüsusi ilə diqqət çəkir. Ürək ağrısı ilə demək lazımdır ki, dini kitablarda Şərq fəlsəfəsində, ədəbiyyatında fərdin, əhalinin keyfiyyəti məsələləri ilə kifayət qədər böyük potensial olsa da, bu

potensialı reallaşdırmaq mexanizmləri yarana bilməmişdir. Bu potensialın üzə çıxmasına mane olan müxtəlif səbəblər olmuşdur. Misal üçün: 1) tarixi şərait, sivilisasiyanın o vaxtkı inkişaf səviyyəsi; 2) savadsızlıq, şərqli psixologiyası, cəhalət, hər şeyi yalnız taledən gözləmə, tənbellik, praktiki düşünmə vərdişinin əhali arasında lazımcı yayılmaması. Fiziki üstünlük kultuna, despotik dəyərlərə daha çox yer verilməsi; 3) fəlsəfənin, dünyəvi elmlərin tətbiqi sahələrilə bağlı bölmələrinin lazımcı inkişaf etməməsi; 4) dövlət başçılarının güc, despotizm dəyərlərinə daha çox meyil etmələri, bir çoxlarının intellektual kasadlığı, o zaman mövcud olan elmin potensialını lazımi qədər dəyərləndirə bilməmələri, onların real həyata tətbiq olunmasına qayğı göstərə bilməməsi; 5) din xadimlərinin əksəriyyətinin daha çox dini ayinlərin yerinə yetirilməsinə çalışması, dini kitabların mahiyyətini, həyatın tələblərini dərinləndirən başa düşə bilməmələri. Bir çox hallarda isə dindən hökmdarların, özlərinin şəxsi, siyasi maraqlarına uyğun olan şəkildə idarəetmə vasitəsi kimi istifadə etmələri və s.

Bütün bu qeyri-münasib tarixi şəraitə baxmayaraq Şərqdə insanın, cəmiyyətin həqiqi mahiyyətinə, düzgün idarə olunmasına dair olduqca qiymətli nəzəriyyələr, ideyalar, bəddii əsərlər yaranırdı. Bu işdə alimlərə kömək edən idrakın xarakteri, bəşirət, dini kitabların elmi-məntiqi olaraq dərkə idi. Bu yolda onlar dözülməz məşəqqətlərlə də üzləşirdilər, buna baxmayaraq əqidə yolunda, elm yolunda qurbanlar verirdilər. Misal üçün, elə bütün dövrlərin ağıllı müəllimi, astronomu, riyaziyyatçısı, pedaqoqu, sosioloqu, idarəetmə mütəxəssisi və s. sayıla biləcək böyük Nəsrəddin Tusi ömrünün uzun illərini müxtəlif zindanlarda keçirməli olmuşdu, İbn Haldun canını ölümdən hökmdarlara mədh deməklə qurtarmışdı, Nəsiminin dərisi soyulmuşdu və s. Orta Şərq dövrünün bütün alimlərinin diqqət mərkəzində olan ən mühüm məsələ ilk növbədə insan əxlaqı, cəmiyyətin keyfiyyəti məsələsi idi.

Amma əhalinin keyfiyyəti məsələsinə diqqət təkəcə şərq mütəfəkkirlərinə aid deyil. XVII əsrdən başlayaraq Qərbdə də əhalinin keyfiyyəti məsələsinə diqqət artmağa başlamışdır. Bu təbiidir. Hər bir cəmiyyətdə müəyyən stabilləşmə, dayanıqlı inkişaf mühiti yarananda mənəvi məsələlərə diqqət verilməsi zərurətə çevrilir. O cəmiyyətdə ki, əhalinin keyfiyyəti məsələsinə lazımi diqqət yetirilmir, həmin cəmiyyətdə kriminalıq artır, qarşıdurmalar yaranır, mövcud sosial sistemin dağılması üçün real təhlükə yaranır. Qərbdə daha əvvəl fransız mütəfəkkirləri tərəfindən yaranan tərəqqi, maaarifçilik ideyaları da əhalinin keyfiyyətinin yaxşılaşdırılmasına yönəlmiş fəaliyyət idi.

Keyfiyyət anlayışı özü nisbi anlayışdır və qeyri-səlist intervalda qiymətləndirilə bilər. Yəni hər bir mövcud olan şeyin keyfiyyəti – hər hansı bir ölçmə şkalasında müxtəlif variantlara uyğun gələ bilər. Amma araşdırmaları sadələşdirmək üçün biz onları daha ümumi şəkildə - “keyfiyyətli”, “daha keyfiyyətli”, “tam keyfiyyətli” kimi ifadə edə bilərik. O şey keyfiyyətli sayıla bilər ki, o öz təyinatı üzrə öz funksiyasını məqbul şəkildə yerinə yetirə bilsin. O şey daha keyfiyyətlidir ki, öz funksiyasını daha mükəmməl yerinə yetirir. O şey tam keyfiyyətlidir ki, o öz funksiyasını hər bir zaman, istinasız olaraq tamamilə, yüksək şəkildə yerinə yetirir. Hər bir keyfiyyət dərəcəsi zaman keçdikcə dəyişilə bilər. Əhalinin keyfiyyəti anlayışını dəqiqləşdirmək üçün də sistem anlayışından istifadə etməyə ehtiyac var. Əhali özü bir sosial sistemdir. Bu sosial sistem o vaxt daha keyfiyyətli sayıla bilər ki, onda mükəmməllik əlamətləri daha güclü olsun. Sistemi o vaxt daha mükəmməl sistem adlandırmaq olar ki, onun strukturu daha dayanaqlı olsun və bu sistem öz funksiyasını daha uğurla yerinə yetirsin. Daha mükəmməl sistem ahəng prinsiplərinə daha çox xidmət edən sistemdir. Beləliklə, o varlıq keyfiyyətlidir ki, onu xarakterizə edən sistemin strukturu və funksiyası ahəng prinsiplərinə daha çox uyğundur

və onun fəaliyyəti ətrafda ahəng yaradır. Bu tərifləri nəzərə alaraq əhalinin keyfiyyəti məsələsi üzərində daha ətraflı dayanacaq.

Əhali dedikdə, indiki elmi ədəbiyyatda müəyyən bir ərazidə, yer üzündə yaşayan insanların küllisi nəzərdə tutulur. (2, s.151) Müəyyən tarixi, siyasi şəraitdə insanların bu küllisi müxtəlif prinsiplər əsasında təşkil oluna bilər. Diqqətlə fikir versək, əhaliyə eyni ərazidə yaşayan insanların sadəcə küllisi kimi baxmaq düzgün deyildir. Əhalidə müəyyən, məxsusi bir sistemlilik əlaməti var. Ona görə də əhalinin keyfiyyətinin dəqiq müəyyənləşdirilməsi üçün əlavə araşdırmalar tələb olunur. Bunun üçün isə, ən əvvəl əhalinin mahiyyətinin aydınlaşdırılmasına fikir verilməlidir. Əhalinin mahiyyətini aydınlaşdırmaq üçün isə ən əvvəl insanın mahiyyətinin aydınlaşdırılması lazımdır. Çoxsaylı tədqiqatlarda biz insanın bir "kosmo - bio - psixo - sosial" varlıq olduğunu əsaslandırmışdıq.

Bu deyilənlərdən aydındır ki, əhaliyə heç də Əhali Ensiklopediyasında (2, səh. 151) deyildiyi kimi "eyni ərazidə yaşayan insanların küllisi" kimi baxmaq düzgün deyildir. Bir ərazidə yaşayan insanların hamısına əhali demək olmaz. Bu ərazidə yaşayan o insanları əhali sırasına aid etmək olar ki, onlar yerdə qalanlarla bir dayanıqlı sistem əmələ gətirsin - yəni onların digər insanlarla qarşılıqlı əlaqələrindən bu ərazinin sosial həyatını müəyyən edən konkret xüsusiyyətlər yaransın. Yəni, əhali insanlar küllisi yox, xüsusi konkret bir sosial sistemdir. Sosial sistemin keyfiyyəti isə həmin sistemin öz təyinatına uyğun olaraq nə cür fəaliyyətdə olması, öz təyinatını hansı şəkildə yerinə yetirməsi ilə müəyyənləşə bilər. Ahəngyol fəlsəfəsinin tamamilə əsaslandığı kimi hər hansı sosial sistem o vaxt keyfiyyətli sayıla bilər ki, orada tərəqqi hadisəsi baş versin. Yəni: 1) bu sosial sistemə daxil olan əhalinin fiziki sağlamlığı get-gedə artsın; 2) onların mənəviyyəti get-gedə zənginləşsin; 3) bu sosial sistemə daxil olanlarda öz əməyinə yaradıcı münasibət tələbatı getdigcə artsın.

Göründüyü kimi, "əhalinin keyfiyyəti" kateqoriyasına bu yöndən yanaşılması əhalinin keyfiyyətinə dinamik bir proses kimi baxmağı tələb edir. BMT nin indiki qiymətləndirmə metodologiyasında isə yalnız bir il əvvəlki vəziyyətin statistikasına əks olunur. BMT - nin ortaya qoyduğu rəqəmlər keyfiyyətin yalnız müəyyən statistik xarakteristikasıdır - mühüm göstəricilərinin bir hissəsidir. Qeyd etmək lazımdır ki, "əhalinin keyfiyyəti" və "həyatın keyfiyyəti" anlayışlarını heç də eyniləşdirmək doğru deyildir. "Əhali" daha geniş anlayışdır. "Əhali" anlayışı "həyat" anlayışını da əhatə edir. Amma "həyat", əhalinin həyatıdır və "əhali" anlayışını əhatə edə bilməz. Həyat, əhali sisteminin davranış formasıdır. "Davranış" anlayışı "insan" anlayışını əvəz edə bilmədiyi kimi, "həyat" anlayışı da "əhali" anlayışını əvəz edə bilməz.

Bir daha BMT -nin həyatın keyfiyyətini müəyyənləşdirmək üçün əsas götürdüyü parametrləri nəzərdən keçirək: 1) "ömür uzunluğu"; 2) "səhiyyənin və təhsilin səviyyəsi"; 3) "sosial müdafiə"; 4) "ekologiya"; 5) "cinayət hallarının səviyyəsi"; 6) "insan haqlarının qorunması"; 7) "əhalinin hər nəfərinə düşən ümumi milli gəlir (ÜMG)". Diqqətlə fikir verildikdə, buradakı göstəricilərin insanın, əhalinin keyfiyyətini heç də dolğun şəkildə əhatə etmədiyini görmək çətin deyil. Hər bir insanın, sosial sistemin, əhalinin keyfiyyəti ilk növbədə mənəvi amillərlə xarakterizə oluna bilər. Mənəvi səviyyəsi lazımi şəkildə olmayan sosial sistemi keyfiyyətli hesab etmək absurddur. Bu göstəricilər arasında isə mənəvi səviyyəni birbaşa əks etdirənləri demək olar ki, yoxdur. Bir anlığa özünüzü belə bir kiçik qəsəbədə təsəvvür edin ki, orada həmin 7 göstəricinin hamısı yüksək səviyyədədir. Amma eyni zamanda bu qəsəbədə hər addımda sizi aldadan, meşşan, özündən meşəbəh, sizdən yaltaqlıq gözləyən, işinizi dolaşığa salan, şit hərəkətlər edən, əxlaqsızlığın təqdir edildiyi, potensialınızın üzə çıxmasına imkan verməyən, tənbel, etinasız və s. insanlarla əhatə olunmusunuz. Siz bu əhalini keyfiyyətli

əhali sayə bilərsinizmi? Yuxarıdakı göstəricilərin heç biri bu və digər mənəvi cəhətləri ehtiva etmir. Ona görə də bu göstəricilərin birlikdə ifadə etdiyi inteqrativ xüsusiyyəti, əhalinin, həyatın keyfiyyəti kimi qəbul etmək düzgün deyildir.

Min illərdir ki, bütün müdrik insanlar, dini kitablar maddiyyətin mənəviyyəyə xidmət etməli olduğu zərurətindən danışır. Belə olduqda cəmiyyətdə insanların üstünlük verdiyi əsas, aparıcı dəyərlər mənəvi dəyərlər olur. İnsan psixologiyası belədir ki, insanlar öz üstünlük verdiyi dəyərlərə görə biri-biri ilə yarışır, öz üstünlüyünü təsdiq etməyə can atır. Maddi dəyərlərə üstünlük verilən cəmiyyətlərdə bu yarışma cəmiyyətdə problemləri get-gedə artırır, qanlı münaqişələrin ortaya çıxmasına səbəb olur. Mənəvi dəyərlərə üstünlük verən cəmiyyətlərdə isə əksinə, get - gedə münaqişələr ortadan qalxır, ahəng yaranır. Amma mənəvi dəyərləri də fərqləndirmək lazımdır. Elə mənəvi dəyər var ki, onlar sözün həqiqi mənasında mənəvi dəyər deyillər – psevdo mədəni dəyərlərdir. Bu psevdomədəni dəyərlər də insanların, cəmiyyətin əxlaqının, keyfiyyətinin aşınmasına səbəb olur. Misal üçün, elmdə, ədəbiyyatda, musiqidə, incəsənətdə və s. bəzən elə cərəyanlar ortaya çıxır ki, onlar cəmiyyətdə daha çox təzadlar yaradır, əxlaqi aşınmalara səbəb olur. Bəs əsil mənəvi dəyərlərlə psevdomədəni dəyərləri biri-birindən necə fərqləndirmək olar? Əsil mənəvi dəyərlər uzun müddətli, daimi ahəngin yaranmasına xidmət edən dəyərlərdir. Yəni, bu dəyərlərə üstünlük verdikcə ətrafda dayanıqlı ahəngin artması müşahidə olunur. Əhalinin mənəvi zənginliyinin artmasından məhz o zaman söhbət gedə bilər ki, onların üstünlük verdiyi dəyərlər içərisində əsil mənəvi dəyərlərin sayı və əhəmiyyəti get-gedə artsın.

Əhali arasında mənəvi zənginləşmənin düzgün istiqamətdə getməsinin əsas mühüm şərtləri vardır. Bu şərtlər ilk növbədə aşağıdakılardır: 1) vətəndaşlıq hisslərinin güclü olması. Vətənpərvərlik güclü olduqca insanlar öz fəaliyyətlərini vətənin tərəqqisinə xidmət istiqamətində tənzimlə-

yir. Mənəvi amillər ön plana keçir. Son zamanlar müəyyən xaotuk durum, yayılmaqda olan postmodernist cərəyanlar vətənpərvərlik hisslərini zəiflədir. İnsanlar öz ölkələrinin gələcəyi barədə, ölkənin üstünlük verdiyi milli ideya barədə aydın təsəvvürə malik olmalıdırlar. Ona görə də vətənpərvərlik və vətəndaşlıq hisslərinin güclənməsi ilə bağlı ciddi Fəaliyyət Programının hazırlanmasına və həyata keçirilməsinə böyük ehtiyac vardır; 2) qloballaşmanın sürətlə getdiyi indiki vaxtda hər bir ölkənin ən güclü özünü təsdiq vasitəsi həmin ölkənin mədəniyyətinin səviyyəsidir. Bu səviyyənin artması üçün isə həmin ölkədə təhsil və elmə diqqət daha da artırılmalıdır. Bu zaman elmdə və təhsildə elə islahatlar aparılmalıdır ki, ölkənin ehtiyacı olan bütün sahələrdə vətənpərvər və öz işinin öhdəsindən yüksək şəkildə gələ bilən mütəxəssislər hazırlansın. Təhsil sistemi ümumiyyətlə bütün əhalinin intellektual səviyyəsinin artmasına, hərtərəfli maariflənməyə yardım etməlidir; 3) ölkənin mədəniyyət və incəsənət sistemi, ədəbiyyat əhalinin estetik səviyyəsinin müasir dünyanın tələblərinə uyğun olaraq formalaşmasına, eyni zamanda ölkənin, ölkədəki xalqların mədəniyyət potensialının daha dərinədən üzə çıxıb bütün dünyada yayılmasına yardım etməlidir; 4) dini baxışlarla bağlı aydın konsepsiya olmalıdır. Ölkədə hər bir dini baxışın ahəngdar olaraq, ölkənin tərəqqisinə ziyan vermədən inkişafı üçün şərait yaradılmaqla fanatizmin qarşısı alınmalıdır; 5) əhali arasında mənəvi dəyərlərə görə yarışmaların stimullaşması üçün kompleks tədbirlər həyata keçirilməlidir. Meşşənliyə qarşı ictimai qınaq şəraiti yaradılmalıdır; 6) öz əməyinə daha yaradıcı münasibət bəsləyənlərin fəaliyyəti yüksək qiymətləndirilməlidir; 7) əhalinin səhiyyə mədəniyyəti yüksəlməli, hər kəsin fiziki sağlamlığına diqqət artırılmalıdır və s. Bu və başqa bu kimi kulturoloji tədbirlər vasitəsi ilə əhalinin keyfini artırmaqla ölkənin qloballaşan dünyada ön mövqə tutmasına yol açar. Bu isə ölkənin həm öz inkişafına, həm də yer üzünün inkişafına kömək etməyə imkan verir.

“Əhalinin keyfiyyəti” kateqoriyasının mahiyyətinin aydınlaşmasında ahəngyol fəlsəfəsi olduqca mühüm rol oynaya bilər. Hər bir ölkənin əhalisinin keyfiyyəti eyni zamanda həmin ölkənin imicini müəyyənləşdirir, beynəlxalq münasibətlərdə olduqca mühüm rol oynayır. Əhali sağlam olduqca həmin ölkədə əmək qüvvələri xeyli güclənir, insanlarda əməyə daha yaradıcı münasibət potensialı və tələbatı artır. Bu isə öz növbəsində ölkənin iqtisadiyyatının güclənməsinə, səhiyyə xərclərinin azalmasına, əhali arasında əhval- ruhiyyənin artmasına ciddi təsir göstərir. Ölkədə ideoloji proseslər harmonik olaraq inkişaf etdikdə əhalinin keyfiyyəti həm stabil, dayanıqlı inkişaf, tərəqqi, həm də ən güclü silahdan da güclü müdafiə vasitəsidir. Keyfiyyətli əhali həm istehsalatda yaxşı çalışır, həm də ölkənin mənəvi intellektual potensialının üzə çıxmasında, dövlət quruculuğunda olduqca mühüm rol oynayır.

ƏDƏBİYYAT:

1. Naselenie.ucoz.ru/board/ponjatijnyj_apparat/geografiya_naselenija/kachestvo_naselenija/2-1-0-19; moycent.ru/kachestvo-zhizni/kachestvo-zhizni-naseleniya; <http://shkola.lv/index.php?mode=lsntheme&themeid=190&subid=197>
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь, М., БРЭ, 1994,
3. Qəşəməoğlu Ə. Q. Sosial idarəetmənin fəlsəfi və sosioloji problemləri. Ahəngyol elminə giriş. Bakı, Səhər, 2008
4. Dünya ölkələrinin həyat səviyyəsinə görə reytingi (BMT-nin 2010 cu ildə insan inkişafı ilə bağlı çap olunmuş məruzəsi) <http://www.go-worldwide.ru/rating.html>; Организация Объединенных Наций E/CN. 7/200 /PC/2 Динамика населения и устойчивое развитие*. Доклад Генерального секретаря <http://www.undp.kz/pages/31.jsp>

S.D.MƏMMƏDOVA
sociologiya üzrə fəlsəfə doktoru,
böyük elmi işçi

SOSIAL DÖVLƏT İDEYASI **SOSIOLOJİ FİKİR TARİXİNDƏ** *(L. fon Şteyn, A.Vaqner, F.Naumann, C.Keynsin* *araşdırmalarında)*

Sosial dövlətin yaranması və inkişafı prosesi uzun və mürəkkəb tarixə malikdir. Sosial dövlət haqqında ideyalar Antik mütəfəkkirlərin bütün vətəndaşların ümumi rifahının təmin edilməsinə yönəlmiş ideal dövlət quruluşu haqqında fikirlərinə söykənir. Dövlətçiliyin ən yüksək mərhələsi hesab edilən sosial dövlət cəmiyyətin maraqlarına xidmət edən dövlətdir.

Ümumilikdə sosial dövlət ideyasının altı inkişaf mərhələsi fərqləndirilir:

- I mərhələ - XIX əsrin 70-ci illəri – XX əsrin 30-cu illərində sosialist dövləti ideyası;
- II mərhələ - XX əsrin 30-40-cı illərində hüquqi sosial dövlət ideyası;
- III mərhələ - XX əsrin 40-60-cı illərində sosial xidmətlər dövləti ideyası;
- IV mərhələ - XX əsrin 50-80-cı illərində ümumi rifah dövləti ideyası;
- V mərhələ - XX əsrin 80-90-cı illərində ümumi rifah dövlətinin böhranı ideyası;
- VI mərhələ - XX əsrin 90-cı illərindən hazırkı dövrə qədər liberal sosial dövlət ideyası (2).

Sosial dövlət ideyası XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərində burjua cəmiyyətində baş verən obyektiv sosial iqtisadi proseslərin nəticəsi kimi formalaşmışdır. Bu dövrdə sosial dövlətin azadlıq və bərabərlik prinsiplərinin qarşıdurma-

sına münasibətdə iki nəzəri yanaşma formalaşmışdı. Adam Smit, Con Stüart Mill, Benjamen Konstant, Con Lokk və digərləri insanın fərdi azadlığı ideyasını irəli sürərək dövlətin bu azadlığı hər cür müdaxilədən qorumalı olduğunu qeyd edirdilər. Onlar başa düşürdülər ki, bu azadlıq son nəticədə qeyri-bərabərliyə gətirəcək, bununla belə azadlığı ən yüksək dəyər hesab edirdilər.

Digər yanaşmanın tərəfdarlarından olan Jan-Jak Russo fərdi azadlığın əhəmiyyətini inkar etməsə də, belə hesab edirdi ki, hər şey bərabərlik prinsipinə tabe olmalıdır və bu bərabərliyi təmin etmək dövlətin əsas vəzifələrindəndir. Fərdi azadlıq prinsipi insanların təşəbbüskarlığını və özfəaliyyətini dəstəkləməklə şəxsi sahibkarlığın və bazar iqtisadiyyatının inkişafına şərait yaradır. Lakin XIX əsrin sonunda mülkiyyətin inkişafı və toplanması nəticəsində cəmiyyətin təbəqələşməsi prosesi dərinləşərək sosial partlayışa səbəb olduğundan fərdi azadlıq prinsipi öz aktuallığını itirdi. Bu zaman dövlətin sosial iqtisadi sahəyə fəal müdaxiləsini tələb edən sosial bərabərlik prinsipi aktuallaşdı və belə bir tarixi-siyasi şəraitdə sosial dövlət anlayışı qəbul edilməyə başladı (3).

Daha geniş və daha əsaslı şəkildə sosial dövlət konsepsiyası - alman filosofu L.fon Şteyn (1815-1890), alman iqtisadçısı A.Vaqner (1835-1917), alman siyasi xadimi F.Naumann (1860-1919), ingilis iqtisadçısı C.Keyns (1883-1946) və bir çox digər görkəmli tədqiqatçıların araşdırmaları əsasında formalaşmışdır.

“Sosial dövlət” anlayışı ilk dəfə XIX əsrin ortalarında görkəmli alman mütəfəkkiri Lorens fon Şteyn (1815-1890) tərəfindən irəli sürülmüşdür. Onun sosial dövlət nəzəriyyəsi Hegelin fəlsəfəsinin, fransız sosial demokratlarının doktrinalarının təsiri altında və Almaniyada kapitalizmin inkişafı imkanlarının və sinfi mübarizənin analizinin nəticəsi kimi formalaşmışdı. Lorens fon Şteyn belə hesab edirdi ki, dövlət

ideyası bərabərlik və azadlığın təmin edilməsi, kasıb təbəqənin vəziyyətinin güclü və varlı sinflər səviyyəsində yaxşılaşdırılması ilə bağlıdır və sosial dövlət öz üzvlərinin ictimai və iqtisadi tərəqqisinə nail olmalıdır, belə ki, birinin inkişafı digərinin inkişafının nəticəsi kimi çıxış edir və bu mənada biz ictimai, yaxud sosial dövlət haqqında danışırıq. Lorens fon Şteynin fikrincə, sosial dövlət hakimiyyəti qanuniləşdirmək və qorumaqla yanaşı xalqın maraqlarına xidmət etməlidir (1, s.64-67).

Lorens fon Şteyn əmin idi ki, islahatlar aparmayan hər cür monarxiya nə vaxtsa süqut edəcək, bu fikirlə mütəfəkkir sonradan sosial dövlət nəzəriyyəsinə transformasiya edən sosial monarxiya konsepsiyasının əsasını qoymuşdu. Lorens fon Şteyn özünün “1789-cu ildən başlayaraq Fransada sosial hərəkət tarixi” adlı əsərində sosial dövlət nəzəriyyəsini əsaslı şəkildə açıqlamışdı. Lorens fon Şteyn burjua cəmiyyətində baş verən sinfi ziddiyyətlərin dövlətin vasitəçiliyi ilə aradan qaldırılması yollarını tapmağa çalışırdı və o, belə bir qərarə gəlmişdi ki, kasıb sinflər dövlətin köməyi ilə öz vəziyyətlərini dəyişməli, maddi azadlıq əldə etməlidirlər. Lorens fon Şteyn islahatlar keçirilməsini dövlətin məqsədyönlü siyasəti hesab edirdi, belə ki, dövlət kapitaldan və əməkdən yüksəkdə durur və kasıb fəhlə təbəqəsinin asılı vəziyyətinin güclü təsirinə məruz qalır, çünki bu sinif nə qədər çoxsaylı olarsa, dövlət özü də bir o qədər kasıb olar. Dövlət sosial məsələni həll etməklə elə bir quruluş yarada bilər ki, əmək özü mülkiyyətin əldə edilməsinə gətirə bilər. Bu yol dövlətin sosial olmasına şərait yaradır və hər bir insanın rifah halını təmin etməyə imkan verir (4, s.69-79). Lorens fon Şteynə görə məhz sinflərarası sərbəst mobillik nemətlərin hər kəs üçün əldə edilməsinə gətirir. İdarəetmə səviyyəsində sosial dövlətin təyinatı iki istiqamətdə öz ifadəsini tapır:

- birincisi, sinflərarası sərbəst hərəkətə kömək etmək;
- ikincisi, məhrumiyyətlərə məruz qalana kömək etmək.

Lorens fon Şteyn bu iki məsələnin reallaşdırılması ilə bağlı dövlətin konkret idarəetmə funksiyalarını göstərirdi:

1. siniflərarası sərbəst hərəkətə mane olan hüquqi maneələri aradan qaldırmaq;

2. hər bir şəxsiyyətin fiziki müstəqilliyini təmin etmək məqsədilə ictimai ehtiyacların diqqətə alınması;

3. kapitala malik olmayan əməyə təsərrüfat müstəqilliyi əldə etmək üçün yardım edilməsi.

Lorens fon Şteyn sosial dövlətin mahiyyətini müəyyən etməyə çalışaraq qeyd edirdi ki, dövlət “öz hakimiyyətindən çıxış edərək bütün ictimai siniflərin və ayrılıqda hər bir şəxsiyyətin tam hüquq bərabərliyini təmin etməlidir. O, öz vətəndaşlarının iqtisadi və ictimai tərəqqisinə kömək etməlidir, çünki son nəticədə birinin inkişafı digərinin inkişaf şərti kimi çıxış edir və məhz bu mənada sosial dövlət haqqında danışmaq olar”.

Lorens fon Şteyn sosial dövlətin mahiyyəti ilə bağlı gərəklilik, məsuliyyətlik, öz funksiyalarını lazımi səviyyədə yerinə yetirmək bacarığı və bununla bağlı maraqlı olması kimi xüsusiyyətlərini müəyyənləşdirirdi. Sosial dövlətin mahiyyətindən doğan funksiyaları isə - məhdudlaşdırıcı, təmin edici, zəmanət verici hesab edilir (4, s.69-79).

L. fon Şteynin fikrincə, sosial məsələnin mahiyyəti cəmiyyətin bütün üzvlərinin təkamülü ilə əlaqədar olduğundan onu mülkiyyətlə bağlamaq düz deyil. Mütəfəkkir sosial bərabərlik ideyasını “mülkiyyətçi olmağa və burjuaziya sıralarına daxil olmağa cəhd edən” insan əməyinə yad hesab edir. L.fon Şteynə görə sosial azadlığın mahiyyəti yalnız mülkiyyətlə bağlı olmayıb, həm də hər bir şəxsiyyətin sivilizasiyanın mədəni dəyərlərinə nail olması üçün azad təkamülünün təmin edilməsini nəzərdə tutur. Müəllifin fikrincə, sosial məsələ yalnız maddi deyil, həm də mənəvi və etik əsaslarla bağlı olduğundan bir-biri ilə əlaqəli olan sosial məsələlər şəbəkəsi haqqında danışmaq olar. L.fon Şteyn qeyd edir ki,

sosial məsələləri sosial inqilabla aradan qaldırmaq mümkün deyil, çünki hər cür inqilab təsirsizdir, belə ki, inqilab nəticəsində hakimiyyət dəyişir və mövcud vəziyyət daha da kəskinləşir (7, s.58-60). L.fon Şteynə görə dövlət yalnız bir ictimai sinfə xidmət edə bilməz, o, bütün maraqlardan və siniflərdən üstün olmalıdır, cəmiyyət və dövlət arasında mübarizə qaçılmazdır, belə ki, dövlət azadlığın daşıyıcısı olduğundan hakim sinfin ictimai mövqeyini inkar edir. L.fon Şteyn sosial dövlətin yaradılmasını bu iki tərəfin qarşıdurmasının obyektiv nəticəsi kimi qəbul edir, belə ki, dövlətə qarşı duran cəmiyyət onu öz istədiyi kimi və özünə uyğun şəkildə formalaşdırmağa çalışır və belə bir şəraitdə dövlətin cəmiyyətə qarşı fəaliyyəti demokratiyaya qarşı fəaliyyət kimi qiymətləndirilir. Buna görə də dövlət hakim və tərbiyəçi rolunda qalmalı, təzyiqlərə baxmayaraq öz mahiyyətini qoruyub saxlamağa çalışmalıdır, yəni özünə uyğun ictimai quruluş yaratmalı, cəmiyyətin dağıdıcı elementlərinə nəzarət etməli, ictimai siniflər arasında tarazlığa nail olmalıdır. Dövlət ancaq özü üçün yaşaya bilməz, o, cəmiyyətin sosial problemləri ilə məşğul olmalı, onun ictimai maraqlarının gözetçisi olmalıdır, əks təqdirdə hər bir canlı orqanizm kimi dövlət məhv ola bilər. Fərdlərin inkişafı dövlətin özünün inkişaf göstəricisi kimi çıxış etdiyindən dövlət bütün fərdlərin inkişafını, zənginliyini, qüvvətli və təhsilli olmasını özünün əsas inkişaf məqsədinə çevirməlidir. L. fon Şteyn sosial islahatları siyasi və sosial iqtisadi quruluşun modernləşməsinin aparıcı elementi hesab edir (7, s.58-68).

Alman iqtisadçısı, dövlət xadimi və xristian sosializminin tərəfdarı olan Adolf Vaqner (1835 - 1917) 1879-cu ildə *intervensionist*¹ sosial dövlətin radikal nəzəri əsaslarını təqdim etdi. Onun konsepsiyasında dövlətin mədəni və ümumi rifah dövlətinə çevrilməsi fikri irəli sürülürdü. A.Vaqnerə

¹ Sosial intervebsionizm - hakimiyyətin, partiya və təşkilatların cəmiyyətin funksiyalaşmasına müdaxiləsinə əsaslanan sosial iqtisadi sistemdir. (<http://ru.wikipedia.org/wiki>)

görə, dövlət yalnız hakimiyyətdən deyil, həmçinin sivil cəmiyyətdən, ənənələrdən, hüquq, adətlər, dil və mədəniyyətdən ibarətdir. Müasir dövrdə dövlətin fəaliyyəti daha geniş sahələri əhatə etməyə başlayır, dövlət ideyası inkişaf etdikcə insanlar da sivilizasiya və mədəniyyətin daha yüksək səviyələrinə çatmağa çalışırlar və nəticə olaraq dövlət qarşısında daha çox tələblərlə çıxış edirlər. Bununla yanaşı, siyasi iqtisadın qanunu kimi əhali inkişaf etdikcə, dövlətin tələbatları da genişlənir. A.Vaqner insanların fəaliyyətində iki sahəni – hüquq və güc, mədəniyyət və rifahı fərqləndirir. A.Vaqnerə görə, “hüquq və iqtidar dövlətin vəzifələrini gücləndirən sahələrdir, özəl sektorun fəaliyyət sahəsinə daxil olan dövlət daha yüksək peşəkarlıq nümayiş etdirə bilər. İqtisadiyyatın inkişafı ilə əlaqədar hüquq sahəsi mürəkkəbləşməyə başlayır və tələbatların tənzimlənməsinə yönəlir. Mədəniyyət və rifah sahəsində isə dövlətin rolu genişlənməyə başlayır, çünki infrastruktur, sığorta sistemi, yaxud inhisar kimi əsas istehsal fəaliyyətləri dövlətin əlinə keçir. Dövlət tərəfindən təmin edilən xidmətlərin keyfiyyəti yüksəldikcə kollektiv və mədəni ehtiyaclar dövlətin funksiyasını genişləndirir” (10, s.123-130).

A.Vaqnerə görə, dövlətin fəaliyyəti və funksiyaları genişləndikcə, insanların iqtisadi tələbatları da təmin edilmiş olur. A.Vaqnerin qanununa əsasən dövlət azad bazar kapitalizminə uyğun olaraq təkmilləşir, burada əhali sosial xidmətlərin səviyyəsinin yüksəldilməsinə səs verir. A.Vaqnerə görə dövlət məsrəflərinin artırılması zərurəti üç əsas səbəblə bağlıdır:

1. dövlətin sosial fəaliyyəti;
2. inzibati və mühafizə fəaliyyəti;
3. rifah funksiyaları.

A.Vaqner bu səbəbləri aşağıdakı kimi izah edir:

1. Dövlətin inkişaf tarixi dövründə sosial siyasətin təkmilləşməsilə əlaqədar onun sosial funksiyaları da genişlənir.

2. Elmi-texniki tərəqqi nəticəsində dövlətin elmə ayırdığı vəsaitlər, müxtəlif yatırım layihələrinin və s. artması ilə əlaqədar iqtisadiyyat inkişaf edir.

3. Dövlət gözlənilməyən məsrəflərin maliyyələşdirilməsi üçün icarə götürdüyündən ilbə-il dövlət borcları çoxalır (11).

Sosial dövlət nəzəriyyəsini bir qədər fərqli istiqamətdə inkişaf etdirən digər alman mütəfəkkiri Fridrix Naumannın (1860 - 1919) dövlətin təsərrüfat və sosial münasibətlərə fəal müdaxiləsi haqqındakı fikirləri erkən alman liberalizminin əsasına çevrilmişdi. Liberallar şəxsi mülkiyyətin qorunması, sosial nizam, həmçinin sosial islahatlar aparılması əsasında aşağı sınıfların maddi və mənəvi inkişafını dövlətin əsas vəzifələri kimi müəyyən edirdilər. Bu ideya F.Naumannın bütün yaradıcılığı boyu izlənilir və inkişaf etdirilir.

Qeyd etmək lazımdır ki, F.Naumann Almaniyanın müharibə ərəfəsindəki ideologiyasının yaradıcılarından olmuşdur. Müharibədən sonrakı dövrdə isə F.Naumannı M.Veber və V. Ratenau ilə birlikdə nasional-sosializmin banisi adlandırırdılar. XX əsrin 60-cı illərində başlanan demokratikləşmə və sosial-demokratların hakimiyyətə gəlməsi dövrü F.Naumannın yeni qayıdış dövrü oldu (5, s.62-67). Bu dövrdə F.Naumannın sosial ədalət, xalq hakimiyyəti, vətənpərvərlik, kütlənin siyasi həyatda iştirakı və s. ilə bağlı ideyaları yenidən məşhurlaşdı. F.Naumann fərd və cəmiyyətin bərabər səviyyəli siyasi ittifaqa daxil olmasına gətirəcək liberal siyasət haqqında fikir irəli sürürdü. F.Naumann demokratiyanı sənaye siyasəti adlandırırdı və qeyd edirdi ki, sənaye siyasətini fəhlələr olmadan təsəvvür etmək mümkün deyil, lakin bu siyasət eyni dərəcədə burjuaziya olmadan da mümkün ola bilməz. “Demokratik sənaye siyasəti hər cür texniki tərəqqiyə açıqdır... Tərəqqi və şəxsiyyət həm köhnə, həm də yeni demokratiyanın mahiyyətini əks etdirir”. Xalqın sosial tələbatlarına xüsusi diqqət ayrılmasını vurğulayan Naumann göstərirdi ki, demokratiya məktəbin kilsədən ayrılması, azad təhsillə,

dövlətin demokratik əsasları isə xalq təmsilçiliyinin, seçki hüquqlarının təmin edilməsi, konstitusiya, referendum və s. ilə bağlıdır. Naumanna görə “xalq dövləti” və “milli dövlət” sinonim anlayışlardır, xalq dövlətinin gücü azad xalqın dövlətə sədaqətilə bağlıdır. O, dövlətin inkişafını fəhlə və burjuaziya siniflərinin həmrəyliyində görürdü və bu məsələdə şəxsiyyət azadlığına xüsusi diqqət yetirirdi (5, s.69-73).

F.Naumann ümumi əxlaqi prinsiplərə əsaslanan iqtisadi inkişaf haqqında ideyalarla çıxış edərək sosial ədalət, həmrəylik, insanın dəyərləndirilməsi kimi amilləri öz plana çəkirdi. F.Naumanna görə etik əsaslı liberal iqtisadiyyatın inkişafı sosial-demokratiyanın sona çatdığı yerdən inkişafa başlasa da, özündə sosial demokratik ideyaları da daşıyır. Marksizmə qarşı olan mütəfəkkirə görə, “sosial məsələnin” inkişafı haqqında danışırkən qarşıya kapital və təşkilatlanma ilə bağlı problem çıxır. Sosial demokratlar kimi biz də düşünürük ki, fəhlə və həmkarlar ittifaqlarının yaradılması gələcək inkişafa kömək edə və ticarət işçilərinin təşkilatlaşmasına gətirə bilər. F.Naumannın toxunduğu əsas məsələlərdən biri işsizlikdir, müəllif qeyd edir ki, zəngin insanların sayı artdıqca işsizlərin də sayı artır, bu isə anti-kapitalist hərəkatın genişlənməsinə şərait yaradır. F.Naumann çıxış yolunu islahatların keçirilməsində görürdü. F.Naumanna görə “insan təşkilatları” və “anti-kapitalizm” anlayışları sonsuz məşğulluq mənbəyi ola bilər. Bu zaman F.Naumann kapitalist iqtisadiyyatına qarşı çevrilmiş fəhlə hərəkatlarında fəhlə və həmkarlar ittifaqlarının yaradılması ideyasının səsləndirilməsinin və məhz bu istiqamətdə mübarizə aparılmasının doğru olacağını bildirirdi (8). Beləliklə, F.Naumannın dövlət quruluşu iki mövqenin – fəhlə və sahibkarların bərabər fəaliyyət imkanlarının yaradılmasına, yəni insan azadlığına söykənən dövlətdir.

Sosial dövlət nəzəriyyəsinin formalaşmasında ingilis iqtisadçısı C.Keynsin (1883 – 1946) təlimi də böyük əhəmiyyət

kəsb edir. Belə demək olarsa, məhz C.Keynsin təsiri ilə *ümumi rifah dövləti konsepsiyası*¹ formalaşmışdır (11).

Sosial dövlət ideologiyasının yaradıcısı olan C.Keyns bazar və rəqabət qanunlarına uyğun şəkildə dövlətin sosial həyatın müxtəlif tərəflərinə çevik təsir etmə sistemini təqdim etmişdi. C.Keynsə görə zəruri hallarda dövlət sosial proqramlar həyata keçirməklə maliyyə sabitliyinə nəzarət etməli, əsaslı elmi araşdırmaları maliyyələşdirməli, böhran təzahürələrinin nəticələrini yumşaltmalıdır. Belə bir siyasi quruluş “*ümumi rifah dövləti*”, yaxud “*sosial dövlət*” adı almışdır.

C.M.Keyns qeyd edir ki, kapitalizm quruluşunun tam məşğulluğun təmin ediləcəyinə zəmanət verən mexanizmi yoxdur. C.M.Keynsə görə işsizlik üzvi olaraq kapitalizmə xas olan təzahür kimi müasir kapitalist individualizmini də müşayiət edir və azad rəqabət sisteminin üzvi qüsurlarından doğur. Bununla belə C.M.Keyns əmindir ki, iqtisadiyyat tarazlı ola bilər. C.M.Keynsin makroiqtisadi tarazlıq modelinin əsas məqamı belədir: milli gəlir səviyyəsi müstəqil məsrəflərin səviyyəsindən daha çox dəyişir. Keynsə görə iqtisadi siyasətin əsas strategiyası investisiya fəaliyyətinin dəstəklənməsi, pulun maksimum kapital qoyuluşuna yönəldilməsi olmalıdır. C.M.Keyns və onun tərəfdarları məhz investisiya səviyyəsinin aşağı düşməsinə XX əsrin 30-cu illərindəki “böyük depressiyanın” əsas səbəbi hesab edirdilər. Dövlət kapitalist iqtisadiyyatının əsas zəifliyini dəf etmək üçün kapital qoyuluşuna şərait yaratmaqla yanaşı özü də investisiya yatırıncısı funksiyasını yerinə yetirməlidir (6).

C.M. Keynsin iqtisadi nəzəriyyəsinin əsas mahiyyəti belə

¹Ümumi rifah dövləti - əsasən XX əsrin 30-70-ci illərində ABŞ və Avropada dövlətin mahiyyətini izah etmək üçün istifadə edilmişdir, əsasən Ruzveltin “yeni kursu” ilə başlamışdı. Böhranın (“Böyük depressiya”) həllinə yönəlmiş ümumi rifah dövləti sosial əməkdaşlığa yönəlmişdir və əsas məqsədi sosial müdafiə funksiyalarının səmərəli icra edilməsi ilə bağlıdır (hppt://dic.academic.ru/dic.nsr/politology).

idi ki, bazar iqtisadiyyatı münasibətləri mükəmməl deyil və özünü tənzimləyə bilmir, buna görə də maksimal məşğulluq və iqtisadi inkişaf yalnız dövlətin fəal şəkildə iqtisadiyyata müdaxiləsi əsasında mümkün ola bilər. C.M. Keynes dövlət və insanların psixologiyasının qeyri-iqtisadi amillər kimi iqtisadi inkişafa əsaslı təsir göstərdiyini vurğulayır. C.M. Keynes belə bir nəticəyə gəlirdi ki, "cəmiyyətin psixologiyası belədir ki, ümumi real gəlirlər artdıqca eyni dərəcədə olmasa da ümumi istehlak səviyyəsi də artır" (9, s.163-169).

Sonralar C.Keynsin qeyd edilən fikirlərini P.A.Samuelson, C.Helbreyt, L.Lerner, S.Harrison və digər mütəfəkkirlər inkişaf etdirmişdilər. Yeni keysiyançılar isə inkişaf etməkdə olan dövlətlərə icarə pul verilməsini müsbət qiymətləndirirdilər və belə hesab edirdilər ki, xarici borclar inkişaf etməkdə olan ölkələrdən əmtəə və xidmətlərin ixracına şərait yaradır, bu isə, alıcı ölkələrin inkişafına təkan verir, yeni bazarların və s. yaranmasına gətirir.

Sosial dövlətlə bağlı aparılan ilkin konseptual araşdırmaların ümumi şərhə belə bir nəticəyə gəlməyə imkan yaradır ki, daim daha yaxşı dövlət quruluşu formalaşdırılmasında maraqlı olan bəşər cəmiyyəti ayrı-ayrı dühaların aparıcı fikirləri əsasında təkmilləşmişdir. Təqdim edilən ümumiləşdirmədən o da aydın olur ki, dövlət – cəmiyyət və dövlət – şəxsiyyət münasibətlərinin tərəqqisi müasir sosial dövlətin əsas xüsusiyyəti kimi çıxış etsə də, hər bir dövlətin əsas inkişaf göstəricisi iqtisadi amillə bağlıdır və sosial yönümlü bazar iqtisadiyyatı müasir sosial dövlətdə bilavasitə sosial siyasətlə bağlı istehsal münasibətlərinin formalaşdırılması tələb edir.

ƏDƏBİYYAT

1. Гафуров З.Ш., Николаенко И.Н. Социально-правовое государство: Генезис, объективные основы, социальная природа. Журн. «Ученые записки российского государ-

ственного социального университета», № 4, 2008, с.64-67.

2. Калашников С.В. "Социальное государство: эволюция и этапы становления. Журн. «Человек и труд», № 10, 2002; <http://www.allbest.ru/>

3. Копташкин С. В. Социальное государство. Вестник-2009: Государство и право. <http://kraspubl.ru/content/view/287/1/>

4. Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца Фон Штейна//Философия и общество, №3, 2008, с. 69-79

5. Садовая Г. Германия: от кайзеровской империи к демократической республике (1914 – 1922 гг.). Самара, изд. «Самарский университет», 2008.

6. Фролова Т.А. История экономических учений: конспект лекций. Таранпог: ТРТУ, 2004; http://www.rostinv.ru/theoreticheskaj_sistema_i_ykonomicheskaj_programma-1.html

7.Эйдукене Д.Д. Социальный реализм Лоренца фон Штейна. Вестник ТГПУ. Выпуск 7 (58), 2006. Серия: Гуманитарные науки. с.58-60

8. Friedrich Naumann. "What Does Christian-Social Mean?" (1894)http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/docpage.cfm?docpage_id=1158. Source: Friedrich Naumann. "Was heist Christlich-Sozial?" ["What Does Christian-Social Mean?"]. Heft 1 and 2, Leipzig 1894 and 1896.

9. John Maynard Keynes. The General Theory of Employment, Interest and Money. by, Fellow of the King's College, Cambridge, published by Harcourt, Brace and Company, and printed in the U.S.A. by the Polygraphic Company of America, New York; First Published: Macmillan Cambridge University Press, for Royal Economic Society in 1936; Transcribed for M.I.A., corrected and formatted by Andy Blunden; This Edition: marxists.org 2002.

10.Wagner Adolph. The state in economic perspective. Jena, 1901.

11.<http://opisdela.ru/?p=1570>

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ В ГРУЗИИ И РОССИИ:

1. Введение

Формирование азербайджанской диаспоры началось с разрозненных добровольных попыток азербайджанцев в эмиграции в начале 1990-х годов, направленных на создание этнических («диаспорских») организаций. Первоначально эти союзы и общества создавались, например, с целью организации сбора и доставки гуманитарной помощи (медикаментов, одежды и пр.) в Азербайджан, переживавший после распада СССР острый экономический кризис, усугублявшийся военно-политическим конфликтом с соседней Арменией. Или, что было особенно характерно для России, такие организации создавались для того, чтобы в новых условиях коллапса СССР организовать структуры, посредством которых власти принимающей страны устанавливали отношения с различными этническими группами.

Именно распад СССР стал причиной того, что азербайджанцы из обычных советских граждан, проживавших хоть и за пределами своей национальной республики, но все же в границах единого Союза, превратились в России в диаспору¹. Нередко как о диаспоре говорят и об азербайджанцах проживающих в Грузии. Эти во многом разрозненные попытки создания эмигрантских организаций были структурированы и организованы в контексте государственной политики формирования диас-

¹В случае с азербайджанцами, постоянно проживавшими за пределами своей национальной республики в момент распада СССР, имеет смысл говорить о таком типе сообщества, который Роджерс Брубейкер обозначил как «Диаспоры катаклизма» (Brubaker 2000, p. 1-2).

поры, которая получила окончательное оформление в начале 2000-х годов. С этого момента «азербайджанская диаспора» целенаправленно формируется и поддерживается в контексте государственной политики, которая реализуется в постсоветском Азербайджане.

2. Методология исследования

Методами исследования были участвующее наблюдение, биографические интервью, проблемно-ориентированные полуструктурированные интервью, критический дискурс анализ материалов СМИ, выступлений и интервью разного ранга чиновников и общественных деятелей, различных официальных указов и пр. В целом, в ходе реализации различных проектов было проведено 70 интервью. Этот блок интервью проводился с азербайджанцами, постоянно проживающими за пределами Азербайджанской Республики, в том числе и с активистами, создававшими и / или активно участвующими в деятельности этнических (диаспорских) организаций.

3. Теоретические рамки анализа

Один из наиболее известных исследователей диаспорских сообществ Уильям Сафран выделяет шесть главных характеристик определения диаспоры: рассеянность из первоначального «центра», по крайней мере, в два «периферийных» места; наличие памяти или мифа о родине; вера, что члены диаспоры не будут полностью приняты новой страной; представления о родине, как о месте неизбежного возвращения; преданность поддержке или восстановлению родины; наличие групповой солидарности и чувства связи с родиной (9, p. 83-84).

Другой известный специалист Робин Коэн, расширяет этот перечень критериев определения диаспоры до десяти. В их число он включает экспансию с родины в поисках работы, с торговыми интересами или колониальными амбициями; крепкое этническое групповое

сознание, установившееся на протяжении долгого времени и основанное на чувстве отличия и т. д. (1, р. 17). Опираясь на эти критерии он предлагает также и свою типологизацию диаспорских сообществ. По его мнению, можно говорить о существовании следующего типа диаспор: диаспоры-жертв, рабочей диаспоры, имперской, торговой и рассеянной диаспоры. Впрочем, Коэн и сам подчеркивает, что в данном случае он, в духе Макса Вебера, указывает на "идеальные типы" диаспорских сообществ (1, р. 16).

Эта осторожная оговорка Коэна, безусловно, важна и в нашем случае. Если исключить только первый вариант – диаспоры жертв, которую сам Коэн обозначает как классический тип (1, р. 2), то можно найти немало общих черт, как, впрочем, и различий постсоветской азербайджанской диаспоры с остальными четырьмя типами. Например, в случае с миграцией азербайджанцев имеет смысл говорить о возможной специфике, которую накладывают контексты как колониального, так и постколониального (постимперского) миров. Территория преимущественного компактного расселения азербайджанских тюрок располагалась на стыке двух империй – Персидской (и ныне ее прямой наследницы Иранской Исламской Республики), а также Российской / Советской империями. Миграция, в которую были вовлечены азербайджанские тюрки в XX веке, безусловно, определялась как нахождением их в составе этих двух государств, так и отсутствием независимого национального государства.

Как мне кажется, слабая сторона приведенных дефиниций и типологизаций состоит в том, что четко не просматривается попытка увидеть феномен диаспоры, как процесс, в ходе которого могут случаться подъемы и спады общественной, культурной и / или любой другой

активности. Как это происходило, например, с появлением у многих азербайджанцев интереса к пропаганде азербайджанской культуры за рубежом в начале 1990-х годов, определенного спада к середине 1990-х. И затем очередного подъема с начала 2000-х и по сей день.

Наконец, следует подчеркнуть, что важнейшим фактором, конституирующим интерес к политике формирования диаспоры, является Карабахский конфликт. Как это часто случается, именно конфликт привел к мобилизации многих азербайджанцев, выходцев из теперь уже бывшего советского Азербайджана, проживавших к моменту распада СССР в России, Германии или США. Уже в начале 1990-х годов эту спонтанно возникшую активность, со все возрастающей степенью интенсивности, пытались структуризировать и институционализировать азербайджанские политики. На протяжении 1990-х годов существовала острая нужда в международных площадках и зарубежных акторах, которые могли бы репрезентировать азербайджанскую версию конфликта в странах ЕС, США или России.

4. Азербайджанцы в Грузии: Социально- культурный контекст

Особое внимание привлекает к себе община азербайджанцев в Грузии. И хотя это только, по-видимому, третья (после Ирана и России) по численности община азербайджанцев за пределами независимого национального государства, она наиболее тесно связана с Азербайджаном. Как выше уже отмечалось, если воспользоваться терминологией Роджерса Брубейкера, то эти общины, можно обозначить, как «диаспоры - катклизма».

В. Тишков также обращается к этой теме и отмечает, что слабость определения диаспоры только через миграцию состоит в том, что «оно исключает другой

распространенный случай образования диаспоры – перемещение государственных границ в результате чего культурно – родственное население, проживающее в одной стране, оказывается в двух или нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве» (10, с. 437).

Подобная реорганизация на Южном Кавказе привела, прежде всего, к изменению статуса азербайджанцев в Грузии. Несмотря на то, что и в советской Грузии и в Грузии как национальном государстве, азербайджанцы были и остаются «этническим меньшинством», однако сами стратегии социальной мобильности и возможные варианты карьер (и особенно в общественной и культурной сферах) доступные им в советский период и сейчас, во времена национального государства, заметно отличаются.

И дело не только в том, что советская Грузия была одной из самых благополучных в социально – экономическом плане советских республик, в то время, как в условиях независимости уровень жизни заметно снизился. Гораздо более значимым стал грузинский язык, который в годы советской власти во многом заменял русский. Переезд в Азербайджан на постоянное жительство осложнился необходимостью получения гражданства, проблемы, которая просто не существовала в годы советской власти. Отъезд на заработки в Россию, стал напрямую зависим, особенно в последние годы, от политики грузинских властей и т. д.

Кроме того, сама установка на культурную и лингвистическую гомогенизацию(5, с 76-94; 11, с.150) внутреннего пространства неизбежная для теперь уже национального государства не могла не сказаться и на положении грузинских азербайджанцев. Политолог Гия Нодия, комментируя ситуацию, сложившуюся в Грузии, отмечает: «Проводил тот или иной режим на деле этни-

ческие чистки, зависело от политической конъюнктуры данного момента, но идеологически именно этническая чистота <> составляла идеал (пусть реально недостижимый национально – государственного строительства). Делать такую однородность целью официальной политики было, конечно, нельзя, это все понимали, но отношение к этническим меньшинствам было отношением к нежелательной нагрузке, которую Грузия, к сожалению, получила из исторического прошлого. Лучше бы этнических меньшинств совсем не было, но раз уж они есть их надо терпеть, хотя при удобном случае хорошо бы выталкивать их малыми группами на «исторические родины» (как это делали с азербайджанцами в Болнисси или осетинами)» (6, с. 68-69).

Официальная, со стороны властей, политика дискриминации по отношению к азербайджанцам в Грузии в настоящий момент не проводится. Однако, как мне представляется, власть в Грузии сделала выбор в пользу этно-национальной модели государства(7, с. 196-198). Кроме того, само пребывание в социо-культурном пространстве национального государства, в недалеком прошлом пережившего горячую фазу весьма болезненных, и все еще не разрешенных конфликтов, одной из сторон которых также выступали национальные меньшинства, неизбежно накладывает определенный отпечаток на взаимоотношения власти и этнического меньшинства.

Азербайджанцы компактно проживают на территории Грузии в областях примыкающих к границам Азербайджана и Армении. Наибольшее количество сосредоточенно в Марнеульском районе, который практически целиком населен азербайджанцами. Вместе с тем, они составляют и значительную часть населения в Гардабанском, Болнисском и Дманисском районах Грузии. Кроме того, немало азербайджанцев проживает и в

столице республики – Тбилиси. В целом, по данным последней советской переписи, в Грузии проживало в 1989 году 307.6 тыс. азербайджанцев, но, по официальной версии нынешних властей, к моменту последней (2002 г.) переписи населения, проходившей уже в суверенной Грузии, их численность несколько снизилась, достигнув 284.8 тыс. человек.

В годы после развала СССР в Грузии были созданы и несколько десятков НПО, активисты которых взяли на себя роль доносить до широкой общественности чаяния азербайджанского меньшинства. В числе наиболее известных обществ можно назвать возникшее в 1990 году Национальное движение «Гейрат», Общество «Озан», Ассоциация «Даяг», Общество Азербайджанской интеллигенции Грузии, Общество «Бирлик». Из тех, которые активно действовали и на территории Азербайджана можно назвать Общество «Керпю» и, в настоящее время также весьма активно действующее, общество «Борчалы».

Таков фон, на котором происходит формирование повседневных стратегий грузинских азербайджанцев, а также формируется дискурс, призванный демонстрировать культурные и социально-общественные проблемы в Грузии. Часто активисты азербайджанской общины говорят о крайне тяжелом положении, в котором находятся грузинские азербайджанцы, терпящие постоянные притеснения со стороны грузинских властей. Будущее общины нередко предстает в мрачном свете аналогий с недавними депортациями азербайджанцев с территории Армении и Карабаха. Политика властей Грузии видится нарочито дискриминационной. Основные силовые линии давления проходят через социально – экономическое неравенство. Здесь имеется в виду, как несправедливое распределение земли, так и не до-

пуск азербайджанцев к участию в управлении страной, гражданами которой они являются (в том числе и в делах культурного и административного самоуправления территорий, на которых они компактно проживают).

Далее, добавляется неравенство культурное: здесь основная проблема связана с ситуацией, сложившейся в области среднего образования. Все эти проблемы, так или иначе (здесь возможны вариативные оценочные суждения от «мягкого выдавливания» до, выше упомянутой жесткой «депортации»), приводят к интенсификации миграционных процессов.

Знание / незнание языка становится не только важнейшим фактором успешной социализации в грузинском сообществе, но и фактором воспроизводства в каждом новом поколении культурных и этнических границ. Эти границы в представлении многих азербайджанцев являются практически непроницаемыми. Компактное проживание в сельской местности и низкий уровень преподавания грузинского языка в школе – это те причины, которые приводят, по мнению самих азербайджанцев, к низкому распространению грузинского языка в их среде. Подобная ситуация на бытовом уровне нередко рассматривается и как нарочитая дискриминационная практика, призванная изолировать азербайджанское меньшинство от активного участия в политической жизни страны. Однако, суть проблемы состоит скорее в том, что государство не обладает достаточными ресурсами для быстрого внедрения современных обучающих, прежде всего, разговорному языку программ.

В то же время ситуация с распространением грузинского языка хоть и является важным индикатором существования достаточно прочных культурных и этнических границ, но далеко не единственным. Другим

важным индикатором может быть и количество межэтнических браков, которое остается очень незначительным. Если в случае с языком, азербайджанцы склонны считать, что грузинский язык все же следует изучать, то установка рассматривать межэтнические грузино-азербайджанские браки как нежелательные сохраняется. Как правило, установка на нежелание вступать в межэтнические браки осмысливается на бытовом уровне в контексте несхожести культурных и религиозных норм и обычаев. Ориентация на эндогамные браки, прежде всего, среди самих азербайджанцев, сохраняется и этнические границы остаются весьма прочными.

5. Азербайджанцы России: Трансформация Неформальных Сетей в Организации

Важнейшая тенденция формирования диаспоры в России связана с быстрой трансформацией неформальных сетей этнических активистов в принимающих странах во всевозможные диаспорские организации. В числе наиболее известных азербайджанских организаций в России можно назвать «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» (ВАК) и «Федеральную национально-культурную автономию азербайджанцев России» (ФНКА Азеррос). В Санкт-Петербурге, подобными организациями в настоящий момент являются: Национально-Культурная Автономия азербайджанцев Санкт-Петербурга и Союз азербайджанской молодежи.

Создание диаспоральных организаций было инициировано правительством Российской Федерации в момент близящегося коллапса СССР еще в конце 1980-х годов. Затем, уже в постсоветской России в 1996 году был принят закон «О Национально-Культурной Автономии». Позже, в Петербурге например, была реализована и идея «Домов национальностей», в пространстве которых, каждая «община/диаспора» была структурирована.

Сами этнические активисты (в том числе и те, кто участвовал в создании и руководстве различными организациями) вкладывают нередко очень разные смыслы в свою деятельность. Многие из них чувствуют себя не только азербайджанцами, членами этнической общины или диаспоры, но и петербуржцами, полноправными гражданами России или временными жителями города и страны. Абсолютное большинство тех, кто никак не контактирует с этническими организациями, при этом, не ассимилируются и не участвуют в выстраивании жестких «общинных» границ. Азербайджанцы занимают в Петербурге очень разные социально-экономические ниши и культурная ассимиляция для них в силу ряда причин не представляется актуальной или неизбежной.

Конечно, трудно не согласиться с Фредериком Бартом, который замечает, что «этническая идентичность предполагает серию ограничений на типы ролей, которые может играть индивид, и партнеров, которых он может выбрать для разных типов взаимодействий» (2, с. 20). Однако следует понимать, что речь идет о современной урбанистической среде и прежде едином пространстве СССР. Бессмысленно отрицать, что в постсоветский период значительная часть азербайджанцев, в качестве мигрантов из ближнего зарубежья играют роль мелких розничных торговцев, продавцов в небольших ларьках и магазинах. Однако, «серия ограничений на типы ролей» в любом случае весьма условна для бывших советских граждан, тем более в пространстве большого мегаполиса.

Азербайджанцы еще в советские годы, когда идея этнических общин или диаспор не была актуальной, не только занимались торговлей, но и были широко представлены в правоохранительных органах Санкт-Петер-

бурга, в сферах науки, медицины, образования, различных отраслях промышленности и культуры, служили в армейских частях. Эта ситуация сохранилась и в постсоветский период и многие мигранты этой новой волны не только заполнили торговые ряды на базарах, но и влились в состав работников милиции и прокуратуры, в сферу образования и культуры. Состоялась и прослойка крупных и средних бизнесменов, многие из которых теперь выступают и в роли политических деятелей.

Если к группам, имеющим давние традиции рассеяния, по мнению Эрнеста Геллнера, бесспорно, относятся только евреи, греки, армяне и парсы, то «Другие группы оказались в таком положении, только в результате недавних миграций или открывшихся перед ними возможностей (включая получение образования) в самое последнее время» (5, с. 222). В числе открывшихся для азербайджанцев возможностей следует указать, прежде всего, вхождение Азербайджана в обще-советское пространство, которое переживало период бурной индустриализации и сопровождающей ее урбанизации. Привлекательность мегаполисов, крупнейших советских городских научных и индустриальных центров, среди которых особое место занимали Москва и Ленинград, была вне конкурса.

Активистами, создававшими диаспорские организации, были люди с высшим образованием занимающиеся интеллектуальным трудом. Некой точкой отчета общественной активности можно считать события января 1990 года. Например, в 1990 году азербайджанцы, живущие в Петербурге выразили свой протест событиям 20 января, когда в результате действий советских войск в Баку погибли 134 человека. Это было первое во многом спонтанное коллективное действие азербайджанцев, проживающих в Санкт-Петербурге, когда руководители

общества «Азери» проявили себя как успешные этнические активисты, представляющие некую официальную структуру. В настоящий момент в России действует разветвленная сеть многочисленных организаций, активно действующих в культурной и политической областях.

7. Заключение

В конце 1980-х годов дискурс о необходимости сохранения «культурных» / «национальных традиций» не актуализировался. Сами этнические активисты быстро политизировались и стремились оказать помощь родине, вступавшей в полосу все более глубокого политического и экономического кризиса, либо видели в актуализации этнических сетей и в создании организаций определенный ресурс, который позволил бы им решать их собственные повседневные проблемы. Но уже в начале 1990-х годов начинается и активная культурная деятельность. Издаются газеты и журналы, формируются ансамбли национального танца и музыки, проводятся концерты и вечера поэзии и литературы. С тех пор этот процесс набирает обороты, а многочисленные интеллектуалы из числа азербайджанцев, проживающих в России, все более активно включаются в него. Собственно, следует признать, что без интеллектуалов и многочисленных деятелей культуры азербайджанская диаспора просто не могла бы состояться. Этот класс представителей диаспоры постоянно пополняется. Все чаще азербайджанцы в России или в любой другой стране делают выбор в пользу получения высшего образования и, как правило, такие интеллектуалы в будущем активно участвуют и в диаспоральной деятельности.

Cohen R. (2008), *Global Diasporas: An Introduction*, London & New-York: Routledge.

Барт Ф. (2006), Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий // Под ред., Фредерика Барта, М., Новое издательство.

Brubaker R. (2000), *Accidental Diasporas and External "Homelands" in Central and Eastern Europe: Past and Present*, *HIS Political Science Series 71*, [Working Paper].

Вишневский А. Г. (1998), Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР, М., ОГИ.

Геллнер Э. (1991), *Нации и национализм*, М., Прогресс.

Нодиа Г. (2003), Полиэтничность Грузии: факт, отношение к нему и политическая стратегия. // Сб.: одно общество, много этносов. Этническое многообразие и гражданская интеграция в Грузии, Тбилиси, SIPDD, с. 59-93.

Семенов А. (2006), Культурное многообразие и этническая модель национального устройства: решение в пользу «этнической демократии» в Эстонии // Сб.: Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова, с. 195-205.

Соколовский С. (2006), «Национальное меньшинство»: продукт гражданского общества? // Сб.: Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова, с. 261-286.

Safran W. (1991), *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora*, Vol. 1 (1), pp. 83-99.

Тишков В. А. (2003), Реквием по этносу: исследования по социально – культурной антропологии, М., Наука.

Хобсбаум Э. (1998), *Нации и национализм после 1780 года*, СПб, Алетейя.

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.

Молодежная политика Азербайджанской Республики, жизнь молодежи, ее вовлеченность в процессы происходящие сегодня в азербайджанском обществе, это вопросы представляющие интерес для исследователя. Молодежь вовлечена практически во все социокультурные процессы современного азербайджанского общества. Процесс передачи норм и ценностей, формирование основ идентичности не сиюминутный, и нами будет рассмотрен феномен трансформации современной молодежи в условиях продолжающегося изменения современного нам общества.

При написании данной работы я опирался как на высказывания официальных лиц, так, и провел серию интервью и фокус-группу с представителями молодежи города Баку. Надо отметить, что и первые лица Республики (Президенты Гейдар Алиев и Ильхам Алиевы, министры различных ведомств, руководители департаментов Милли Меджлиса) уделяют пристальное внимание проблемам молодежи. И это неспроста, так как по данным Госкомстата Республики, примерно 35 % жителей Азербайджанской Республики составляет молодежь. Так в Азербайджане широко отмечается учрежденный в 1997 Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым, который подписал распоряжение, согласно которому день проведения 1-го Форума азербайджанской молодежи (проведенный 02.02.1996) – 2

февраля был объявлен как «День Азербайджанской Молодёжи» (*Azərbaycan Gəncləri günü*). Так же хотел бы отметить, что первый Президент Азербайджана Гейдар Алиев сам лично участвовал в работе 1-го Форума, в котором участвовало около 2000 представителей всех районов Республики. Регулярно проводятся встречи молодежи Азербайджана со сверстниками из различных стран мира. Президент Ильхам Алиев подписал распоряжение о Государственной программе «Азербайджанская молодежь в 2011-2015 годах». На официальном сайте Президента АР, в распоряжении говорится: *«В Азербайджанской Республике молодежная политика ведется в направлении воспитания молодежи на основе принципов патриотизма, азербайджанства, государственности, в духе уважения к историко-культурному наследию азербайджанского народа, национально-духовным и общечеловеческим ценностям, обеспечения активного участия молодежи в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни общества, привлечения ее интеллектуального и творческого потенциала к решению общенациональных вопросов. Руководствуясь пунктом 3 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, в целях дальнейшего развития молодежной политики в Азербайджанской Республике, создания условий для активного участия молодежи в области менеджмента, обеспечения трудоустройства молодых специалистов и решения других их социально-экономических проблем постановляю: 1.Администрации Президента Азербайджанской Республики в 10-дневный срок обеспечить создание рабочей группы из представителей соответствующих государственных органов для подготовки проекта Государственной программы «Азербайджанская молодежь в 2011-2015 годах». 2.Рабочей группе, отмеченной в части 1 настоящего Распоряжения, в двух-*

месячный срок обеспечить подготовку и представление Президенту Азербайджанской Республики проекта Государственной программы «Азербайджанская молодежь в 2011-2015 годах»[1]. Во встрече с представителями молодежи Президент Ильхам Алиев отметил «В то же время программа должна быть такой, чтобы, в ней нашли свое отражение и решение вопросы, беспокоящие в настоящее время молодежь. «В целом, в этом направлении в последние годы проделана большая работа. Сегодня азербайджанская молодежь играет активную роль в общественной, политической и экономической жизни страны. Наша молодежь привержена государственности. Наша молодежь воспитывается в патриотическом духе. Это очень важно» [2].

Ранее в 2007 году возрастные рамки понятия «молодежь» были изменены, и молодыми людьми в Азербайджане стали считать 16-30 лет, а не 16-35 лет как это было ранее. [3]

Следует заметить, что в мире нет одного единственного мнения о возрастных границах понятия «молодежь», по меткому определению Пифагора это «Лето жизни» в возрасте от 20 до 40 лет.[4]. Проблемам молодежи уделяется внимание также на страницах СМИ, как электронном, так и в «классическом - бумажном» варианте. Одна наиболее интересных статей была опубликована в газете «Зеркало» 08.10.2011 под названием «Проблемы молодежи и пути их решения» [5]. Авторы перечисляют перечень проблем стоящих перед современной молодежью Азербайджана, опираются на данные социологических опросов, приводят конкретные цифры. Следует помнить, что молодежь не является однородной, и различается по-своему составу по уровню образования (среднее и высшее), по месту проживания (город, село), по полу, и прочим признакам.

2.Методология исследования

Главными методами моего исследования были интервью (как проблемно-ориентированные, так и биографические). Так же мною был проведен опрос группы молодежи методом фокус-группы. Количество интервью 16. Так же я присутствовал на различных мероприятиях проводимых с молодежью и для молодежи. То есть пользовался методом включенного наблюдения. Возраст молодых людей был от 18 до 32 лет, которые представляли разные социальные и профессиональные слои азербайджанской молодежи.

Я привожу в пример одно интервью, в котором информант говорит о проблемах. В статье приводятся суждения одного из респондентов, выразившего, на наш взгляд, наиболее полное понимание и ощущение затронутых в беседе проблем (образования, отношения к религии, происходящих в обществе процессах) переходного периода в Азербайджане.

Э. (мужчина) с 19 летним стажем преподавания.

Вопрос: Отличие воспитания молодежи в советское время и сейчас?

Ответ: Разница концептуальная, должна быть по моему мнению. Государство ставило задачу перед системой образования – воспитание советского гражданина, то есть это концепция коллективного воспитания, мнение должно быть таковым каковым является официальное мнение. Анализ напрочь отсутствовал, вся методология, методика была хорошая. Так вот методология была направлена на освоение этой задачи. Если мы посмотрим учебники, например, истории того времени, будет видно, что при всех колоссальных недостатках фактологического материала там замечательная педагогическая методология внедрена. Сейчас задача другая. К сожалению, государство конкретно задачу не поставило, но в любом случае советского

гражданина воспитывать нельзя, нет такой нужды и поэтому фундаментальная разница в преподавании. И одно дело в воспитании, если брать Азербайджан. Одни ностальгируют по Союзу – слезы, головой об стенку, другие говорят, что как хорошо сейчас. Но мне нравится, фраза некоторых политических деятелей советского и постсоветского периода, что тот, кто не жалеет о том что развалился Советский Союз, у него сердца нет, а тот кто хочет, что бы он восстановился значит у него нет головы. Вот так. Т.е. разница концептуальная, поставленная перед системой образования.

Вопрос: Ваше отношение к достоинствам и недостаткам образования на Родине и за рубежом?

Ответ: Я имею возможность, в отличие, от наших недостатков большую возможность общаться с коллегами из других стран, школ, районов и т.д. Из всех здесь присутствующих я больше всех имею такую возможность, в силу функциональных обязанностей. Мы проводили международный экзамен по естественным наукам, и должны были принимать преподаватели не естественники, преподаватели не естественных наук, гуманитарии. Вот я и говорил с историками, и могу сказать, в общем, резюмируя: учебники совершенствуются, каждый раз пишутся заново, в нашей стране развиваются медленно. Если сравнить с учебниками, которые мы же и писали, там не соблюдаются нормативы подачи материала, соответствия возраста и интереса учеников, психометрические, социологические. Сколько имен можно дать на странице, сколько знаков, событий, какие главные, какие не главные, дополнительный материал должен быть, все должно быть сконцентрировано на ученике, и главная задача, главное различие советской школы и того, что должно быть – это концентрация на учащемся. Вот всем этим учебники как раз не занимаются.

Вопрос: А какие еще проблемы вы видите?

Ответ: У нас концептуально извращенное, как бы, направление деятельности среднего образования. Мы готовим детей к поступлению в Вузы, хотя мы должны готовить к жизни. Школа должна давать знания – нет, абсолютно не правильно. Школа должна давать те навыки, которые нужны будут им в будущей жизни. И еще есть такое, наши это не любят эти вещи – «джене-рал езебилити» (возможность обучения) дети, которые оканчивают школу, должны обобщать не только те знания, которые они получили в школе, и будут применять в дальнейшем. Но у них должен быть аппарат восприятия и обобщения тех знаний, которые они в будущем получают, вот это школа должна давать. Не конкретные знания, которые утверждает, а именно способность обобщения и восприятия анализа, и огромное значение имеет то, что у нас не предусматривается потому, что у нас другая концепция. Жизнь состоит не только из школьных предметов. Есть труд, семья, спорт. Значение иностранных языков – это не предмет, это инструмент восприятия окружающей среды. В эпоху глобализма английский язык или другой язык не может быть предметом – это всего лишь инструмент, а у нас целая, огромная армия недостатков, которые кроме инструмента, ничего не знают. Я спрашиваю у педагогов: скажите мне, пожалуйста, знание языка, который вы преподаете – это есть обязательный демонстратор профессиональных ваших возможностей. Некоторые говорят да конечно. Например, я говорю, что на азербайджанском нужно проходить тексты. Тексты типа Физули, благо мой старший сын в азербайджанском секторе, когда половину текста ученик не понимает вследствие того, что это фарсо-арабская речь. Нормативы другого языка. И когда я это говорю, они говорят ты хочешь из детей бух-

галтеров сделать. А я хочу, что бы они Сабира больше читали, чем Физули. Потому что Сабир концептуально соответствует, тому времени, тому социальному, а, как бы сказать точнее, той социальной стратификации, в социуме отношения между стратами как раз Сабир актуален. Или, например «Олюляр» («Мертвецы») драматическое произведение, блистательное, дети должны это смотреть. Цинизм и как бы бескорыстие, то есть все это должно быть реалистично, понимаешь, а у нас склонны из публицистики делать поэзию. То есть изложение материала, его анализ подменяется сентиментальными эмоциями.

Вопрос: А какие качества вы конкретно имеете в виду?

Ответ: Это все очень индивидуально. Например, страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза как бы очень серьезно настаивают, что патриотические моменты были, что историки занимались гражданственными, или гражданскими, в общем, цивильными установками детей. Европейцы западные, считают, что это уже не нужно. Голландцы, западные немцы считают, что это приведет к национализму. По этому поводу Василий Быков хорошо сказал – националист это тот, который любит своих, а шовинист, который ненавидит чужих. По поводу патриотизма, скорее надо не в преподавании, а в оценивании, т.е. грубо говоря, очень индивидуально и не систематизировано. И вообще систематизировать такие категории как нация, пол, социальная группа, например, сказать, что у всех историков – головы кривые, есть ровные, есть квадратные, есть кривые. Или все женщины блондинки, ну что это такое – все женщины блондинки? Это же не реально. Я, например, однозначно на твой вопрос не могу ответить – это очень сложная вещь. Потому, что это связано с историческим опытом нации. Голландцу давно уже не надо утвер-

ждать, что он нация. Хотя есть группа голландцев, которые очень националистично настроены в связи с тем, что они очень давно ни чего не делали, и многие не знают, что Нью-Йорк, Манхэттен голландцы создали, или там Австралию открыли голландцы и т.д. У них есть такой реваншистский момент. Но многие считают, что все это не нужно, голландцы абсолютно интегрировались в мир. Понимаешь? Тут очень тонкий момент. В Югославии македонцев, говорят, что они самые древние среди остальных 7-8 наций. Поэтому когда с ними говоришь, мы рядом с ними спокойные, потому что у нас нет проблем. Сравни прибалтийские страны: литовцев, эстонцев и латышей. Литовцев 80%, а других 20% и хоть все 20% будут против, а у эстонцев и латышей, совершенно другое, колоссальная совершенно диспропорция 46% латышей, и все остальные. Тут, поэтому мне сложно ответить. В Азербайджане патриотизм нужен. Во-первых, это нужно для самоидентификации гражданина. А в чем должен проявляться патриотизм? В гражданской позиции. У нас даже национальные меньшинства делятся на 2 части: есть коренные географически, коренные национальные меньшинства: хыналыгцы, цахуры, люди, которые другой родины не имеют. Туда же все, те же таты, талыши, те же лезгины и все горские народы. Это имеют коренные. Те же чеченцы, черкесы и т.д. Это люди, родина которых Азербайджан. Историческая, этническая родина Азербайджан. Это одно, а поляки, евреи, русские, татары это другое. Татары сложный вопрос, надо подумать еще и это все совершенно другое. Хотя и те и эти имеют гражданство. Если мы говорим о гражданской принадлежности, что распространено в мире. Я скажу, что есть даже континентальная принадлежность, я был на одной конференции, где были европейцы, азиаты, американцы. У нас это связано напрямую с образо-

ванием. Если знаешь Мураками, Паоло Коэльо, Артуро Перес-Реверте, читал Апдайк и т.д. это европеец, конечно. А если ты ориентирован на Мохаммеда Игбала, Руми и т.д. ты азиатский в принципе. Но азербайджанцы выглядят как европейцы внешне. Хотя европейство, прежде всего философия. Это ценностная ориентация и т.д. Ну конечно в Европе тоже есть своя специфика. Традиции у нас такие – родоплеменные ценностные ориентации. Тут все есть – Восток, в общем. Да еще есть кавказская культура, что нас отличает от турок и иранцев. Черты кавказства, кавказизма. По поводу Кавказа. Кавказ – это система, это горы. Поэтому у нас не срабатывает многоженство. Кавказ – это дружба. В горах если будешь разбрасываться друзьями, никто не поможет. Поэтому здесь реализм, во всем должен быть реализм.

Вопрос: Как вы думаете, какова роль религии в передаче норм и ценностей?

Ответ: Боюсь я буду необъективен. Дело в том, что в данном вопросе я не как специалист европейского уровня. Я мусульманин, и для меня эти ценности как бы не являются светскими. Я считаю, что это обязательно надо. В форме как бы заповедей.

Я: Но ведь среди учащихся есть те же евреи, таты, русские, которые не являются мусульманами.

Он: Ну я же говорил, что я необъективен – они тоже должны. Я не считаю, что этот вопрос, возможно, обсуждать по национальной принадлежности. Нравственные начала, надо именно по заповедям исламские ценности в свете мировых религий. К сожалению, я думаю, что шаманизм и прочее не стоит, конечно. Все религии, которые проповедуют монотеизм, достойны того, чтобы быть представлены в школьной программе, в том же курсе, что и ислам. Но исламские ценностные ориентации должны знать все граждане нашей страны.

Я: А кто это должен делать? Священнослужители, историки?

Он: Нет, не священнослужители. У нас есть ребята, закончившие богословский факультет. Они знают не только ислам, но и иудаизм и христианство. Это нужно, но не в свете того, что католики хорошие, а ортодоксы плохие, а в свете того, что убивать нельзя, орудж (пост) надо держать и т.д. То есть как бы дисциплинарно-ценностное направление. Сложный вопрос и надо иметь очень высокий интеллект, чтобы коллоквиум этого сделать. И, самое главное, должна быть высочайшая внутренняя культура в преподавании, и в религии, и в семейных отношениях, массовая высокая культура, к сожалению пока не доступная в нашей стране. Там где идет уменьшение урбанистических отношений, идет увеличение руралистических (сельских) отношений. Практически засилье деревенской ценностной ориентации приводит иногда к неожиданным результатам. Потому что урбанизация – это как бы ручеек. Приходит, смотрит по сторонам и начинает принимать урбанистическую культуру, а у нас в городе городские составляют меньшинство. И получают очень неожиданные вещи и еще надо наших мужчин, наших мальчиков и девочек учить тому, что надо быть интеллектуально самостоятельными, индивидуальными. Нельзя одевать все, что одевают все другие, нельзя думать и читать, и смотреть, что смотрят все. Надо смотреть и читать то, что надо тебе. Но это с возрастом приходит. Но это надо устанавливать. Парадигмальные исторические отношения знаешь? Я считаю, что все это ерунда. Я тебе скажу почему. Если ты спросил бы, что должен... как себя идентифицировать должен азербайджанский интеллигент, я тебе сумму каких-то духовных ценностей сказал бы. Он должен знать Узеира Гаджибекова, он должен знать Гара Гараева,

Фикрета Амирова, он должен читать Сабира, Мамедгулу-заде, Вахида. Он должен знать мировую литературу – от Лопе де Вега кончая Байроном и Диккенсом. Но и современную литературу, я говорил уже каких авторов. Он должен хорошо знать джаз, классическую музыку. Он должен любить семью, он должен любить жену, детей. Для него должно быть много чего нельзя. Дети должны видеть пример отца в отношениях с женой. Отношения между взрослыми – это пример для детей.

Я много чего сказал, то же самое надо в семье, детям прививать. В семье, отношение в обществе. Надо что-то делать бесплатно, кое-что касается твоей нации, ее просвещения можно делать бесплатно. Я свободен это делать, или не делать. Если мне нужно будет это делать, я это делать не буду, из чувства противоречия.

Заключение

Как видно из интервью молодежь вовлечена в процессы, происходящие в Республике, активно участвует в общественной жизни. Разумеется, участвовавшие в интервью не могут репрезентировать всю молодежь, но, тем не менее, некоторые выводы сделать можно. Большая часть молодежи осознанно переживает сложности перехода к взрослой жизни, адаптации к новой для себя роли молодых людей, прошедших армию, ВУЗ. Несмотря на бытовые, коммунальные неудобства, большая часть молодежи задумывается о своем будущем, учит иностранные языки, вступает в брак. Вместе с тем следует отметить, что есть некий духовный вакуум, связанный с ограниченностью культурной жизни некоторых информантов. Досуг, свободное время, эти понятия для большинства из них не столь актуальны, как скажем для их сверстников, лет 30 назад. Многие из них не ходят в театры, либо же бывают там очень редко. Не посещают библиотек. При этом активно пользуются интернетом, знакомясь в социаль-

ных сетях, и создавая группы по интересам. В современных условиях Министерству Культуры и Министерству Образования важно активно включиться в работу по составлению стратегических программ-планов, связанных с духовными и культурными просветительскими задачами развития нашей молодежи.

В данном случае имеется в виду открывать доступные по цене спортивные секции, места для проведения досуга, проводить встречи с интересными людьми, представителями наук, искусства, литературы. Все это, разумеется, есть, однако цены на обслуживание довольно высоки, и молодые люди не могут достаточно часто пользоваться данными местами. Практически все респонденты указывали на престижность получения качественного образования за рубежом, в России или же в Европе. Это связано с падением качества образования за последние годы. Но как мы знаем эта же проблема стоит и в России. И эта проблема актуальна для всего постсоветского пространства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://1news.az/chronicle/20110406072512476.html>
2. <http://news.life.az/?newsid=12451>
3. <http://www.trend.az/news/society/806976.html>
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Социология_молодёжи
5. <http://www.zerkalo.az/2011-10-08/semya/23680-molod%D0%B5j-azerbajjan/print>
6. Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004, 184с.
7. Молодежь Кавказа: Между прошлым и будущим: Материалы исследовательского проекта. М.: Издатель И.В.Балабанов, 2007, 544 с.
8. Горшков М. К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М. ЦСПиМ, 2010, 592 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Система социально-правовой защиты военнослужащих является одним из механизмов реализации целей социальной политики государства в военно-социальной сфере. Эта система, охватывающая различные сферы жизнедеятельности, призвана смягчить социально-бытовые проблемы военнослужащих, а также компенсировать ограничения прав и свобод военнослужащего как человека и гражданина, вытекающие из особенностей военной службы.

25 сентября 2012 г. на заседании Комитета по обороне и безопасности для дальнейшего представления на обсуждение в Милли Меджлисе, обсуждался проект закона «О статусе военнослужащих». Как заявил председатель этого комитета, 1-й заместитель спикера парламента Зияфет Аскеров, в законопроекте «О статусе военнослужащих» будут более широко отражены вопросы социальной защиты военнослужащих, обеспечения их жильем (1, с.1). Отметим, что закон «О статусе военнослужащих» является системообразующим законодательным актом социально-военного законодательства Азербайджана и регулирует общие вопросы функционирования военно-социальной сферы, в том числе социально-правовые гарантии в трудовой сфере, области материального обеспечения, сфере отдыха, жилищной сфере, сфере медицинского обеспечения, сфере образования, сфере пенсионного обеспечения и сфере личного страхования. В связи с этим обсуждение этого за-

кона может быть рассмотрен как очередной шаг в деле дальнейшего совершенствования системы социальной защиты военнослужащих. Последнее, по мнению автора статьи, может охватить четыре основных направления: повышение уровня социально-правовой защищенности военнослужащих; организация социальной адаптации военнослужащих; совершенствование системы выплаты денежных компенсаций и надбавок; решение жилищной проблемы.

Повышение уровня социально-правовой защищенности военнослужащих подразумевает, в первую очередь, совершенствование законодательной базы социальной защиты военнослужащих. Анализ последней, в частности закона «О статусе военнослужащих», позволил выявить некоторые недостатки и пробелы в нем. Это, во-первых, касается ряда несогласованностей с другими законодательными актами. Автор статьи подготовил следующие предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы социальной защиты военнослужащих, а именно, внесение изменений и дополнений в следующие законодательные акты, в частности в *Трудовой Кодекс АР*:

а) о преимущественном праве членов семей военнослужащих при приеме на работу (пп.а, п.1, ст.21 Закона «О статусе военнослужащих»);

б) о преимущественном праве членов семей прапорщиков и мичманов при приеме на работу и на оставление на работе при сокращении штатов (пп.а, п.1, ст.21 Закона «О статусе военнослужащих»);

в) о зачислении в страховой стаж всего периода нахождения супруги рядом с мужем в случае невозможности трудоустройства по специальности (пп.ф, п.1, ст.21 Закона «О статусе военнослужащих»);

в Закон «Об образовании» АР:

а) о праве первоочередного направления членов семей военнослужащих в учебные заведения по подготовке, переподготовке, повышению квалификации с отрывом от производства с выплатой средней заработной платы по подготавливаемой должности (пп.в, п.1, ст.21 Закона «О статусе военнослужащих»);

б) первоочередное направление работников из числа офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных с действительной военной службы, в учебные заведения системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (абзац 2, п.4, ст.9 Закона «О статусе военнослужащих»);

в) организация обучения увольняемых военнослужащих гражданским специальностям в воинских частях и учреждениях, или соответствующих государственных учреждениях, управлениях и организациях данного региона в свободное от исполнения обязанностей военной службы время с целью обеспечения специальной подготовки для работы в сельском хозяйстве (п.5, ст.9 Закона «О статусе военнослужащих»);

г) о преимущественном праве военнослужащих, уволенных с действительной военной службы и получивших положительную характеристику, при поступлении в высшие и средние специальные школы, а также приеме в подготовительные отделы высших учебных заведений (п.4, ст.14 Закона «О статусе военнослужащих»); Устарел 2 тур

д) о праве призывников по увольнении с военной службы на восстановление в то образовательное учреждение и курс, в котором они обучались до призыва.

в *Жилищный и Земельный Кодекс АР*:

а) о праве на внеочередное получение в выбранном месте квартиры или земельного участка для строительства частного дома военнослужащими, ставшими инва-

лидами во время исполнения воинских обязанностей и уволившимся в связи с этим (абзац 5, п.2, ст.12 Закона «О статусе военнослужащих»);

б) о праве военнослужащих на вступление в жилищно-строительные кооперативы, покупку и строительство частных жилищ на льготных основаниях (п.5 ст.12 Закона «О статусе военнослужащих»);

в Закон «Охране здоровья населения» АР:

а) о праве получения военнослужащими бесплатной помощи в гражданских учреждениях здравоохранения в случае отсутствия военно-медицинских учреждений по месту военной службы и необходимости предоставления безотлагательной медицинской помощи (п.3, ст.13 Закона «О статусе военнослужащих»).

К недостаткам Закона «О статусе военнослужащих», во-вторых, относится отсутствие административных процедур, которые повышают его коррупциогенность. В частности, в нем отсутствуют порядок реализации следующих правовых норм:

1. обучения увольняемых военнослужащих гражданским специальностям в воинских частях и учреждениях, или соответствующих государственных учреждениях, управлениях и организациях данного региона в свободное от исполнения обязанностей военной службы время с целью обеспечения специальной подготовки для работы в сельском хозяйстве;

2. реализации права военнослужащих из числа офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных с действительной военной службы, на первоочередное направление в учебные заведения системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;

3. реализации преимущественного права военнослужащих, уволенных с действительной военной служ-

бы и получивших положительную характеристику, при поступлении в высшие и средние специальные школы, а также приеме в подготовительные отделы высших учебных заведений;

4. реализации права лиц, призванных на военную службу в период обучения в образовательных учреждениях, при увольнении с военной службы на восстановление в то образовательное учреждение и курс, в котором они обучались до призыва;

5. реализации льгот военнослужащих и членов их семей в сфере железнодорожных, воздушных, морских и автомобильных перевозок;

6. отсутствие правовых норм, регулирующих статус курсантов, отчисленных из высших военных учебных заведений.

Таким образом, в деле повышения уровня социально-правовой защищенности необходимо приведение соответствующих законодательных актов в соответствие с положениями Закона «О статусе военнослужащих», а также принятие нормативно-правовых актов, способных дополнить Закон и восполнить отсутствие норм, устанавливающих порядок реализации некоторых прав военнослужащих и соответствующие административные процедуры.

Вместе с тем, невозможно представить систему социальной защиты без эффективных механизмов ее обеспечения. Как известно, структурными механизмами, наиболее приближенными к военнослужащим, ответственными за обеспечение их прав и свобод, являются командиры и начальники органов военного управления. Поэтому первостепенным является правовое воспитание командных кадров, что предполагает, в первую очередь, включение в содержание правовых дисциплин, преподаваемых в военных учебных заведениях,

самостоятельного блока по правовому просвещению будущих офицеров, а также создание «Уголков прав военнослужащих». Также необходимы разработка и распространение учебных материалов, буклетов, брошюр, справочников, карманных книжек и прочего раздаточного материала личному составу, проведение тренингов по тематике. Военным руководителям должно быть поручено доведение и разъяснение личному составу правовых норм, касающихся реализации конституционных прав военнослужащих, их социальных льгот и правовых гарантий. Вместе с тем необходимо усилить социальную направленность деятельности военных руководителей, повысить их ответственность за исполнение законодательства о социальной защите. Функции по реализации указанных стратегий должен взять на себя Отдел социально-правовой защиты военнослужащих при Главном Управлении по личному составу МО Азербайджана и обеспечить их эффективное исполнение. Также, в долгосрочной перспективе с целью организации правового воспитания различных категорий военнослужащих и оказания им социальной и правовой помощи, удовлетворения их потребностей, решения социальных проблем, защиты их правовых и социальных гарантий, консультирования по социально-правовым вопросам, контроля за реализацией прав, льгот и компенсаций военнослужащих целесообразна организация в военно-учебных заведениях профессиональной подготовки специалистов в области военно-социальной работы.

Не менее эффективным механизмом обеспечения социальной защиты военнослужащих могло бы стать создание структуры постоянно действующего мониторинга удовлетворенности военнослужащих работой указанной системы, а также за реализацией государ-

ственных социальных гарантий, наподобие Офиса исследований армии США (ARO) или Научно-исследовательского института поведенческих и социальных наук Сухопутных войск США (ARI), социологической службы при Институте социальных исследований Бундесвера. Существование такой структуры, помимо прочего, означало бы на практике учет мнения военнослужащих и вовлечение их как заинтересованных лиц в процесс разработки и проведения эффективной социальной политики, что соответствует конституционному принципу участия граждан в политической жизни страны. К независимым исследованиям могут быть привлечены различные научно-исследовательские институты, а также неправительственные организации, способствующие распространению информации среди общественности и проведению дебатов в общественной сфере. Роль последних как независимого института контроля за соблюдением государственных гарантий военнослужащих особенно важна на пути построения правового государства и гражданского общества. Поэтому привлечение структур гражданского общества к процессу реализации социальной политики и осуществление ими общественного контроля за этим процессом также может содействовать повышению уровня социально-правовой защищенности военнослужащих.

В области правовой защиты военнослужащих несомненна роль и государственных структур, а именно парламентского контроля, институты которого также являются действенными механизмами контроля над реализацией преимуществ, льгот и привилегий граждан в военной форме. Среди таковых можно назвать институт военного омбудсмена. Функции военных омбудсменов довольно широки, начиная от отстаивания прав и защиты благосостояния военнослужащих до выявления

любых ошибок управления. В Германии, например, каждый военнослужащий, считающий себя ущемленным в своих правах, имеет право обратиться с жалобой непосредственно к Уполномоченному бундестага по обороне (также именуется Парламентским комиссаром), минуя служебные инстанции (5). Причем о порядке обращения к уполномоченному каждый военнослужащий должен быть информирован, еще будучи призывником. В национальной государственной структуре не существует института военного омбудсмана, однако при Уполномоченном по правам человека АР при Президенте, являющимся правозащитным институтом, имеющим обычный мандат по защите прав человека, функционирует сектор защиты прав военнослужащих, за которым законодательно закреплено право рассмотрения жалоб военнослужащих. Однако на практике степень сотрудничества с сектором безопасности осложняется традиционной секретностью и изолированностью последнего, ограниченным доступом к информации, а также другими проблемами структурного и организационного характера (4, с.13).

Другим направлением в совершенствовании системы социальной защиты военнослужащих является организация социальной адаптации военнослужащих после увольнения, включающую в себя социально-психологическую адаптацию к гражданской жизни и трудоустройство в гражданском секторе. Первое предполагает облегчение вхождения военнослужащих в гражданскую жизнь, которое часто усугубляется чувством неготовности, неопределенности. Адаптация возможна путем оказания военнослужащим психологической помощи со стороны постоянно находящихся в штате организационных военных единиц профессиональных психологов, которые могли бы проводить консультации,

лекции, тренинги с личным составом перед их увольнением с военной службы. Это, в свою очередь, требует подготовки кадровых специалистов, которая может быть осуществлена на основе функционирующего в Бакинском Государственном Университете факультета «Социальная работа».

Трудоустройство уволенных или вышедших в отставку военнослужащих может осуществляться посредством специально созданной структуры в Министерстве Обороны, ведущей реестр тех, кто приближается к увольнению, и сотрудничающей с государственными и частными агентствами и службами занятости.

Совершенствование системы выплаты денежных компенсаций и надбавок также является мерой, могущей в значительной степени повысить благосостояние военнослужащих. В данном случае автор считает целесообразным перенятие опыта развитых стран в этой области, в частности, увеличение размера выходного пособия военнослужащим при увольнении с военной службы с целью адаптации к новым условиям жизни. Этим целям может послужить и введение права получения военнослужащими части пенсионного обеспечения на несколько лет вперед, а также введение надбавки военнослужащим за знание иностранных языков, для подтверждения которого раз в год должны проводиться экзамены, а не сдавшие их теряют право на получение надбавки. Обеспечению достойного уровня жизни военнослужащих и усилению их социальной защиты будет служить и введение в законодательном порядке нормы о ежегодном увеличении окладов с целью компенсации инфляции и роста цен и надбавки на содержание семьи в зависимости от количества детей и трудоустройства жены. Увеличению подлежит и размер компенсации за поднаем временного жилья, который на декабрь 2012г.

для г. Баку составляет около 48 манат (3), ставя жилищный вопрос военнослужащих в разряд приоритетных.

Результаты проведенного исследования также указывают на злободневность проблемы жилищного обеспечения военнослужащих. После подписанного Президентом в 2011 г. Указа, предусматривающего разработку списка военнослужащих, обеспечиваемых квартирами за счет государства, квартирами было обеспечено около 252 военнослужащих (6). Несмотря на то, что категория военнослужащих подпадает под льготное ипотечное кредитование (социальная ипотека), а в законе «О статусе военнослужащих» предусмотрено участие их на льготных основаниях в жилищно-строительных кооперативах, на практике, однако, получение жилья на указанных основаниях затруднено. Это обусловлено тем, что, во-первых, социальная ипотека имеет ограниченный бюджет и охватывает помимо военнослужащих еще несколько категорий населения, что, в свою очередь, ограничивает к нему доступ большего числа военнослужащих (7); во-вторых, институт жилищно-строительных кооперативов в Азербайджане, если учесть тот факт, что соответствующий Закон был принят в 2009 г., недостаточно развит, а в Жилищном кодексе отсутствуют нормы, регулирующие участие в них военнослужащих (2). Все это подтверждает необходимость более масштабных мер, которые эффективно решат жилищную проблему военнослужащих. С этой целью Жилищный отдел при Квартирно-эксплуатационном Управлении МО должен быть эффективно задействован в механизме реализации жилищных льгот военнослужащих, например, такой как безвозмездная финансовая помощь в погашении по кредиту банка в случае вступления военнослужащего в жилищно-строительные кооперативы, а также составление реестра тех военнос-

лужащих, которым согласно законодательству полагается выдача жилья. Вместе с тем в задачи этого отдела должны войти разработка и осуществление жилищных программ, позволяющих военнослужащим приобрести жилье ниже рыночной цены. Это, в свою очередь, может быть достигнуто посредством создания фондов с долевым участием Министерства Обороны в строительстве жилья для военнослужащих.

Таким образом, в деле совершенствования национальной системы социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих существует много различных направлений, которые могли бы способствовать дальнейшему улучшению их социального благосостояния. Перечисленное с учетом специфики современных реалий в стране представляется вполне применимым для решения проблем социальной защищенности военнослужащих Азербайджана. Вместе с тем, следует отметить, что любое мероприятие в области эффективного реформирования и совершенствования системы социальной защиты военнослужащих, являющейся частью социальной политики страны в целом, не должно принимать характер точечных действий, а требует системного подхода, так как на практике связано с современными общественно-политическими факторами, политической волей, соблюдением законности, высокой исполнительностью, с готовностью к информационной открытости, прозрачности, подотчетности, отказом от патерналистского настроения.

Список использованной литературы:

1. Azərbaycan ordusu qəzeti, 29 sentyabr 2012-ci il, № 62 (1740)
2. Azərbaycan Respublikasının Mənzil Məcəlləsi 30 iyun 2009, 845-IIIQ// Azərbaycan Respublikasının Qanunvericilik Toplusu, 2009, № 8, maddə 612
3. Ehtiyata və ya istifadəyə buraxılmış vətəndaşların bəzi kateqoriyalarına müvəqqəti mənzil kirayəsi xərclərinin məbləğinin və ödənilməsi qaydasının müəyyən edilməsi barədə Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabinetinin Qərarı, 6 avqust 2012-ci il, № 174/ Azərbaycan qəzeti, 7 avqust 2012-ci il, № 174.
4. Сектор безопасности; мониторинг и исследование жалоб. Программа развития ООН. Братислава, 2007. 103 с.
5. <http://www.bundestag.de/bundestag/wehrbeauftragter/ru/index.html>
6. <http://azertag.com/ru/node/978904>
7. http://pda.1news.az/articles.php?sec_id=3&item_id=20090609011924442

С.М.МЕДЖИДОВА
доктор психологических наук

**СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СВЕТЕ
ПРОБЛЕМ БРАКА И СЕМЬИ
(на основе исследования 2012 г.)**

В Азербайджане создание семьи, вступление в брак являются традиционно одними из основных ценностей. Основной целью данного исследования было определение отношения студенческой молодежи к этим ценностям на современном этапе нашей истории, в период глобализации и трансформации исконно традиционных наших ценностей.

Исследование проводилось на основе анонимного анкетирования, которое охватывало следующие вопросы: отношение к институту брака; возраст замужества и женитьбы, оптимальный с точки зрения опрошенных; предпочитаемые пути поиска потенциального партнера; отношение к добрачным сексуальным отношениям и отношение к гражданскому браку; наличие веры в счастливый брак; определение факторов, определяющих крепкий брачный союз; приемлемый вариант отношений между мужем и женой; желание иметь детей и их количество; отношение к измене; глава семьи; привлекательные качества партнера противоположного пола; отношение к модели семьи родителей; отношение к мнению родителей при выборе спутника жизни; отношение к межнациональным, межэтническим и межрасовым бракам; отношение к брачному контракту; отношение к проблеме девственности; отношение к научным методам и специалистам, определяющих совместимость будущих супругов; критерии совместимости на которые ориентируются опрошенные. Данные вопросы

рассматривались как в целом, так и с точки зрения пола, возраста, основного языка общения, сектора обучения респондентов. Планируется также рассмотреть эти данные с точки зрения отношения к религии, региона проживания, семейного статуса, уровня образования родителей, значимых жизненных ценностей. Анкетные данные респондентов включали следующие показатели: пол, возраст, национальность, специальность, вуз, курс и сектор обучения, уровень материального достатка семьи, особенности семьи (полная, неполная), основной язык общения, отношение к религии и религиозная принадлежность, национальность родителей, уровень образования родителей, регион проживания, семейный статус, значимые ценности и предпочитаемая сфера жизнедеятельности, в которой человек хотел бы реализоваться в первую очередь.

Характеристика выборки. Было опрошено 282 человека, из них мужчин – 83 человека, женщин – 199. Возраст опрошенных колеблется в пределах от 17 до 26 лет, но основная масса опрошенных приходится на возраст от 18 до 22 лет, что составляет почти 82%. Распределение выборки в зависимости от специальности: гуманитарии – около 60%, технари – около 40%. Национальный состав опрошенных – 93% - азербайджанцы. Учитывая возраст опрошенных и учебный статус, холостых в сравнении с семейными в нашей выборке оказалось подавляющее большинство – 96% против 4%.

Результаты исследования

Вопрос об оптимальном возрасте замужества показал, что

почти 70% опрошенных считают наиболее оптимальным возрастом для замужества возрастной диапазон от 22 до 25 лет. За более старший возраст - от 26 до 30 и старше - проголосовали чуть более 7%, за ранний

возраст – от 18 до 21 - чуть более 15%. Но по данному вопросу выявлены некоторые различия в зависимости от пола респондентов. Так, среди мужской части выборки относительно больше тех, кто выступает за ранний возраст замужества (18-21) – 26%. Тогда как среди женской части выборки этот процент равен 11%. Правда, среди мужчин в сравнении с женщинами чуть выше процент тех, кто ратует за позднее замужество (11% против 6%).

Что касается предпочитаемого возраста женитьбы, то он у женской и мужской части выборок совпал и колеблется в диапазоне 24-27 лет (67%). Как видим, это более поздний возраст, чем у женщин. За более ранний возраст - от 20 до 23 - ратуют всего 6% опрошенных, из них 3,6% мужчин и 7% женщин. За более поздний возраст женитьбы, т.е. от 28 и более ратуют 19,2%, опрошенных. Корреляционный анализ выявил некоторые интересные закономерности, связанные с возрастом женитьбы и замужества. Респонденты, у которых отец или мать не являются азербайджанцами (русские, татары) предпочитают более поздний возраст замужества (0,13 на 5% уровне значимости), а также те, кто не является религиозными ($r=0,14$ на 5% уровне значимости). Возраст замужества положительно коррелирует с возрастом женитьбы (0,50 на 1% уровне значимости), т.е. это свидетельствует о том, что те респонденты, которые предпочитают ранний возраст замужества, предпочитают и ранний возраст женитьбы, а те, кто предпочитает более поздний возраст замужества, те предпочитают и более поздний возраст женитьбы. Эта же закономерность проявляется у мужчин.

Вопрос об предпочитаемых путях поиска потенциального партнера, при возможности выбрать до 3 вариантов ответов из предложенных 7-ми, выявил следующий разброс мнений:

Предпочитаемые пути поиска потенциального партнера. Таблица 1.

Варианты ответов	Вся выборка N=282		М N=83		Ж N=199	
	частота	%	частота	%	частота	%
Поиск в интернете	32	11,3%	13	15,7	19	9,5
Знакомят друзья	62	22,0%	12	14,5	50	25,1
Знакомят родители и родственники	53	18,8%	5	6	48	24
Поиск на свадьбах, вечеринках	34	12,1%	11	13,25	23	11,6
Поиск на факультете	67	23,8%	33	40	34	17,1
Не имеет значения где	82	29,1%	39	47	43	21,6
Поиск через агентства	1	0,4%	1	1,2	1	0,5

Как оказалось, юноши и девушки по данному вопросу существенно отличаются друг от друга. Были получены статистически значимые различия, выявленные по критерию Пирсона $(\chi^2 = 34,39$ при $V = 5$ на 1% уровне значимости *критические значения*). Девушек больше знакомят друзья и родители, а юноши предпочитают активно искать сами. Место поиска для них не имеет значения. Они не любят прибегать к помощи родителей и родственников и чаще, чем девушки используют интернет. Единоы они в одном, что не любят прибегать к помощи каких-либо брачных агентств.

Подавляющее большинство наших респондентов оказались оптимистами в плане веры в счастливый брак (94% опрошенных). Различий между мужчинами и женщинами по данному вопросу нет. Здесь проявляются некоторые различия между холостыми и семейными. Последние более оптимистичны в плане настоящего и будущего их брака, чем холостые: соотношение – 91% против 69%. Правда, мы должны учесть, что выборка семейных у нас очень малочисленная, всего 11 человек и, что стаж семейной жизни у них небольшой, всего 1-2 года. Но, несмотря на оптимистичный настрой по данному вопросу, они достаточно положительно относятся к брачному контракту (44% против 22%: а 34% показали нейтралитет).

На вопрос - что лежит в основе крепкого брачного союза, допускающий до трех выборов из перечня ответов, - были получены следующие ответы, представленные ниже в таблице 2.

Основа крепкого брачного союза. Таблица 2.

Варианты ответов	Вся выборка частота	Вся выборка %
Материальная составляющая	136	48,2
Любовь	199	70,6%
Чувственная составляющая (влечение друг к другу)	122	43,3%
Духовная составляющая (единство духовных ценностей)	124	44%
Психологическая составляющая (совместимость на психологическом уровне)	98	34,8%
Нормы общества	12	4,3%
Установки, связанные с институтом семьи	19	6,7%
Другое	25	8,9%

Как видно из таблицы, респонденты в большинстве своем (71%) считают основой крепкого брачного союза любовь. Следующими по значимости факторами, которые, можно сказать, не были ранжированы по значимости оказались – материальная составляющая, духовное единство и влечение друг к другу (от 43% до 48%). Несколько особняком стоит фактор психологической совместимости (35%). Исходя из ответов на вопрос о критериях супружеской психологической совместимости, который будет рассмотрен ниже, было видно, что для респондентов основным критерием совместимости является взаимная любовь, поэтому большая часть респондентов не остановились на этом факторе, т.к. отметили фактор любви. Интересно также отметить, что нормы общества и установки, связанные с институтом семьи большинство опрошенных не считают значимыми составляющими крепкого брачного союза.

В качестве других факторов были названы: взаимное уважение, доверие, взаимопонимание, терпение, рождение ребенка, наивный характер партнера, достойные поступки.

Данный вопрос анализировался с точки зрения пола респондентов. Несмотря на некоторые видимые различия по данному вопросу между мужчинами и женщинами, статистически значимых различий, при использовании ранговой корреляции Спирмена, не было выявлено. Для женщин относительно более значимыми компонентами крепкого брачного союза оказались любовь, материальная и духовная составляющие (разница почти в 10%). Для мужчин - любовь, материальная составляющая и секс. В процентном соотношении для женщин сексуальная составляющая также оказалась значимой. А на фактор психологической совместимости мужчины чуть меньше обращают внимание, чем женщины.

Различия в зависимости от языка общения оказались не столь существенными, за исключением вопросов, касающихся секса и психологической совместимости. Русскоязычные респонденты придают большую значимость сексу и психологической совместимости, чем азербайджаноязычные. Правда, статистически значимых различий между русскоязычными и азербайджаноязычными респондентами по данному вопросу не оказалось. Использовалась ранговая корреляция Спирмена. Коэффициент ранговой корр. $r=0,86$, что свидетельствует о том, что ранжирование данных факторов в двух группах почти одинаково.

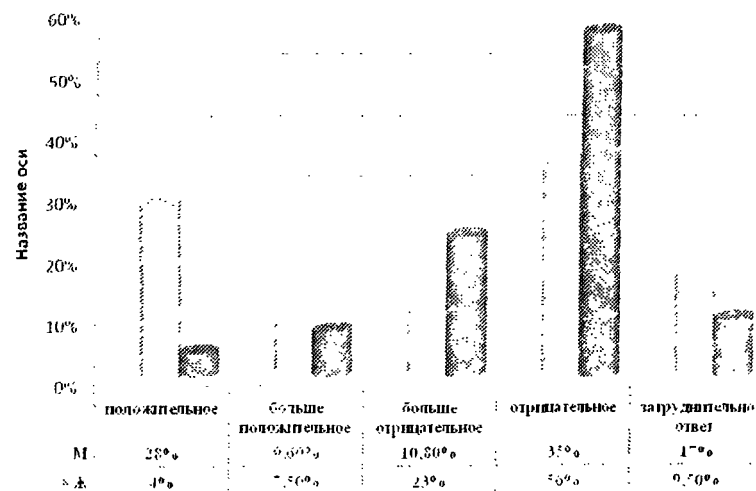
В зависимости от сектора обучения (русский, азербайджанский) выявлены некоторые различия по фактору сексуальной составляющей, которая оказалась более значимой у студентов русского сектора, чем у азербайджанского. В принципе, это был ожидаемый результат, связанный с нашим менталитетом. Возможно, студенты азербайджанского сектора обучения также придают значимость сексу, но не выпячивали данный фак-

тор из-за ментальности: не принято об этом говорить. Кроме этого, респонденты русского сектора, в отличие от азербайджанского, сделали больший упор на материальную составляющую (различия в 11%). Последнее можно объяснить более критичным отношением к себе и меньшей социальной желательностью русскоязычных респондентов, а не их большей меркантильностью.

Ответы на вопросы о желании иметь детей и их количестве показали, что у большинства опрошенных (94%) есть желание иметь детей. Больше половины опрошенных хотят иметь двоих (54%), но не мал процент тех, кто хотел бы иметь 3-х (25%) и даже 4-х (15%) детей. Только 5% хотели бы иметь одного ребенка. Статистически значимых различий между мужской и женской части выборки по данному вопросу не выявлено.

Вопрос об отношении к добрачным сексуальным отношениям выявил следующий разброс мнений, представленных ниже на графике.

Отношение к добрачным сексуальным отношениям M=83; Ж=199

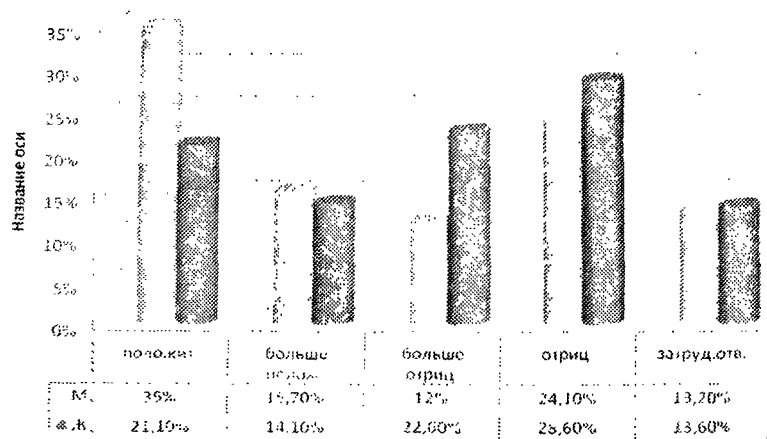


Как видно из графика, мужчины больше положительно относятся к добрачным сексуальным отношениям, чем женщины (38% против 11,5%). Различия оказались статистически значимыми, выявленные на основе критерия Пирсона). Но, Несмотря на положительное отношение к добрачным сексуальным отношениям, молодые люди в большинстве своем (78%) не собираются жениться не на девственнице. Только 13% юношей не принимают во внимание фактор девственности (8% -затрудились ответить на данный вопрос).

По данному вопросу были получены некоторые различия в зависимости от сектора обучения. Оказалось, что студенты русского сектора более положительно относятся к добрачным сексуальным отношениям, чем студенты азербайджанского сектора (29% против 15,5%). Отрицательное отношение больше выражено у студентов азербайджанского сектора (72% против 56%).

Отношение к гражданскому браку вообще (безотносительно к себе) у респондентов оказалось более положительным, чем отношение к добрачным сексуальным отношениям.

Отношение к гражданскому браку в зависимости от пола респондентов М=83; Ж=199



Как видно из графика, отношение к гражданскому браку почти у 51% мужчин и 35% женщин положительное. Различия оказались статистически значимыми, выявленными по критерию Пирсона). Если сравнить ответы на вопрос о допуске добрачных сексуальных отношений с ответами о гражданском браке, то мы заметим, что и у мужчин и у женщин к гражданскому браку отношение намного лучше. Возможно, это связано с тем, что гражданский брак создает определенность, в особенности определенность, касательно статуса женщины, т.к. гражданский брак для женщины возможен при одобрении родственников; для мужчины гражданский брак – это возможность реализовывать свои потребности, не боясь наказания и осуждения со стороны близких, а также выход в самостоятельную жизнь.

В зависимости от основного языка общения респондентов были выявлены значимые различия по данному вопросу. Так, азербайджаноязычные разделились почти на две равные группы: одни хорошо относятся к гражданскому браку (47%), другие – отрицательно (39%). В целом, оказалось, что азербайджаноязычные лучше относятся к гражданскому браку, чем русскоязычные и двуязычные. Здесь, возможно, у азербайджаноязычных респондентов проявился феномен гиперкомпенсации, т.к. в азербайджаноязычных семьях проявляются запреты на добрачные отношения. Кроме феномена гиперкомпенсации, возможно, здесь проявляется желание показать себя современным, ориентируясь на западные ценности. Быть современным и копировать западные ценности, возможно среди азербайджаноязычных более сильно проявляется, чем среди остальных. Такие же различия были выявлены между студентами русского и азербайджанского сектора обучения. В русском секторе 38% положительно относятся к гражданскому браку и

49% - отрицательно. В азербайджанском секторе – 44% - положительно и 40% отрицательно. По данному вопросу между студентами русского и азербайджанского сектора обучения выявлены статистически значимые различия по критерию Пирсона).

Вопрос о действиях при измене партнера выявил следующий расклад ответов, представленных ниже в таблице 5.

Поведение при измене партнера. Таблица 3.

		Мужчины (81)	Женщины 198	всего
1	разорву с ним все отношения	62%	35%	42,2%
2	устрою скандал и поставлю условия, чтоб больше не изменял (а)	3,70%	10,60%	8,5%
3	если он собирается на мне жениться (выйти замуж), то ничего страшного, пусть изменяет	0%	0,50%	0,4%
4	попытаюсь не заметить	2,50%	1,50%	1,8%
5	изменю ему (ей), чтоб отомстить	2,50%	1%	1,4%
6	попытаюсь выяснить отношения без скандала, а потом видно будет	15%	44%	35,5%
7	другое	15%	7%	9,2%
8	Нет ответа			1,1

Как видно из результатов, мужчины при измене партнера чаще склонны разрывать отношения, чем женщины (62% против 35%) и меньше склонны выяснять отношения (15% против 44%). Терпимость женщин и нетерпимость мужчин по данному вопросу связана с установкой, существующей в нашем обществе, допускающей большую свободу сексуального поведения мужчины.

По данному вопросу достаточно высок процент других ответов, которые можно сгруппировать следующим образом: желание нанести физический вред партнеру

(убить, расстрелять, отрезать голову, уничтожить) – 10 ответов; затруднились ответить -5 ответов; желание выслушать, чтоб узнать причину, а потом принять решение – 3 ответа; перестать общаться (убить в своем сердце, увеличить дистанцию общения, проявить холодность, общаться как с посторонним человеком) – 5 ответов; такое невозможно (не выберу такого человека, не должен изменять, это невозможно) – 3 ответа. Единичный ответ – постараюсь не заметить, если я его люблю, и, если есть ребенок.

Вопрос о главе семьи дал в принципе ожидаемые ответы, которые представлены ниже в таблице 4.

О главе семьи. Таблица 4.

	В зависимости от пола		Вся выборка	
	мужчины	женщины	частота	%
Однозначно мужчина	65%	41%	136	48,2
Тот, кто больше зарабатывает	0%	0,5%	1	0,4
В зависимости от ситуации и проблем	7%	11%	28	9,9
Однозначно женщина	2,4%	0%	2	0,7
Кто является лидером по жизни, тот и глава семьи, т.е. исходя из личностных качеств	3,6%	7%	17	6,0
Как получится	0%	0,5%	1	0,4%
Не имеет значения	1,2%	2%	5	1,8
Оба	16%	36%	85	30,1
Другой ответ	4,8%	1,5%	7	2,5
Всего	83	199	282	

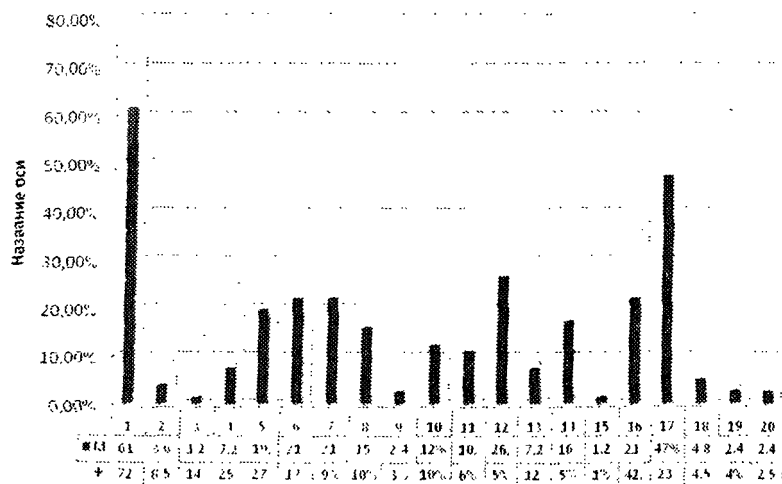
Из 9-ти вариантов ответов большинство опрошенных распределилось среди 2-х. И так, 48% опрошенных считают, что главой семьи должен быть мужчина, 30% - считают, что оба. Следующими по частоте встречаемости оказались ответы: в зависимости от ситуации – 10% и исходя из лидерских качеств – 6%. Остальные ответы встречались в единичных случаях. В качестве других ответов встречались: семья – это бессмыслица; если есть в

семье взаимопонимание, то нет нужды в чем-либо главенстве; равноправие и взаимопонимание без главенства; мужчина должен доминировать, но необходимо учитывать мнение женщины; проблемы обсуждаются и решаются сообща, но последнее слово за мужчиной.

По данному вопросу выявлены некоторые различия в зависимости от пола. Большинство мужчин (65%) за главенство мужчины в семье. Женщины также отдают пальму первенства мужчине (41%), но среди них высок процент и тех, кто считает, что главой семьи должны быть оба (36% против 16% мужчин).

При ответе на вопрос что же привлекает в партнере противоположного пола, где можно было выбрать до 3-х вариантов ответов, были получены следующие результаты, представленные ниже на графике.

Качества, которые привлекают в избраннике М=83; Ж=199



1-ум, 2-социальный статус, 3 – материальный достаток, 4 – карьера, 5-пробивной характер, 6-веселый нрав, 7-эмоциональность, чувственность, 8-духовность, 9 – рациональность, 10 – уступчивость, 11- умение со-

чувствовать, сопереживать, 12 – сексуальность, 13 – мудрость, 14 – недоступность, 15 – родня и связи, 16 – хорошее отношение, 17 – внешняя привлекательность, 18 – нестандартность, 19 – творческая натура, 20 – увлеченность делом.

Мужской выбор приоритетных качеств оказался следующим: ум, внешняя привлекательность и сексуальность. Женщины также обращают внимание на ум, но в отличие от мужчин, значимыми оказались – хорошее отношение, пробивной характер и возможность сделать карьеру. Последнее обусловлено, скорее всего, тем, что в нашем обществе материальным добытчиком семьи остается по-прежнему мужчина. Поэтому женщина учитывает это обстоятельство при выборе будущего мужа в первую очередь и проявляет свою «меркантильность». Но, несмотря на видимые, на первый взгляд различия, они оказались незначимыми (ранговая корреляция $r = 0,61$, при $N=20$. Критическое значение $r = 0,45$ на 5% уровне и 0,57 на 1% уровне).

Ответы на вопрос о модели семьи родителей в качестве образца для подражания при создании своей семьи представлены ниже в таблице.

Модель семьи родителей как образец для подражания. Таблица 5.

Варианты ответов	Вся выборка		мужчины		женщины	
	частота	%	М частота	М %	Ж част.	Ж%
Да, является	88	31,2	26	31,30%	62	31,1%
Скорее да, чем нет	61	21,6	19		42	21,10%
Скорее нет, чем да	46	16,3	17		29	
					20,50%	14,60%
Нет, не является	55	19,5	18	21,70%	37	18,60%
Трудно ответить	31	11,0	3	3,60%	28	14,10%
пропущено	1	0,4	0	0	1	0,4%
всего	282	100,0	83		199	

Различий по данному вопросу между мужчинами и женщинами нет. Можно сказать, что 53% респондентов в той или иной степени ориентированы на модель родительской семьи при создании своей. Здесь также надо учесть, что большинство респондентов выходцы из полных семей.

Ответы на вопрос о наиболее приемлемых вариантах отношений между мужем и женой, где также можно было выбрать до 3-х вариантов ответов, представлены ниже в таблице.

Наиболее приемлемые отношения между мужем и женой. Таблица 6.

	пол		Вся выборка	
	мужчины	женщины	частота	%
Равные отношения между партнерами, оба работают и вместе решают значимые проблемы	32 (38,5%)	139 (70%)	171	60,6
Доминирует мужчина, он основной добытчик, женщина чаще не работает и занимается воспитанием детей, но все проблемы решают совместно.	30 (12%)	22 (11%)	52	18,4
Максимальное доминирование со стороны мужчины: он и добытчик и все проблемы решает он. Женщине отводится роль исполнителя воли мужа	10 (12%)	4 (2%)	14	5,0
Муж основной добытчик и исполнитель всех прихотей жены. Жена в роли королевы, отдает только приказы	0%	6 (3%)	6	2,1
Доминирует женщина. Она основной добытчик и решения по значимым проблемам принимает она, а муж в роли исполнителя ее воли и желаний	2 (2,4%)	0	2	7
Доминирует женщина в материальном плане, она основной добытчик, а муж в роли альфонса, пользуется ее благами, правда решения по значимым проблемам могут принимать по-разному.	3 (3,6%)	4 (2%)	7	2,5
пропущено			30	10,6
всего			282	

Как видно из результатов, женщин больше устраивают равные отношения (70% против 39% у мужчин). Характерное для нашей ментальности доминирование мужчин – не столь уж предпочитаемая позиция для мужской части выборки (всего 12%). Естественно, можно сказать, что данные установки проявились только на уровне сознания. Мы не знаем, как наши респонденты поступят в реальности, но все равно можно сказать, что они далеки от традиционных установок и оставляют надежду на улучшение положения женщин в семье, на улучшение гендерного равноправия.

В перечне ценностных ориентиров, брак и любовь оказались достаточно значимыми ценностями студенческой молодежи. Ниже в таблице 8. представлены ценностные ориентиры наших респондентов.

Ценностные ориентации. Таблица 7.

	%	ранги
Высокий материальный статус	16,7%	8
Высокий социальный статус	7,8%	13
Интересная работа	20,6%	6
Движение по карьерной лестнице	26,2%	3
Социально-значимая работа	6%	14
Развитие высоких профессиональных качеств, развитие профессионализма	12,8%	9
Творчество, открытие или создание чего-то нового	9,6%	11,5
Познание себя, духовные практики	11%	10
Наличие хороших друзей и хорошего общения	26%	4
Быть полезным людям	19%	7
Положительная оценка со стороны общества	9,6%	11,5
Любовь	39%	2
Хорошая семья	64%	1
Дети	21,6%	5
Другое	1,4%	4

Как видно из результатов семья и любовь являются значимыми ценностями (64% и 39% соответственно). Но, к сожалению, творчество, профессионализм, позна-

ние себя и духовные практики оказались значимыми лишь у 10-13% опрошенных. Хотя студенческий возраст больше характеризуется интересом к познанию и самосовершенствованию, как в личностном, так и в профессиональном планах.

Что же касается приоритета жизненных сфер, то результаты представлены ниже.

Ценностные ориентиры, связанные со сферами реализации. Таблица 8.

	частота	%
1. профессиональная сфера	93	33,0
2. семейная сфера	78	27,7
3. духовный поиск	28	9,9
4. общественная жизнь	11	3,9
5. религиозная сфера	6	2,1
6. сфера образования	31	11,0
7. сфера хобби	8	2,8
8. затруднительно ответить	21	7,4
9. другое	6	2,1
всего	282	100,0

Стремление реализовать в профессиональной сфере чуть опережает стремление реализовываться в семейной жизни. Правда, статистически значимых различий не выявлено. Исходя из предыдущего ответа о значимых ценностях, на первый взгляд, нам кажется, что здесь есть противоречия. Но, на самом деле этих противоречий нет. Желание в первую очередь реализовать в профессиональной сфере связано непосредственно с семьей. Профессиональная сфера рассматривается как средство для достижения значимых ценностей, которыми являются семья и любовь.

Отношение к межнациональным, межэтническим и межрасовым бракам (без относительно к личности респондента) представлено ниже в таблице.

Отношение к межнациональным, межэтническим и

межрасовым и бракам. Табл.9

	частота	%	Мужчины		Женщины	
			Частота %		Частота %	
Хорошо	114	40,4	34	41%	80	40,2%
Безразлично	112	39,7	32	38,6%	80	40,2%
Плохо	24	8,5	9	10,8%	15	7,5%
Не знаю	30	10,6	8	9,6%	24	12,1%
пропущено	2	0,7	83		199	

Ответы респондентов на данный вопрос свидетельствуют о толерантности опрошенных, касательно мнения и поведения других людей. Различий между мужчинами и женщинами по данному вопросу нет. Но, когда данный вопрос был адресован к опрашиваемому, т.е. устроил бы он семью с человеком другой национальности, расы и веры, были получены несколько иные результаты: факторы религиозной, расовой и национальной принадлежности оказались достаточно значимыми. Из трех вышепредставленных факторов, фактор религиозной принадлежности играет наиболее существенную роль: 44% респондентов не приемлют человека другой веры в качестве спутника жизни. Для 50% респондентов другая национальность не является существенным барьером для вступления в брак. Только 25,5% респондентов допускают брак с человеком другой расы и 29,4% - допускают брак с человеком другой веры. Следует принять во внимание, что допуск на уровне сознания не равнозначен допуску на уровне поведения. Практика показывает, что на уровне поведения такого допуска еще меньше. Хотя, в последнее время браки с иностранцами другой веры не столь уж и редкое явление, в особенности с представителями из развитых стран и Европы. Встречаются также браки с представителями из развивающихся стран, но чаще всего с теми из них, которые имеют достаточно высокий социальный и материальный статусы в своих странах.

Вопрос о значимости мнения родителей при выборе будущего спутника жизни выявил существенную значимость. И сами респонденты в большинстве своем (84%) собираются учитывать мнение своих родителей по данному вопросу. Ответы на данный вопрос противоречат ответам на вопрос о факторах, влияющих на выбор спутника жизни, где основную роль респонденты отвели чувству любви. Если объединить эти ответы на два вопроса, то получится любовь по заказу родителей. Итак, в целом, 84% опрошенных считает, что в той или иной степени стоит учитывать мнение родителей при выборе спутника жизни. Несамостоятельность принятия столь значимого и ответственного решения налицо, следовательно, и снятие с себя в определенной степени доли ответственности за результаты принятого решения.

Что касается отношения наших респондентов к научному подходу при выборе спутника жизни, то он оставляет желать лучшего. Большинство опрошенных (64% против 25%, остальные затруднились ответить на данный вопрос) не верят, что с помощью научных методов можно определить степень совместимости с партнером. За консультацией к специалисту по данному вопросу обратились бы всего 12% опрошенных и то, в большинстве своем – это студенты-психологи, которые понимают значимость психологической совместимости в браке.

Ответы на вопрос о брачном контракте выявил несколько неожиданный результат: около 44% респондентов положительно относятся к нему (34% нейтрально и 22% отрицательно). Возможно, это связано с большим количеством разводов среди молодежи и желанием обезопасить себя в материальном плане, т.к. у большинства есть что терять.

Интересно было проанализировать ответы на вопрос о критериях совместимости с человеком, с которым хотят строить совместную жизнь. По данному вопросу был достаточно большой перечень вариантов ответов, и не было ограничений в количестве выборов. Результаты по данному вопросу представлены ниже в таблице.

Критерии психологической совместимости будущих супругов. Таблица 10.

	частота	%	ранги
Достаточно вашего чувства любви к нему	29	10,3	9
При взаимной любви	211	74,8	1
При совпадении значимых ценностей	130	46,1	2
При наличии чувства влечения	60	21,3	5,5
При определенных знаках судьбы (сон, стечение обстоятельств, предсказание кем-либо и т.п.)	8	2,8	11,5
Наличие родственных связей и других связей	4	1,4	13
При материальной зависимости одного партнера от другого	8	2,8	11,5
При довольстве обоими партнерами сексуальными отношениями друг с другом	52	18,4	8
При желании иметь ребенка именно от этого партнера	67	23,8	4
При разности характеров	22	7,8	10
При одинаковом характере	76	27,0	3
При совместимости по внешнему виду (внешняя совместимость свидетельствует и о внутренней совместимости)	60	21,3	5,5
При принадлежности обоих партнеров к одной социальной нише (и по уровню образования, и по уровню материального достатка.) и географической нише (принадлежность к одному географическому региону, к одной местности)	55	19,5	7
Другое	17	6%	

Было сделано 799 выборов, т.е. в среднем каждый отметил около 3-х вариантов ответов, что свидетельствует о том, что многие юноши и девушки отражают

сложность данного явления и его зависимость от многих факторов. Но, много было и иллюзий, связанных с проблемой совместимости. Так, наши респонденты пальму первенства отдают чувству любви, в особенности взаимной любви. Для 75% опрошенных это является значимым показателем совместимости в супружеской жизни. Другим значимым критерием является совпадение ценностей (46%). Вес остальных критериев был незначителен и колебался в пределах от 2% до 27%. В качестве других критериев совместимости были названы взаимопонимание и взаимоуважение, наличие общих интересов, принадлежность одной социальной нише, одинаковый взгляд на жизнь, одинаковый уровень образования, уверенность в том, что можешь осчастливить другого, сильное чувство любви со стороны партнера, хорошая семья и воспитание (6%).

Конечно, в данной статье мы не рассмотрели все аспекты отношений студенческой молодежи к проблемам брака и семьи. Многие ракурсы отношений еще предстоит проанализировать, исходя из результатов данного исследования. Но, обобщая вышеизложенный материал, можно сделать некоторые **выводы**:

- Семья и брак являются основной ценностью для студенческой молодежи; характерные для молодежи духовное развитие, саморазвитие намного уступают в иерархии ценностей ценности семьи и брака. Даже профессиональный и карьерный рост не являются самостоятельными ценностями. Они напрямую связаны с реализацией семейных ценностей.

- Существует много иллюзий и идеализаций, связанных с созданием семьи;

- Проявляется несамостоятельность при принятии решений, связанных с выбором спутника жизни.

- Выявлены различия по многим вопросам в зави-

симости от пола и основного языка общения респондентов (русский и азербайджанский);

- Наши респонденты достаточно оптимистичны в плане веры в счастливый брак;

- Подавляющее большинство респондентов психологическую совместимость в супружеской жизни связывают с взаимной любовью (75%). О значимости совпадении ценностей высказались всего 46%.

- Основой крепкого брачного союза 71% опрошенных в первую очередь считает любовь. Материальная, духовная и чувственная составляющие крепкого брачного союза также оказались значимыми, но между ними нет дифференциации. Выбор данных показателей колеблется от 43% до 48%.

- По сравнению с женщинами, мужчины проявляют большую активность и свободу, как при поиске партнера, так и при создании семьи. Женщины традиционно выступают в пассивной роли;

- Предпочитаемый возраст замужества у девушек колеблется в пределах 22-25 лет. За более ранний возраст замужества (20-21) выступают 26% юношей (против 11% у девушек). В целом, мнение юношей и девушек по данному вопросу совпадают.

- Предпочитаемый возраст женитьбы также почти полностью совпал у мужчин и женщин - 24-27 лет.

- У большого количества респондентов (44%) проявилось хорошее отношение к брачному контракту;

- Положительно относятся к добрачным сексуальным отношениям в основном мужчины (39% против 12% женщин). Среди студентов русского сектора обучения положительное отношение к добрачным сексуальным отношениям почти в 2 раза больше, чем среди студентов азербайджанского сектора (29% против 16%).

• Отношение к гражданскому браку у мужчин и женщин различно. 51% мужчин и 35% женщин положительно относятся к нему. В зависимости от языка общения и сектора обучения были получены несколько неожиданные результаты. Так, среди азербайджаноязычных респондентов оказалось больше тех, кто положительно относится к гражданскому браку, чем среди русскоязычных и двуязычных (47% против 37% и 34% соответственно). Среди студентов русского сектора обучения относительно меньше тех, кто положительно относится к гражданскому браку, чем среди студентов азербайджанского сектора (38% против 44%). Различия оказались статистически значимыми. По данному вопросу азербайджанский сектор и азербайджаноязычные студенты распались на две почти равные группы кто за и против гражданского брака.

• Русскоязычные респонденты относительно больше придают значимость сексу и психологической совместимости, говоря об основах крепкого брачного союза, чем азербайджаноязычные. Возможно, азербайджаноязычные также придают значимость сексу, но из-за ментальности они не выпячивают данный фактор.

• Мужчины при изменен партнера чаще склонны разрывать отношения, чем женщины (62% против 35%) и меньше склонны выяснять отношения (15% против 44%). Терпимость женщин и нетерпимость мужчин по данному вопросу связана с установкой, существующей в нашем обществе, допускающей большую свободу сексуального поведения мужчины.

• Большинство мужчин (65%) за главенство мужчины в семье. Женщины также отдают пальму первенства мужчине (41%), но среди них высок процент и тех, кто считает, что главой семьи должны быть оба (36% против 16% мужчин).

• Отношение к научному подходу при выборе спутника жизни оставляет желать лучшего. Большинство опрошенных (64% против 25%, остальные затруднились ответить на данный вопрос) не верят, что с помощью научных методов можно определить степень совместимости с партнером. За консультацией к специалисту по данному вопросу обратились бы всего 12% опрошенных и то, в большинстве своем – это студенты-психологи, которые понимают значимость психологической совместимости в браке.

• Мужчины при выборе партнера склонны обращать внимание на ум, внешнюю привлекательность и сексуальность. Женщины – на ум, хорошее отношение к ней, пробивной характер и возможность сделать карьеру.

• Можно сказать, что 53% студентов в той или иной степени ориентированы на модель родительской семьи при создании своей.

• Наиболее приемлемыми вариантами отношений между мужем и женой, и женщины и мужчины считают равные отношения (70% против 39% у мужчин). Доминирование мужчин оказалось не столь уж предпочитаемой позицией для мужской части выборки (всего 24%).

• Отношение к межнациональным, межэтническим и межрасовым бракам касательно других людей было относительно толерантным и со стороны женщин и со стороны мужчин. Но, когда вопрос касался личного выбора, были получены менее толерантные ответы: факторы религиозной, расовой и национальной принадлежности оказались достаточно значимыми. Наиболее значимым оказался фактор религиозной принадлежности: 44% респондентов не приемлют человека другой веры в качестве супруга. Для 50% респондентов другая национальность не является существенным ба-

рьером для вступления в брак. Только 25,5% респондентов допускают брак с человеком другой расы и 29,4% - допускают брак с человеком другой веры.

Использованная литература

1. Зритнева Е.И. Социология семьи: учебное пособие. М., 2007г.
2. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998
3. Социология в России (Под ред. В. А. Ядова). М., 1998.
4. Становление брачно-семейных отношений. М., 1989.
5. Ə.S.Bayramov, Ə.Ə.Əlizadə. *Sosial psixologiya: ali məktəblər üçün dərslik*. Bakı: Qapp-Poliqraf, 2003.- 356 s.

Наиля МАМАЕВА

Научный сотрудник, доктор философских наук по психологии

«СИЛА ВОЛИ» КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Темпы развития современного общества по-разному и неоднозначно влияют на восприятия и принятие требований, которые выдвигают перед человеком те или иные реальные жизненные ситуации, в том числе и экстремальные.

Рост числа экстремальных ситуаций, техногенных и природных катастроф, межнациональных конфликтов, террористических актов существенно возросло и способность оказания экстренной психологической помощи жертвам подобных ситуаций становится все более важной и актуальной проблемой. Чрезвычайные ситуации и пути выхода из них требуют от личности и группы, участвующих в их устранении особых психологически устойчивых внутренних возможностей, точнее способностей.

В экстремальной ситуации, в которой оказываются люди, получившие физическую и психологическую травму и утратившие веру в то, что жизнь организована в соответствии с определенным порядком и поддается контролю, роль личности-спасателя приобретает важную роль. Травма оказывает большое влияние на восприятие времени и под ее воздействием меняется видение прошлого, настоящего и будущего. Можно сказать, что психологическая травма и переживаемый стресс, разделяют жизнь человека на восприятие им событий, на до и после получения травмы, на все что, будет происходить потом.

Действительно, человек на мгновение оказывается в «оковах» растерянного сознания. Как и в течении какого отрезка времени человек способен выбраться из оцепенения зависит от его индивидуально - личностных качеств.

В сложившейся экстремальной ситуации волевые качества личности спасателя являются, можно сказать, судьбоносными. В социальной психологии вопросам анализа природы и сущности личностной воли уделяются специальные разработки феномена воли в структуре личности.

Воля как внутреннее побуждение имеет огромное как теоретическое, так и практическое значение, поскольку она связана, с одной стороны, с учением о развитии воли, а с другой – с ее воспитанием. Феномен воли привлекает внимание ведущих психологов Европы, среди которых можно отметить И.Ф.И.Ф.Гербарта, К.Эренфельса (Австрия), Э.Меймана и Г.Эббингауза, (Германия), а также Э.Блейера (Швейцария).

По мнению российского психолога Столяренко, **воля** – это психическая деятельность человека, проявляющаяся в сознательных действиях, направленных на достижение поставленных целей, осуществление которых связано с преодолением трудностей и препятствий. Это способность человека контролировать свою деятельность и сознательно направлять ее на достижение поставленных целей. (6)

Трудности подразделяются на внешние и внутренние. Внешние трудности – это объективные препятствия, помехи, противодействия других людей. Например, если в труде безвольный человек приносит мало пользы, то в опасной ситуации он просто опасен. Внутренние препятствия зависят от самого человека – это нежелание хотеть то, что нужно, наличие противореча-

щих побуждений, пассивность, плохое настроение, лень, чувство страха.

Воля тесно связана с мышлением. Так, с одной стороны, решение мыслительных задач требует волевых усилий, способствует ее проявлению и развитию, а с другой – развитие воли является залогом успешности решения умственных (мыслительных) задач.

Воля также связана и с чувствами. Страстное стремление к цели позволяет преодолевать любые трудности. В то же время волевой человек может управлять своими чувствами, например, подавлять их проявление, т.е. воля – это власть и контроль над чувствами.

Другое направление – автогенетическое – рассматривает волю как нечто специфическое, не сводимое к каким-либо процессам (представители Германии – В.Вундт, Н.Ах). Несмотря на внешние различия, взгляды этих школ сходны в определении воли как автономной, самоконтролирующей силы, независимой от каких бы то ни было объективных причин. В основе такого рассмотрения воли лежит принцип индетерминизма, породивший широко известную концепцию свободы воли (представители И.Конт, И.Г.Фихте, Ф.В.Шеллинг, К.Гегель, Э. Гартман и др.)

Детерминистическая концепция воли исходит из рассмотрения воли как продукта общественно-исторического развития (Л.С.Выготский, Д.Н.Узнадзе), как необходимого и достаточного условия успешности деятельности на всех этапах развития человека. Волевые действия полностью детерминированы складом личности, ее мотивами, среди которых, важнейшими являются убеждения. (4. с.309)

Таким образом, с одной стороны, воля выполняет функцию, которая побуждает человека к реализации того или иного запланированного действия и в дру-

гом случае, тормозящую (сдерживающую проявление активности в случаях, признаваемых личностью как нежелательные). Другими словами, жизненные ситуации, где каждый шаг, поступок или проступок – это отзвук волевого усилия, а точнее, степень ее устойчивости в решении тех или иных вопросов.

Одна и та же ситуация вызывает у разных людей различные степени внутреннего противодействия и поэтому может требовать для своего преодоления большего или меньшего волевого усилия. Волевые процессы нужно различать по длительности волевых усилий (кратковременные и длительные). Способность к интенсивным длительным усилиям воли характеризует ее *стойкость*. Когда стойкость воли обнаруживает человек, поставивший перед собой определенные достаточно отдаленные цели, мы говорим о *настойчивости*. С настойчивостью тесно связано еще одно волевое качество – *терпение*. Иногда терпение связывают с покорностью – безынициативным и безвольным подчинением чужой воле или силе обстоятельств. На мой взгляд, с этим можно согласиться лишь отчасти. Подлинное терпение всегда активно и целеустремленно. Терпящий всегда знает, ради чего он терпит. От настойчивости следует отличать *упрямство*. Так, упрямство следует понимать как *настойчивость при выполнении решений, принятых вопреки логике, не прислушиваясь к мнению других людей, оставаясь «глухими» к доводам и «слепыми» к фактам.*

Морально-воспитательная воля неразрывно связана с высоким развитием чувства долга, сознательности и совести. Исходя из этого, нужно отметить, что самым важным качеством воли является ее *направленность*, выражающаяся в подчинении своих личных желаний целей интересам коллектива, народа, нации. Поэтому

первым и решающим условием в воспитании воли является формирование мировоззрения, развитие нравственных чувств и на этой основе воспитание чувства долга.

Дисциплина приучает к точному исполнению полученного приказа в срок, несмотря на препятствия, и тем самым развивает настойчивость и направленность. Ошибочно предположение о том, что дисциплина подавляет волю, это происходит лишь в том случае, если воля имеет неправильную направленность, если достигаемая цель не соответствует общественному или воинскому долгу. Ведь четкое исполнение приказа есть своеобразный навык. Требовательность к другим должна быть связана с требовательностью к самому себе.

В современных условиях все более участвующих экстремальных явлений прикладной характер теоретических размышлений о природе и структуре личной воли приобретает чрезвычайную актуальность. Здесь, прежде всего, мы имеем ввиду наличие устойчивой силы воли в профессии спасателя. Следует заметить, что «профессия спасателя» – это довольно емкое понятие. Допустим, деятельность духовного лица (педагог, психолог, церковный наставник) – это формирование, а в некоторых случаях и «спасение» человеческой души.

Спасатель же в условиях стихийных бедствий (врач, психолог, пожарник, водолаз) – это личность, наделенная целым комплексом как внутренних (природных), так и социальных качеств: стойкость, выносливость, настойчивость, терпение, упрямство, бесстрашие. В то же время, природные свойства бесстрашия и смелости духа, смекалка, могут иметь позитивный эффект, если они составляют синтез с глубоким осознанием своего «Я» в роли спасателя (чувство профессионального долга).

«Опасная» профессия требует от человека специальной психологической готовности к работе в экстремальных условиях. Во-первых, учитываются его индивидуальные личностные характеристики, такие как мотивы, потребности, целевые установки, характер, волю; во-вторых, наличие достаточно выраженных задатков, а именно исключительно пластичной нервной системы, позволяющей в течение жизни формировать функциональные системы в головном мозге, обеспечивающие такие процессы, как интуиция, предвосхищение, эвристика.

Деятельность в чрезвычайной ситуации не может быть обеспечена только лишь знаниями, навыками, умениями, и в этом ее существенная психологическая особенность. Спасателю нередко приходится встречаться с ситуацией, в которой требуется преодолевать привычную логику мышления и совершать противоестественные операции.

Большая требовательность к себе есть основной признак человека сильной воли. Вторым условием воспитания воли – не принимать невыполнимых решений и намерений, которые не могут осуществиться. Спасатель, стремящийся воспитать в себе сильную волю, должен к каждому своему решению и намерению относиться с чувством ответственности, помня, что невыполнение принятого решения расслабляет волю.

Весьма важным для спасателя качеством воли является решительность. Под решительностью понимается способность быстро оценивать обстоятельства и принимать определенное решение, а приняв его, уже не колебаться, а действовать. Решительность – важнейшее качество в тех случаях, когда ситуация не терпит промедления. Если в таких случаях человек не в состоянии сделать выбор между имеющимися возможностями, т.е.

принять определенное решение, наступает *растерянность*: человек, либо не действует вовсе, либо начинает но не в состоянии реализовать задуманное (2 с. 298). Наконец, последнее условие воспитания воли, постоянное стремление к преодолению внутренних и внешних препятствий, которая выражается в тренировке волевого усилия.

В повседневной практике мы постоянно сталкиваемся с разного рода ситуациями, создающими угрозу человеческой жизни. Это пожары, землетрясения, наводнения, аварии на транспорте, атомных станциях, химическом производстве и т.д. Объективно жизнь активизировала сегодня потребность к профессии «спасателя» и стимулировала разработки совершенно нового направления – психологии «опасных» профессий, которая определяется необходимостью управления поведением и поступками большого количества людей. Экстремальные ситуации обладают скрытым отдаленным психологическим воздействием на сознание масс, вызывающим деформацию нравственных ценностей, состояние тревоги, панические настроения, психическую угнетенность, социальную незащищенность и слабоуправляемую агрессию.

Понятия «стресс» и «психическая напряженность» употребляются как синонимы при характеристике психической деятельности в сложных условиях. Другими словами, избежать стрессовых реакций невозможно и психологическая реакция на стресс вызывает неблагоприятные, значительные по силе и продолжительности внешние и внутренние воздействия, ведущие к возникновению стрессовых состояний, называемых стрессорами. К числу стрессоров относятся: сильные физические и психические травмы, кровопотеря, большие мышечные нагрузки, инфекции, резкие изменения температу-

ры и т.д. Естественно, что в стрессовой ситуации люди ведут себя по-разному. На одни и те же стрессовые условия у каждого человека свой индивидуальный реактивный стереотип.

В экстремальных условиях возникает напряженность, которая приводит к нарушению психических процессов восприятия, мышления, памяти, а на их основе – к принятию неверных решений и к ошибочным действиям. Психическая реакция в этих случаях может протекать по астеническому типу – оцепенение с полной бездеятельностью – или стеническому, когда внешние действия человека кажутся активизировавшимися, но по своей сути они нецелесообразны, хаотичны или даже ошибочны. (10 с.30,48)

Профессионализм и компетентность людей «опасной» профессии является ключевым моментом в формировании нестандартных действий, нетривиальных решений, вероятностного прогноза, которые и обеспечивают правильное принятие решений в нестандартной ситуации.

Суть психологической подготовки в экстремальных ситуациях состоит в обучении и формировании профессиональных качеств спасателя. Задача воспитания надежности человека в «опасной» профессии предполагает создание базисных оснований человеческих поступков в экстремальной ситуации: принятие на себя ответственности за самоличное решение, проявление высочайшей организованности.

Сегодня возникла жизненная необходимость в воспитании профессиональной надежности людей в нестандартных ситуациях. Жизненные факты свидетельствуют о том, что высококвалифицированные специалисты, не имеющие специальной подготовки к действиям в экстремальных ситуациях, не всегда обеспечивают не-

обходимой надежности. Наиболее сложным оказывается процесс принятия решения. Увеличение времени принятия решения обусловлено не только недостаточной информацией или слабой профессиональной подготовленностью, но в 50-60% случаев за последствия своих действий, за возможность ошибки, слабым волевым импульсом, привычкой к опекунству, слабохарактерностью. Так, если в обычной профессиональной деятельности основа автоматизированных навыков способствует сноровке и легкости осуществления операций, то в нестандартной ситуации он тормозит переключения внимания, при этом препятствует осознанию новой информации и принятию нового решения.

Кроме того, при выполнении задачи в чрезвычайной ситуации возможен переход деятельности на более низкий в психологическом отношении уровень – снижение мотивации, самоконтроля. Даже незначительное нарушение самоконтроля, появление растерянности, чрезмерного волнения, испуга, неуверенности приводят к падению устойчивости внимания, снижению скорости приема полезной информации и ее переработки. Нередко, имеют место провалы памяти, когда спасатель забывает, например, последовательность выполнения действий, у него снижается скорость и точность реакций, наступает скованность движений, учащается пульс, дыхание. Ослабление психической устойчивости, волевого самоконтроля приводит к потере равновесия между средой и организмом.

Но все же, в процессе ликвидации чрезвычайных ситуаций большое значение имеет то, насколько спасатель способен самостоятельно управлять своей готовностью. Человек – в значительной мере саморегулирующаяся система. Он наделен физиологическими и психологическими механизмами приспособления к ме-

нящимся условиям жизнедеятельности, управления собой, мобилизации сил и опыта.

Самоуправление предполагает умение вводить в поле сознания нужные в данный момент мысли и, углубляясь в работу, блокировать или ограничивать восприятие стрессовых факторов. Один из приемов самоуправления своими переживаниями, мыслями и действиями – самоприказ. Он, как значимое для личности воздействие, может изменять нервно-психическое состояние, уменьшать излишнее возбуждение или усиливать активность. Другие же приемы управления собой основаны на речевой активности. Иногда люди в трудную минуту повторяют слова хорошо знакомой песни или стихотворения, что благотворно сказывается на их психическом состоянии (9).

Трудно себе представить спасателя со слабой волей, ибо сама профессия закаляет волю. С точки зрения психологических качеств у спасателей должны быть развиты и социальные свойства личности – склонность к альтруизму, риску, активности, доброте, открытости, общительности, к эмоциональному восприятию профессии, т.е. ко всему тому, что входит в понятие цельной натуры. Особое значение придается чувству долга, которое основывается на глубокой убежденности и высоких целях, помогает преодолеть страх и смело пойти навстречу любой опасности.

Успешное самоуправление – это сознательность и высокие мотивы поведения личного состава, их устойчивость, правильное осмысление ситуации и трудностей. Положительный опыт самоуправления вырабатывает привычку и потребность действовать, несмотря на опасность и препятствия, разумно, в соответствии с ситуацией.

Таким образом, при ликвидации чрезвычайной сит-

уации каждому спасателю необходимо активизировать положительные мотивы поведения, выявлять ситуацию и указывать на лучшие способы действий, а затем мобилизовать людей на ее выполнение.

Список использованной литературы:

1. Аршавский В.В., Ротенберг В.С. Поисковая активность и ее влияние на экспериментальную и клиническую патологию. // Журн. Высшей нервной деятельности. 1976. № 2, Т.26, С. 424-428
2. Макгонигал К. Сила воли - как развить и укрепить. М., 2012, 298 с.
3. Кремень М.А. Спасателю о психологии. Минск, 2003,136с.
4. Макаревич Р.А. Основы психологии: курс лекций, практикум. Минск, 2005, 309с.
5. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М., 2010, 910 с.
6. Столяренко Л.Д. Психология. М., 2012.
7. Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний. СПб.,2003.
8. Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. М., 2007, 315 с.
9. Цуканова Е.В. Психологические механизмы поведения и деятельности в экстремальных условиях. М., 1991.
- 10.Щербатый Ю. Психология Стресса. М., 2008.

HÜQUQİ TƏFƏKKÜR TƏRZİ ŞƏXSİYYƏTİN SOSİALLAŞMASININ TƏRKİB HİSSƏSİ KİMİ

İnsan bio və psixososial varlıqdır və uyğun genotipə malikdir. Bu fikrə əsaslanaraq qəbul etmək olar ki, bioloji genetik əsaslar, sosial mühit və ictimai mədəni dəyərlər şəxsiyyətin inkişafı üçün vacib şərtlərdir. Belə ki, insanın sosiallaşması prosesində cəmiyyət və onun fərdi xüsusiyyətlərilə yanaşı, şəxsiyyətin aid olduğu xalqın mədəni xüsusiyyətləri, tarixi təcrübəsi də əsaslı rol oynayır. Şəxsiyyətin sosiallaşması – körpəlikdən başlayaraq qocalığa qədər insanın sosial rolları və mədəni normaları mənimsəməsi prosesidir. Hər bir sosial rol çoxlu sayda mədəni normalar, qaydalar və stereotipləri özünə daxil edir. Qocalıq dövrünədək insan həyata baxışlarını, vərdişlərini, zövqlərini, davranış normalarını, rollarını təkmilləşdirə də bilər, dəyişə də bilər. Sosiallaşma mərhələləri kimi – ilkin uşaqlıq, uşaqlıq və yeniyetməlik, yetkinlik, qocalıq fərqləndirilir. Sosiallaşma prosesi insanın ömrünün axırınadək davam edir. Uşaqların və böyüklərin sosiallaşmasında aşağıdakı fərqlər mövcuddur:

1. Uşaqlarda əsas dəyər yönümləri mənimsənilir, böyüklərdə isə sosiallaşma onların xarici davranışlarının dəyişməsində təzahür edir.

2. Uşaqlar normaları mənimsəməklə kifayətlənir, böyüklər isə normaları qiymətləndirə bilər.

3. Böyüklərin sosiallaşmasında onlar dərk edirlər ki, qara və ağ rənglər arasında boz rəngin çoxlu çalarları ola bilər.

4. Uşaqların sosiallaşması onların davranışlarının motivasiyasının formalaşmasına əsaslanır, böyüklərin sosiallaşması insanın müəyyən biliklərə yiyələnməsinə yönəlir.

Sosiallaşma prosesinin qeyd olunan mərhələləri həm də insanın yenidən sosiallaşması prosesi kimi qəbul edilə bilər.

Resosiallaşma və ya yenidən sosiallaşma prinsipinə görə şəxsiyyət əvvəlki dəyərlərin əvəzinə yeni dəyərləri, rolları, bilikləri mənimsəyir. Resosiallaşma biliklərin artırılmasından peşəkarlığın qazanılmasına qədər davam edə bilər (8, s.187-193).

Sosializasiya proseslərinin müxtəlif təsnifatları məlumdur. Bu təsnifatlarda sosializasiyanın dörd başlıca sistemi – mikro, – mezo, – ekzo, və – makrosistemləri ayırd edilir. Onlar aşağıdakılarla səciyyələnir:

Mikrosistem: ailə, dini qruplar, həmyaşd uşaqlar cəmiyyəti, yaşayış yerinin sosial-mədəni mühiti, tərbiyə institutları.

Mezosistem: etnomədəni amillər, yaşayış məskəninin tipi, kütləvi kommunikasiya vasitələri.

Ekzosistem: valideynlərin iş yeri, yerli səhiyyə şöbələri, məişət şəraitinin yaxşılaşması, uşağın bacı və qardaşlarının ailəsi.

Makrosistem: planetar proseslər, ölkənin təbii-coğrafi xüsusiyyətləri, cəmiyyət, dövlət...

İstər mikro, istər mezo və ekzo, istərsə də makro amillərdən hər birinin sosializasiya prosesində öz "mütləq" çəkisi olsa da, onlar bu mürəkkəb və ziddiyyətli prosesi qarşılıqlı əlaqədə şərtləndirir. Sosializasiya prosesinin özünəməxsus mexanizmləri var. Onlardan ikisi imitasiya və identifikasiya, xüsusilə önəmlidir. İmitasiya müəyyən sosial modelin şüurlu surətdə yamsılanması kimi özünü göstərir. İdentifikasiya prosesində isə uşaq özünü təqlid obyektinə eyniləşdirir və bu yolla sosial təcrübəni mənimsəyir (3, s.246).

Hüquqi sosiallaşma ümumi sosiallaşmanın tərkib hissəsi olub onun xüsusi təzahür forması kimi çıxış edir və şəxsiyyətin siyasi və hüquqi düşüncəsinin, hüquqi şüurunun və hüquqi mədəniyyətinin inkişaf səviyyəsi əsasında müəyyənləşir. Hüquqi sosiallaşma prosesində hüquqi düşüncənin, hüquqi şüurun, hüquqi ideyaların və hüquqi mədəniyyətin formalaşmasında xalqın milli mentaliteti təyinedici əhəmiyyətə malikdir.

Q.D.Qritsenkonun qeyd etdiyi kimi, «hüquq sosiomədəni təzahür kimi cəmiyyətin mənəvi mədəniyyətinin tərkib hissəsi olan hüquqi ideyalarda əks olunur, insanın bütün sosial mədəni fəaliyyətini özündə əks etdirir. Hüquq normativ tənzimləyici sistem kimi real sosial mədəni proseslərə təsir edir, bu və ya digər sosial mədəni və mənəvi nəticələrə gətirir. Hər bir mədəniyyətdə ədalət və ədalətsizlik, xeyir və şər, yaxşı və pis xüsusi mahiyyətə malik olur. Buna görə də, hər bir ənənə, davranış tərz, həyata baxış yalnız müəyyən mədəni areal çərçivəsində həqiqət və qüvvə kəsb edir, bu mədəniyyətdən kənarında digər mədəniyyətin daşıyıcısı olan insanlar üçün anlaşılmaz, eqzotik görünür və hətta qəbul edilmir» (6, s. 161 - 194).

Nəzərə almaq lazımdır ki, dəyişən sosial mədəni şəraitdə hüququn hüquqi şüurla bağlı obyektiv tələbatı artır. Belə ki, insan birliyinin mövcud reallığa uyğunlaşması hüquqi təsəvvürlərin də dəyişməsinə gətirir. Hüquqi şüur obyektiv hüququ əks etdirməklə yanaşı, hüquq yaradıcılığı, qanunvericilik fəaliyyətinin mahiyyətinə də təsir edir. Hüquqi şüur obyektiv-subyektiv təzahür kimi hüquq haqqında konsepsiya və doktrinalar, həmçinin hüquqi və cinayətkar davranış, ədalət və azadlıq və s. haqqında təsəvvürlər əsasında formalaşan hüquqi ideologiyadan təsirlənir. Hüquqi şüurda hüquqi biliklər, dəyərlər, hüquqi tənzimləmə ilə bağlı metod və vasitələr haqqında təsəvvürlər, tərəqqipərvər hüquqi ideyalar və s. öz əksini tapır. Hüquqi şüur fərdlərin fəaliyyətinin motivlərini, məqsədlərini, hüdudlarını formalaşdırır və hüquq subyektinin hüquqi davranışının xüsusiyyətini və ritmini müəyyənləşdirir. Hüquqi şüur mövcud sosial reallığı mənimsədiyi üçün hüququn ideoloji mənbəyi hesab olunur. Hüquqi şüur hüquqi bilikləri elmi yolla əsaslandırmağa çalışır, nəzəri hipotezlərlə çıxış edir və s. Hüquqi şüur əsasən hüquqi ideologiya kimi təzahür edir, rasionallığı ilə hüquqi mentalitetdən fərqlənir. Hüquqi şüur hüquqda prosedural mexanizmlərin texniki-hüquqi cəhətdən təkmilləşdirilmə-

sinə kömək edir.

Mentalitet sabit izomorfizm kimi bu və ya digər mədəniyyətə aid olur və həmin mədəniyyət tərəfindən təbii olan kimi qəbul edilir. Mentalitet mənəvi ideallar sistemi kimi xarakterizə oluna bilər. Mentalitet çox zəif dəyişir. Ayrı-ayrı mentalitetlər mahiyyətcə özünəməxsus xüsusiyyətlərinə, inkişaf istiqamətlərinə görə fərqlənir. Sosial mədəni dəyişikliklər, ziddiyyətlər çərçivəsində mentalitet ciddi problemə çevrilir.

Hüquqi şüurla hüquqi mentalitetin vəhdəti əlverişli hüquqi nizam-intizamın yaranmasına şərait yarada bilər, belə ki, hüquqi intellektə malik olan qanunverici hüquqi mental özünəməxsusluğu mənimsəməklə, cəmiyyət üçün daha əlverişli olan alternativ hüquqi layihələrdən birini seçə bilər. Hüquq mədəni təzahür kimi irsilik xüsusiyyətinə malikdir. Milli-mənəvi mentalitet öz cəmiyyətinin inkişafında irsiliyin dərk edilməsinə şərait yaradır. Hüquqi şüurla sıx əlaqəli olan hüquqi mentalitet xalqın əqli və mənəvi xüsusiyyətləri əsasında müəyyənləşir. Müəyyən hüquqi reallıq öz sosiomədəni, mənəvi-tarixi xüsusiyyətlərilə seçilir. Hər hansı bir cəmiyyətin hüquq düşüncəsinin inkişaf tarixində çox zaman siyasi və ideoloji qarşıdurmalar təsirli rolə malik olur. Hüquqi mənbələr, hüquqi institutlar, hüquqi tənzimləmə mexanizmləri məhz siyasi və ideoloji əsaslarda formalaşır, yeni çarələr kəsb edir. Şəxsiyyətin hüquq düşüncəsinin formalaşmasında sosial və fərdi münasibətlər, peşəkar, sinfi və digər sosial strukturlar da əsaslı təsirə malikdir. (2, s.211-215)

Müəyyən insan birliyinin psixoloji-hüquqi xüsusiyyətlərinin formalaşması həmin birliyin hüquqi mentalitetlə bağlıdır. Mentalitet və ideologiya arasındakı fərq onların əmələgəlmə vasitələri, təzahür formaları və funksional imkanlarına görə müəyyən olunur. İdeologiya müəyyən sosial qrup və sinif tərəfindən öz məqsədlərini reallaşdırmaq üçün yaradılır və kütləyə tələq edilir və insanlar intellektual və dəyər yönümlü təzyiqlə məruz qalırlar. İdeologiyadan fərqli olaraq,

mentalitet daxili və xarici reallığa koqnitiv və affektiv reaksiya kimi təbii şəkildə formalaşır. Xalqın mentaliteti cəmiyyətdə demək olar ki, hər bir şeyi müəyyənləşdirir. Milli mentalitet fərqli təbii, sosial, antropoloji və digər amillərin təsiri ilə formalaşır və insanların hüquqi mədəniyyətinin əsasını təşkil edir (4, s.87- 93).

Mentalitet bir-biri ilə qarşılıqlı təsirdə olan dəyərlər sistemi əsasında formalaşır:

1. Qərarlar qəbul edilərkən emosional və intellektual səviyyələrin təsir meyarı.

2. Mövcud mədəni potensialın dəyişdirilmədən saxlanması, yaxud təhlil yolu ilə yeni olana yönəlmə.

3. Özünə tənqidi münasibət, özünüdəyişdirmə imkanları meyarı.

4. Mentalitet mənəvi ideallar sistemi kimi xarakterizə olunur və s. (5, s.37-40).

İ.Q.Dubovun qeyd etdiyi kimi, hüquqi mentalitet qeyri-şüuri hüquqi səviyyə, hüquqi alt şüur əsasında formalaşır. Hüquqi mentalitet konservativ xüsusiyyətli olub xüsusi davranış, düşüncə forması kimi təzahür edir. Hüquqi mentalitetin mahiyyətini dərk etmək üçün bu xüsusi hüquqi düşüncə tərzini analiz etməyi bacarmaq lazımdır. Hər bir milli hüquqi sistem xüsusi hüquqi mentalitetə, hüquqi düşüncə tərzinə malik olur. İnsan şüurunun məhsulu olan hüquqi ideyalar sosial mədəni reallığın hüquqi tənzimlənməsi mexanizmi kimi insanın öz sosiomədəni dünyasının necə idarə olunması ilə bağlı fikirləri əsasında formalaşır. Hüquqi ideyalar subyektiv mahiyyətli olsa da, qanunvericinin fəaliyyəti ilə bağlı olmur. Belə ki, hüquqi sosiallaşma prosesində şəxsiyyət hazırlayan mental-hüquqi biliklər, təsəvvürlər, prinsiplər və hüquqi ideyalar mənimsəyir. Əldə edilən hüquqi məlumat əsasında uyğun olaraq bu və ya digər hüquqi vəziyyətə reaksiya kimi hüquq düşüncəsi formalaşır. Hüquq düşüncəsi fərdlərin hüquqi davranışının əsas stereotipi kimi çıxış edir. Hüquqi mentalitet hüquq subyektlərinin hüquqi fəaliyyət modellə-

rinin mənəvi-psixoloji və mədəni-tarixi özünəməxsusluğunu təyin edir. Hüquqi mentalitet intuitiv-mədəni əsaslarda müvafiq hüquq düşüncəsi və hüquqi davranış formalaşdırır, mentalitet solumun hüquqi sahəsini yaradır. Bu əsasda şəxsiyyət xüsusi mənəvi-hüquqi məkana daxil olur, mental əsasları, stereotipləri, vərdisləri, dünya haqqında təsəvvürləri, davranış modellərini və s. mənimsəyir. Mentalitet hüquqi mədəni reallığa əsaslanan ənənəvi qəbul edilmiş hüquqi münasibətləri stimullaşdırır, qeyri-ənənəvi, mental göstəricilər baxımından şəxsiyyətin anomal (delekvant) hesab edilən davranışını qəbul etmir. Hüquqi münasibətlərin əsasında hüquqi mentalitet dayanır. Hüquqi mentalitet hüquqi münasibətləri müəyyənləşdirir. Hüquqi mentalitet əsasında insanlar hüquqi fəaliyyət göstərirlər, məhz bu əsasda öz maraq və tələbatlarını təmin edirlər. Beləliklə, hüquqi mentalitet xalqın əqli və mənəvi xüsusiyyətlərinin inikası olub, təkrarolunmazlığı, özünəməxsusluğu ilə seçilir və fərqli sosiomədəni və tarixi reallığa məxsus olan xalqlara ötürülmür (7, s.24-31).

Cəmiyyətin hüquqi inkişaf istiqamətləri vətəndaş cəmiyyəti və hüquqi dövlət quruculuğunun mənbəyi kimi çıxış edir. Əgər qanunverici hüquqi mentaliteti başa düşmürsə və şüurlu şəkildə ona qarşı çıxarsa, dövlət vətəndaş cəmiyyəti tərəfindən siyasi, mənəvi, hüquqi qarşıdurma ilə üzləşir. Qanunverici orqanlar öz fəaliyyətlərində xalqın hüquqi mentalitetini nəzərə almalıdırlar, çünki dövlətin və cəmiyyətin hüquqi əsaslarında inkişafı əsas məqsəd olmayıb, ictimai münasibətlərin normativ tənzimlənməsini təmin etməlidir. Qanunvericilərin hüquqi mentaliteti dərk etməsi, bilməsi və intuitiv hiss etməsi qanunvericiliyin və hüquqi tənzimləmənin təmin edilməsinə mənəvi zəmanətdir. Qanunvericiyə onun yaradıcı intuisiyası, hadisənin mahiyyətini olduğu kimi dərk etmək və bəzi «xırda» ideal ruhi məqamları tutmaq bacarığı, analitik düşüncə tərzini kömək edə bilər (1. s.57-58).

Hüquqi sosiallaşma prosesində həm də insanın hüquqi

mədəniyyəti formalaşır. Məlumdur ki, psixoloji varlıq kimi insan fərdi mədəniyyətə malik olur. Fərdi mədəniyyət **çoxa-milli** anlayış olub ilk növbədə insanın aid olduğu xalqın mədəniyyəti, adət-ənənələri, dini mənsubiyyəti, yaşadığı mühitin mədəniyyəti **əsasında** formalaşır. Eyni zamanda fərdi mədəniyyət insanın valideynlərinin intellektual səviyyəsi, sosial statusu, fərdi mədəniyyətindən təsirlənir. "**İnsan** sosial varlıq kimi hər hansı bir cəmiyyətin **üzvü** olub, aid olduğu **sosial sistemin qanunlarına tabe** olur, bu və ya digər səviyyədə onun norma və dəyərlərini mənimsəyir. **İnsan** bir tərəfdən **öz** davranışını cəmiyyətin alt sistemləri və sosial institutları ilə ahəngdar **şəkildə** qurmağa **çalışır**, digər tərəfdən **öz** fərdi mədəniyyətini qorumaqla **şəxsiyyət** olaraq qalır" (9, s.97-105). **Şəxsiyyətin** hüquqi mədəniyyəti onun fərdi mədəniyyəti **əsasında** formalaşır. **Çox** zaman hüquqi mədəniyyətin formalaşması hüquqi sosiallaşmanın nəticəsi kimi qəbul edilir. Hüquqi mədəniyyət fərqli sosial təbəqə və qruplara və bütövlükdə cəmiyyətə uyğun təhlil edilə bilər. Hüquqi mədəniyyət dedikdə, **şəxsiyyətin** hüquqi bilikləri, hüquqi təmayülləri və hüquqi davranışı nəzərdə tutulur. Məlumdur ki, **şəxsiyyətin** hüquqi mədəniyyətinin formalaşması hüquqi tərbiyə ilə bağlıdır. Hüquqi tərbiyə cəmiyyətin hüquqi dəyərlərinin, ideallarının **şəxsiyyətə ötürülməsinə** əsaslanır.

Hüquqi tərbiyənin məqsədi insanlarda müvafiq hüquqi biliklər sistemi, inam, sosial fəal davranış motivlərini və vərdişlərini formalaşdırmaqdır. Hüquqi tərbiyə dedikdə dövlətin, onun orqanlarının və qulluqçularının, ictimai təşkilatların və əmək kollektivlərinin, əhalinin hüquq düşüncəsi və hüquq mədəniyyətinin formalaşmasına və artırılmasına yönəlmiş məqsədyönlü, sistemli fəaliyyət başa düşülür. Hüquqi tədris və hüquqi tərbiyə bir-biri ilə üzvi vəhdətdə çıxış edir. Tərbiyəvi xarakter daşıyan tədris prosesində vətəndaşın şəxsiyyət düşüncəsi, hüquqi görüşləri, əxlaqi idealları, dəyər oriyentasiyası fasiləsiz surətdə zənginləşir.

Hüquqi tərbiyə prosesində insanlara hüquqi biliklərin daim genişləndirilməsinə və dərinləşdirilməsinə zərurət aşılır. Hüquqi tədris və tərbiyə şəxsiyyətin vahid inkişaf prosesinin ayrılmaz hissələri kimi müxtəlif formalarda həyata keçirilir. Bu prosesdə əldə edilmiş biliklər fərdin dəyər istiqamətinin sosial məqsədinin formalaşmasına kömək edir. Onlar şəxsiyyətin şüurlu fəaliyyətinin tənzim edilməsində də mühüm rol oynayır və onun hüquqi düşüncəsinin əsası kimi çıxış edir. Şəxsiyyətin ümummədəni inkişafı, normativ tələblərin vərdişə, fəal davranışa keçməsi kimi proseslərin sürəti də hüquqi tərbiyənin səviyyəsindən və keyfiyyətindən çox asılıdır (10, s.571-578).

Şəxsiyyətin hüquqi sosiallaşmasının əsas göstəricisi olan hüquqi fəallıq onun hüquqi tərbiyə yaxud hüquqi məhdudiyətlər, hüquqi dərk etmə və hüquqi mədəniyyəti əsasında formalaşır. Məhz hüquqi tərbiyə yaxud hüquqi məhdudiyətlər şəxsiyyətin hüquqi tələbatlarının, dəyər yönümlərinin müəyyənəlməsinə gətirir. Pozitiv hüquqi məhdudiyətlər cəmiyyətin aşınması və süqutunun, onun xaosa sürüklənməsinin, yaxud başqa mədəni ənənələr tərəfindən məhv edilməsinin qarşısını alır. Hüquqi tələbatlar isə, hüquqi məhdudiyətlər çərçivəsində şəxsiyyətin hüquqi reallığı qiymətləndirməsinə, hüquqi proseslərə fəal münasibət bildirməsinə şərait yaradır, hüquqi davranışının əsası kimi çıxış edir.

Şəxsiyyətin hüquqi sosiallaşması onun öz sosial hüquqlarını, sosial rolunu, ictimai strukturda öz yerini dərk etməsi, onun siyasi-hüquqi münasibətlər sistemə daxil olması səviyyəsi ilə təyin olunur. Sosiallaşma prosesində şəxsiyyət öz sosial hüquqları ilə bağlı biliklərə yiyələnir. Sosial hüquqlar əsasən sosial davranış variantlarını seçməyə təminat verən hüquqlar kimi müəyyənləşdirilir. Sosial hüquq və azadlıqlar bilavasitə sosial münasibətlərin iştirakçısı olan şəxsiyyətdən asılı olaraq reallaşır.

Beləliklə, sosial və konkret tarixi xüsusiyyətlərə malik

olan hüquqi sosiallaşma prosesi iki mərhələdə həyata keçir:

1. **Hüquqi biliklərin mənimsənilməsi, sosial-hüquqi mühitə uyğunlaşma.**

2. **Hüquqi biliklərin interioziyası, yəni şəxsiyyət tərəfindən mənimsənilməsi, onun hüquqi şüurunun formalaşması və onun müxtəlif formalarda hüquqi yaradıcılıqda iştirakı.**

ƏDƏBİYYAT

1. Aslanov R. İnsan haqları ictimai həyatın və siyasətin əxlaqi ölçüsü kimi. Elmi əsərlər. Elmi nəzəri jurnal, Bakı, 2006, №3-4(6), s. 57- 58

2. Şirinov E. Kriminologiya. Hüquq ədəbiyyatı, Bakı, 2008, 352s.

3. Bayramov Ə.S., Əliyev V.H. Hüquq psixologiyası. Bakı: Təhsil, 2012, 656 s.

4. **Афанасьевский В.Л.** Правовое мышление в культурно-антропологическом контексте. **Актуальные проблемы правоведения, № 8 (26), 2006, с. 87-93**

5. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // *Правоведение*, № 1, 2000, с. 37-40

6. Гриценко Г.Д. **Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция)**, Докт. диссерт, Ставрополь, 2003, 406с.

7. Дубов И. Г. *Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии*, № 5, 1993, с.24-31

8. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. Киев: Юринком Интер, 1999, 240 с.

9. Никитин А.Ф. Что такое правовая культура? М.: Просвещение, 1988, 112с.

10. Сальников В.П. *Правовая культура // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997, 592 с.*

Гюльтекин ИСМАИЛОВА
научный сотрудник

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Наша истинная национальность – человек.

Герберт Джордж Уэллс

Первобытное общество и цивилизация это пласты, из которых сложилась история всего человечества. Первобытный строй как исходный и закономерный этап развития человечества, охватывает огромный отрезок времени свыше 2 млн. лет. Особенностью первобытной культуры являлась культура запретов – табу, которое стало механизмом контроля и регулирования социальных отношений. Так, например, пищевое табу определяло характер пищи, предназначенной вождю, воинам, детям. Ряд других табу был связан неприкосновенностью очага или жилища, с правами и обязанностями отдельных людей. Эти родовые нормы, именуемые мононормами (от греч. *monos* - один и лат. *norma* - правило), отражали естественные условия жизни общины и были проникнуты духом коллективизма, так как предусматривали жесткие рамки поведения. В них выражалась главная цель людей – выжить и противостоять стихии, различным опасностям(4,с.4-6). Мононормы упорядочивали и организовывали социальную жизнь, а также нормы первобытной морали. Возникновение мононорм и есть признак социальности человеческого существования. Через их освоение культивировались формы поведения, которые были необходимы для прогресса общества, поскольку даже самые консервативные социальные нормы пришли на смену стадным инстинктам.

На ранних стадиях развития общества мерами общественного воздействия на нарушителей было изгнание из рода или племени, лишение огня, воды. Но с расширением межплеменных связей представления человека о самом себе изменились благодаря противопоставлению собственной этнической группы другим. Это происходило не просто путем сопоставления качеств, а живым процессом напряженного и конфликтного общения.

При зарождении цивилизации этнические группы ставили себя выше других и непростые отношения между разными народностями находили отражение в стереотипах (2, с. 5-7). Термин «стереотип» введен в научный оборот американским социологом и публицистом У. Липпманом. В книге «Общественное мнение»(1922), он охарактеризовал стереотип как «особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания» (3, с.9). Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно встречается в жизни. Часто стереотипы воспринимаются как реальность, биологический факт и передаются из поколения в поколение. Если личный опыт противоречит стереотипу, незаинтересованный в изменении своих взглядов человек просто игнорирует это противоречие, либо считает его исключением. А восприимчивый человек при столкновении стереотипа с реальностью изменяет свое восприятие окружающего мира.(2,с.15). Динамика формирования и изменения стереотипов неодинакова на разных этапах межгруппового взаимодействия: чем больше размер групп, тем выше уровень межгруппового взаимодействия, чем длительней история и опыт межгрупповых отношений, тем консервативнее и устойчивее будут стереотипы (6, с.1). По мнению французского фи-

лософа П.Рикера, «стереотипное восприятие образуется стихийно, но поддерживается сознательно с помощью социально и исторически внедряемых в обыденное сознание априорных суждений, постепенно пронизывающих все области жизни и в результате приобретающих силу закона»(5, с.34). Поведение этноса меняется в зависимости от его возраста и ни один реальный признак для определения этноса, нельзя применить ко всем известным случаям. Язык, происхождение, обычаи, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет

Для того, чтобы разъяснить понятие «этнический стереотип», необходимо для начала уточнить, что же понимается под каждой из составляющих этого термина. По определению Ю.Платонова и Л. Почебут: «этнос - большая социальная группа людей, объединенных на основе общих установок.... имеющих общие типичные поведенческие реакции на различные события жизни. Оно социально по истокам своего возникновения и психологично по способам своего проявления» (1, с.20-21). Поэтому, многочисленные внешние, материальные признаки этноса, которые с трудом поддаются однозначной интерпретации, недостаточны в вопросе описания этнической специфики. С точки зрения психологии, на первый план здесь выходит задача изучения внутреннего мира человека в его неразрывной связи с внешним, этнокультурным миром.

Принадлежность к группе, ощущение себя частью «мы» является доминирующим стремлением человека и в психологии рассматривается в качестве общего психологического закона. Определяющими признаками этносов называются - общая территория, язык, культура, история, психологическое единство. Некоторые авторы в качестве решающего фактора подчеркивают

социальный аспект этногенеза, а другие выделяют генетические и экологические факторы. Действительно, совместное проживание и смена многих поколений на определенной территории в тех или иных природных и климатических условиях сказывается на формировании особого психологического склада этноса. В работах русского мыслителя и этнографа Л.Гумилева этнос охарактеризован как «природный коллектив людей с общим стереотипом поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющей себя «мы» всем другим коллективам» (5, с. 100-104). Он также отмечает бесспорное влияние географического окружения, традиций, культуры, религии на формирование особенностей того или иного этноса, «но, кроме этого, есть закон развития, относящийся к этносам как к любым явлениям природы». Этот закон развития Гумилев называет этногенезом.

Существуют также две категории стереотипов: поверхностные и глубинные. Поверхностные стереотипы – это те представления о том или ином народе, которые обусловлены исторической, международной и внутривосточной ситуацией или другими временными факторами. В отличие от поверхностных, глубинные стереотипы неизменны и меняются в зависимости от ситуации в мире и обществе. Продолжительность их существования зависит от общей стабильности общества. Они не меняются в течение долгого времени, устойчивы и именно они интересны при исследовании особенностей национального характера (6, с.9-12). Можно выделить три уровня взаимодействия, влияющих на формирование структуры стереотипов: «Я и общество»; «Я и малая социальная группа»; «Я и другой субъект социума, индивид». Объективное значение стереотипов каждого из этих уровней меняется в зависимости

от времени и особенностей социального пространства, в которых происходит взаимодействие. Это можно проследить на примере Германии после объединения (см.7). На ментальные и культурные различия между западными и восточными немцами повлияли следующие факторы: 1) существование в различных общественных системах, что оставило глубокий след в сознании людей; 2) социальная разделенность немецкого народа на два государства 3) восточные немцы стали участниками и жертвами двойного краха – своей общественной системы и своего государства. Национальная интеграция восточными немцами оценивалась двояко: желание иметь равные права с соответствующими группами на Западе и, в то же время, сохранение того, что им дорого. Неравновесие «социального» и «культурного» капитала между двумя Германиями привело к культурному шоку, сопровождаемому различными психологическими реакциями: стресс, боязнь потерять работу, статус и имущество и т.д. По подсчетам лингвистов, за годы после объединения Германии восточным немцам пришлось перенять около 3000 слов, которых не было в их лексиконе и смысл которых был непонятен.(8) В отношении «осси» - восточных немцев, закрепился устойчивый стереотип, который характеризовал их как не вполне надежных людей, с некоторыми отклонениями в характере, в поведении. Хотя государственное объединение удалось реализовать быстро и легко, труднее всего прошел как раз тот процесс, который не сулил больших проблем – возникновение чувства единения в сознании немцев, в их отношении к жизни, в их опыте и в их душевном настрое. Этническое своеобразие культуры отчетливо проявляется в поведенческих стереотипах, поэтому обряды и обычаи как разновидности стереотипного поведения, тоже стали объектами эт-

нографических исследований. Наибольшую трудность представляют попытки выявить степень истинности стереотипов. Важнейшими из них являются стереотипы поведения. Имея много общего с традициями, обычаями, мифами, ритуалами, они отличаются от них тем, что традиции и обычаи открыты для других, а стереотипы остаются на уровне скрытых умонастроений.

Каждый народ обладает специфичным набором типовых программ поведения, направленных на нейтрализацию его индивидуализации, так как неконтролируемое многообразие может привести к распаду общества. Но здесь важным моментом является то, что фрагменты поведения, которые не расцениваются как социально значимые – типизированное и индивидуальное поведения – не регламентируются. Для каждой этнической культуры характерно свое определение границы между обязательным и свободным поведением. Известно, что чем более значимы сферы поведения, тем более жестко они регламентированы и тем сильнее контроль над соблюдением стандартов и образцов поведения. Согласно особенностям социальной организации, в сфере заданного поведения выделяются различные типы: поведение крестьянина, воина, охотника, ремесленника, можно также рассуждать об эпохальных стилях поведения – например, о поведении средневекового человека. (6, с.7).

Стабильность стереотипов относительна, хотя не раз подтверждалась в эмпирических исследованиях: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и направленность могут меняться. Стереотипы и личные убеждения об этнических группах могут частично совпадать, они всего лишь часть знаний индивида о своей или чужой группах. Опасность враждебных стереотипов и основная причина их изучения, состоят в возможно-

сти сходных реакций в ответ на сходные стереотипы. (3, с.101-103).

Структурирующее свойство стереотипов неразрывно связано с их интровертной направленностью, т.е. с внутренними механизмами самоорганизации. Это сближает их с понятием социальной нормы, которая регулирует общественное поведение людей. Нормы могут пониматься как исторически сложившиеся правила и стандарты поведения. Вместе с тем понятие нормы включает в себя оценочный смысл, в соответствии с которой любой поступок можно охарактеризовать как «правильный» или «неправильный», «хороший» или «плохой» (4, с.21-24). Естественным коррелятом нормы является нарушение, более того норма существует на фоне нарушений. Неправильное поведение тоже имеет свои стандарты. Ориентация на нарушение нормы не относится только к сфере индивидуального поведения, целые слои общества имеют свои модели поведения – правильного и неправильного. Второй тип поведения имеет глубокие исторические корни и во все времена первый тип поведения перемежался со вторым. Но соотношение нормы и стереотипов поведения таково, что в каких-то случаях они пересекаются, а в каких-то принципиально расходятся. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в культуре отдельного народа относятся к стереотипам: вербальное и невербальное поведение (жесты, телодвижения), поведение в социальных ситуациях, национальный характер, религиозные обряды и др. (2, с. 7-9)

За последние два десятилетия в нашей республике этносоциальная ситуация коренным образом изменилась: повысилось число иностранных граждан, приезжающих на работу или учебу из стран ближнего и дальнего зарубежья, появилась такая категория граж-

дан, как «вынужденные переселенцы». Для построения позитивных отношений с представителями других национальностей необходимо взаимодействие на основе толерантности, понимания, уважения их взглядов, мнений, традиций. Но даже при соблюдении большинства условий, благоприятствующих контактам (группы обладают равным статусом, имеют общие цели и подчиняются единому своду правил), полученные результаты показали, что не всегда встречи и знакомства с представителями другой большой группы ведут к приписыванию им более позитивных качеств. Устойчивость стереотипа разрушают жизненные обстоятельства, потому что в самой природе стереотипа заложена изменчивость, способность формироваться, совершенствоваться, регрессировать и исчезать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов. М.: Изд-во МГУ, 1983.— 144 с.
2. Власть и социальные нормы в первобытном обществе. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Сорокин Ю. А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общественные науки и прагматические проблемы. М., 1998.
4. Первобытное общество и догосударственные формы социального управления. http://lawtoday.ru/razdel/biblio/iqipzs/001/DOC_002.php
5. Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке. // Вопросы философии 1971, №5
6. Культура первобытного общества. www.grandars.ru/college/sociologiya/kultura-pervobytnogo-obshchestva.html
7. «Осси» и «весси»: 20 лет вместе. Газета «Обзор» № 713
8. Падение Берлинской стены и объединение Германии <http://dw.de/p/6d6R>

AİLƏDƏ NƏSİLLƏRARASI QARŞILIQI MÜNƏSİBƏTLƏR: PROBLEMLƏR VƏ MÜLAHİZƏLƏR

Müasir qloballaşan cəmiyyətdə bütün sosial institutlarda köklü dəyişikliklər baş verir. Bu dəyişikliklər həmçinin ailə institutu daxilində də özünü göstərir. Ailənin bir sıra aspektləri ilə yanaşı, nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərdə qarşılıqlı transformasiyalar izlənilir. Onların baş vermə səbəbləri və determinantlarının öyrənilməsi həm sosial, həm də pedaqoji psixologiya baxımından xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Belə axtarışlar bütövlükdə ailə institutunda baş verən proseslərə aydınlıq gətirə bilər, çünki nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin xarakteri həm ayrıca götürülmüş şəxsiyyət, həm bir sistem olaraq ailə, həm də bütövlükdə cəmiyyətə öz təsirini göstərir. Bir tərəfdən insanın şəxsiyyət kimi formalaşması, onun dünyaya etibar edib-etməməsi, ətrafdakılarla ünsiyyət üslubu, dəyər yönümləri və həyat idealları, digər tərəfdən isə kiçik qrup kimi ailədaxili dinamik proseslər, ailə üzvləri arasında həmrəylik nəsillərarası münasibətlərlə əlaqədərdir. Hətta cəmiyyətə də nəzər saldıqda qeyd etmək olar ki, ailədə nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin ahəngdarlığı, varisliyin qorunub saxlanması cəmiyyət üzvlərinin etnik, milli identikliyinə müsbət təsir göstərir, əksinə münasibətlərin pozulması, özgələşmə və varisliyin qırılması insanın bir cəmiyyət üzvü kimi identikliyinə zəifləməsinə səbəb olur.

Nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər mürəkkəb sosial-psixoloji fenomen olaraq müxtəlif aspektlərdən nəzərdən keçirilə bilər. Bu problem hər bir zaman aktual olsa da, elmi ədəbiyyata nəzər saldıqda nəticə çıxarmaq olar ki, məsələnin tədqiqinə sosiologiya, pedaqoji psixologiya və bəzi psixolo-

terapevtik istiqamətlərdə daha çox diqqət yetirilmiş, onun sosial-psixoloji aspektləri isə bir qədər diqqətdən kənar qalmışdır. Son illər ailənin sosial-psixoloji aspektləri sahəsində mövcud tədqiqatları ümumiləşdirib təhlil edən rus psixoloqu T.V. Andreyeva da ailədəki nəsillərarası qarşılıqlı əlaqələr probleminin ailə rolları, ailədəki qrup dinamikası, ailənin davamlılığının şəxsi determinantları və s. məsələlərlə yanaşı, az tədqiq olunmuş sahə olaraq qalmasını qeyd edir (1, 5). Hesab edirik ki, bu problemin sosial-psixoloji aspektləri mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Belə ki, insanlar arasında baş verən istənilən qarşılıqlı münasibət kimi ailədəki nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər də sosial kontekstdən kənar mövcud ola bilməz. Təbii ki, o ümumiyyətlə qarşılıqlı münasibətlərə xas xüsusiyyətlərlə yanaşı, bir sıra fərqli cəhətlərə də malikdir. Bu cəhətlər bir tərəfdən münasibət tərəflərinin müxtəlif nəsillərə aid olması, digər tərəfdən isə onların bir ailənin üzvü olaraq bir-biriləri üçün xüsusi şəxsi əhəmiyyətə malik olması ilə əlaqədardır.

Nəsillərarası qarşılıqlı münasibətləri tədqiq edərkən ilk növbədə **“qarşılıqlı münasibət”** və **“nəsil”** anlayışlarını nəzərdən keçirmək lazımdır. Bundan əlavə, **“sosial-psixoloji münasibət”** və **“şəxsi münasibət”** anlayışlarını da təhlil etmək yerinə düşərdi. “Qarşılıqlı münasibət”, “sosial-psixoloji münasibət” və “şəxsi münasibət” anlayışlarının izahı sosial psixologiyanın şəxsiyyətlərarası ünsiyyət bölməsində verilir. Sosial psixoloq V.N. Kunitsinaya görə, **“Qarşılıqlı münasibət”** - insanlar arasında əməkdaşlığın, yarışmanın, həmrəyliyin, uyğunluğun, dostluğun, qarşılıqlı yardımın qrup effektlərində, habelə ünsiyyətin psixoloji xüsusiyyətlərini səciyyələndirən şəxsiyyət keyfiyyətlərində ifadə olunan inteqrasiya olunmuş münasibətdir. Sosial-psixoloji münasibətlər isə - insanların bilavasitə qarşılıqlı təsir və şəxsi ünsiyyəti əsasında birgə həyat fəaliyyəti gedişində meydana çıxan qarşılıqlı əlaqələrinin müxtəlif formalarıdır. Şəxsi münasibətlər – in-

sanın qarşılıqlı fəaliyyətin subyektivi kimi digər insanla əlaqəsidir; konkret insanın şəxsi üstünlükləri və keyfiyyətlərinə elə münasibətdir ki, o məzmununa görə formalaşmış qarşılıqlı münasibətlərə uyğun gəlməyə də bilər” (2, 494). **“Nəsil”** anlayışının isə sosioloji izahını göstərmək olar. Qərb sosioloqu T. Lousonun fikrincə, “nəsil - eyni dövrdə anadan olmuş və kollektiv birlik kimi nəzərdən keçirilən bütün cəmiyyət üzvləridir, məsələn, “müharibədən sonrakı nəsil”, “altmışıncı illərin nəslı” və s. Həmçinin, adətən otuz il olaraq götürülərək, şəcərənin ümumi əcdaddan törəmiş bir tirəsini təşkil edən üzvləri və onların övladlarıdır” (3, 323). Göründüyü kimi, yuxarıda açıqlanan anlayışların hər biri özünəməxsus sosial-psixoloji cəhətlərə malikdir. Fikrimizcə, nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərə xas xüsusiyyətləri bu anlayışların dialektik vəhdəti prizmasından nəzərdən keçirmək olar.

Məsələyə dair mövcud ədəbiyyatı ümumiləşdirərək nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin sosial-psixoloji tədqiqinin bəzi istiqamətlərini müəyyənləşdirə bilərik:

Birinci istiqamətə görə, nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər qruplararası münasibətlərin növü kimi tədqiq oluna bilər. Bu yanaşma rus psixoloqu T.V. Andreyeva tərəfindən təklif olunmuşdur. Onun fikrincə, genişlənmiş ailədəki nəsillərarası qarşılıqlı əlaqələri, dörd-beş nəsil arasındakı varisliyi qruplararası münasibətlər kimi nəzərdən keçirmək olar, belə halda bu münasibətlərin tədqiqinin iki aspekti aşkar olunur:

- Ulu valideynlərin ailəsinin insanın öz ailəsinə təsiri, nəsillərin varisliyi, yaradıcı və peşə sülalələri – bu müsbət tərəfdir. Neqativ tərəf – patoloji irsiyyət, yəni hər yeni nəsilə ailələrin dağılmasıdır.

- Genişlənmiş ailədə nəsillərin qarşılıqlı təsiri: qarşılıqlı yardım, münasibətlər, kommunikasiya və münaqişələr (1, 58).

İkinci istiqamət nəsillərarası münasibətlərin ailə tipindən və ailənin həyat tsiklinin mərhələsindən irəli gələrək

tədqiq edilməsidir. Sosioloq M.V. Vdovina ailədaxili nəsillərərası münəqışələrin tənziplənmesi yollarını araşdırarkən belə bir fikir irəli sürür ki, belə tənziplənə ailə tipi və ailənin həyat tsiklinin mərhələləri ilə differensiasiya və determinasiya olunur. Onun fikrincə, dezintegrasiya olunmuş, qeyri-tipik struktura malik, sosial həssas (natamam, aztəminatlı, əlil və işsiz üzvü olan, deviant davranışlı ailələr və s.) ailələr belə münəqışələrin müstəqil olaraq aradan qaldırılmasında çətinlik çəkirlər. Habelə ailənin həyat tsiklinin “keçid” dövrünü yaşayan ailələr də (övladın dünyaya gəlməsi, uşaqların yeni-yetmə yaş dövrünə çatması, gənclərin özlərinin ailə qurması, valideynlərin təqaüdə çıxması və s.) belə münəqışələrin həll olunmasında kənardan yardıma ehtiyac duyurlar (4, 320).

Yuxarıda qeyd olunmuş fikirlərdən çıxış edərək biz hesab edirik ki, *nəinki ailədəki nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələrin tənziplənəsi, ümumiyyətlə müxtəlif ailə tiplərinə xas və ailə tsiklinin fərqli mərhələlərində cərəyan edən nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələrin özünəməxsus cəhətlərinin tədqiqi həm nəzəri, həm də praktik baxımdan produktiv ola bilər.* Belə halda, ailə tipindən asılı olaraq nəsillərərası münəqışələrin sosial-psixoloji aspektləri aşağıdakı istiqamətlərdə tədqiq oluna bilər:

- nuklear ailənin yaşlı nəsillə qarşılıqlı münəqışələri;
- genişlənmiş ailədə nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələri;
- natamam ailələrdə nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələri.

Valideyn və övladlardan ibarət nuklear ailə nisbətən müstəqil vahid kimi götürülsə də, çox zaman yaşlı nəslin nümayəndələrindən təcrid olunmuş halda mövcud deyil. Nuklear ailənin nisbi müstəqilliyi bu münəqışələrdə özünəməxsus çalarların yaranmasına səbəb olur. Adətən üç nəslin nümayəndələrinin birgə yaşayışını nəzərdə tutan genişlənmiş ailədə isə nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələr əlaqələrin daha intensiv olması ilə şərtlənir. Natamam ailələrdə isə ailənin yaşlı üzvləri müxtəlif səbəblərdən ailə həyatında işti-

rak etməyən digər üzvün funksiyalarını öz aralarında bölüşürlər. Bəzən isə bu funksiyalar tam olaraq bir şəxsin üzərinə düşür. Məsələn, övladlarını tək böyüdən ana atanı da bir növ “əvəz etməyə” çalışır. Təbii ki, belə halda ailədaxili digər münəqışələri kimi, nəsillərərası münəqışələri də özünəməxsus xüsusiyyətlər kəsb etməyə başlayır.

Ailə dinamik sistem olaraq daim müəyyən dəyişikliklərə məruz qalır. Bu dəyişikliklər bir sıra amillərlə yanaşı, ailənin həyat tsikli ilə də şərtlənir. Ailə həyatının mərhələləri ilə əlaqədar nəsillərərası münəqışələri də məzmun və xarakterinə görə dəyişir. Bu cəhətdən araşdırılan problemin ən azı aşağıdakı tədqiqat istiqamətlərini fərqləndirmək zərurəti yaranır:

- yeni qurulmuş ailə üzvlərinin yaşlı nəsillə qarşılıqlı münəqışələri;
- yetkinlik dövrünə qədər yaşa malik övladları olan ailədə nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələri;
- yetkinlik yaşına çatmış övladları olan ailədə nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələri;
- orta yaşlı övladları nəslilə təqaüdə çıxmış valideynlər nəslilə arasında qarşılıqlı münəqışələri.

Fikrimizcə, ailədə nəsillərərası qarşılıqlı münəqışələrin daha bir tədqiqat istiqaməti də nəzəri və praktik əhəmiyyət kəsb edir. Yəni, üçüncü istiqamət olaraq nəsillərərası münəqışələrin şəxsiyyətlərərası münəqışələrin növü kimi tədqiq olunmasını göstərə bilərik. Sosial psixologiyada şəxsiyyətlərərası qarşılıqlı münəqışələrin tədqiqinə xüsusi diqqət ötən əsrin 80-ci illərindən başlayaraq genişlənmişdir. Rus psixoloqlarından N.N.Obozov, A.A.Kronik şəxsiyyətlərərası və əhəmiyyətli münəqışələri, L.Y.Qozman emosional münəqışələri, V.N.Kunitsina, N.V. Kazarinova və b. şəxsiyyətlərərası ünsiyyət problemlərini tədqiq etmişlər. Maraqlıdır ki, şəxsiyyətlərərası münəqışələri təhlil edərək demək olar ki, bütün tədqiqatçılar dostluq, yoldaşlıq, sevgi münəqışə-

lərində olan cütləri araşdırmış, məhz bu münasibətlərin tabe olduğu sosial-psixoloji qanunauyğunluqları müəyyən-ləşdirmişlər. Ailədaxili münasibətlərə gəldikdə isə ər-arvad münasibətlərinin sosial-psixoloji aspektləri daha çox diqqət önünə gətirilmiş, lakin nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin və onların müxtəlif cəhətləri az tədqiq olunmuşdur. Məsələn, L.Y. Qozman sosial kontekst və emosional münasibətləri tədqiq edərkən müxtəlif aspektlərdə attraksiyanı nəzərdən keçirmişdir (5). Şəxsiyyətlərarası münasibətləri tədqiq edərkən adətən yoldaşlıq, dostluq, sevgi, nigah münasibətlərindən söz açılır. Belə təəssürat yaranır ki, nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər ənənələrə söykənən öz-özünə aydın sosial-psixoloji qanunlara tabedir. Lakin biz hesab edirik ki, *müasir cəmiyyətdə adət-ənənələrin aksiomatikliyinin (mütləq həqiqət olmasının) şübhə altına alındığı bir dövrdə nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin şəxsiyyətlərarası münasibətlərin xüsusi növü kimi özünəməxsus cəhətlərinin öyrənilməsi zərurəti təbii olaraq meydana çıxmışdır. Çünki ailədə müxtəlif nəsillərin nümayəndələri arasında münasibətlər həmişə müəyyən insanların münasibəti formasında gerçəkləşir. Qeyd olunduğu kimi, hələ ötən əsrin 80-ci illərində N.N. Obozov şəxsiyyətlərarası münasibətlərin psixoloji xüsusiyyətlərini təhlil etmişdir. Zənnimizcə, bu xüsusiyyətlərin nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər kontekstində necə təzahür etməsinin nəzərdən keçirilməsi onların sosial-psixoloji aspektlərinin aydınlaşdırılması baxımından səmərəli ola bilər. Belə ki, ailədəki nəsillərarası münasibətlər bir tərəfdən şəxsiyyətlərarası qarşılıqlı münasibətlərə xas olan universal xüsusiyyətlərə, digər tərəfdən isə məhz özünə xas spesifik xüsusiyyətlərə malikdir. Ən ümumi şəkildə qeyd edə bilərik ki, *bu münasibətlərin spesifik cəhəti daşdıqları müstəsna şəxsi əhəmiyyət və emosional ünsürlərin yüksək gərginliyə malik olması ilə əlaqədardır.**

Ümumiyyətlə, şəxsiyyətlərarası münasibətlərin xüsusiyyətlərinə nəzər salaraq. N.N.Obozova görə şəxsiyyətlərarası münasibətlərin əlamətlərindən biri "insanın özünə bənzər insanları axtarmasındadır" (6, 68). Aydın ki, bu əlamət tədqiq etdiyimiz məsələyə münasibətdə özünü doğrultmur. Şəxsiyyətlərarası münasibətlərin bütün digər növlərindən fərqli olaraq nəsillərarası münasibətlərdə seçim imkanı yoxdur. Bu insanın anadan olduğu ailədəki mövcud şəraitdən irəli gəlir. Böyüməkdə olan yeni nəsil bu münasibətlərin ab-havasında formalaşır, nəinki ailə daxilində, həmçinin sosial həyatın müxtəlif sahələrində dərk edərək və bir çox hallarda dərk olunmadan istifadə edəcəyi davranış patternlərini mənimsəyir. Öz növbəsində yaşlı nəsil də özündən sonrakı nəslin necə olacağını tam idarə etmək iqtidarında deyil. Belə ki, onun formalaşmasına yalnız ailə mühiti deyil, ailənin özünün mövcud olduğu makromühit də təsir göstərir. Bundan əlavə, nəsillərarası münasibətlərin cərəyan etdiyi şəxsiyyətlərarası münasibətlərin heç də bütün tərəfləri dərk olunmur. Burada şüursuzluq səviyyəsində baş verən bir sıra proseslər var ki, onlar çox zaman yalnız xüsusi psixoterapevtik iş prosesində aşkarlanı bilər. Məsələn, tranzakt analizdə tədqiq olunan proseslər, yeni həll terapiyasında araşdırılan valideyn qaydaları və s.

Digər əlamət kimi göstərilir ki, "şəxsiyyətlərarası münasibətlər qarşılıqlı xarakter daşdığından onların tənzimində "istəyirəm", "bacarıram" və "lazımdır" kimi üç komponent iştirak edir" (6,səh.69). Hər bir tarixi dövrdə formalaşan nəslin bu baxımdan özünəməxsus potensialı olmuş, adı çəkilən komponentlər zamanın tələbi və insanların dəyər yönümlərindən asılı olaraq spesifik məzmunu malik olmuşdur. Bu gizli fenomenlər nəsillərarası münasibətlərə də xasdır və bir növ zaman amilinə münasibətdə dinamikadadır. Belə ki, dünyaya gəlmiş yeni nəslin nümayəndələrində "istəyirəm" aparıcı mövqe tutur, yaşlı nəslin nümayəndələrində isə "bacarıram" və "lazımdır" ön plana keçir. Bu onlar arasın-

da qurulan münasibətlərin təbii şərtidir. Eyni zamanda bu fenomenlər arasındakı toqquşma nəsillərarası münaqişələrin kökündə duran amillərdən biridir. Yeni nəsil yaşa dolduqca, onda *"bacarıram"* və *"lazımdır"*ın müəyyən səviyyəsi formalaşır. Bu nəinki ailədə nəsillərarası münasibətlər, ümumiyyətlə insanın cəmiyyətdə sosiallaşması baxımından zəruridir. O demək deyil ki, yaşlı nəslə *"istəyirəm"* fenomeni xas deyil. Lakin ideal halda onun yeni nəsillə və ya daha gənc nəsillə münasibətlərində bu arxa plana keçir. Buna misal olaraq valideynlərin övladları naminə öz istək və tələbatlarından keçməsi, ananın körpəsinə qulluq edərkən yuxusuz qalmasından tutmuş peşə fəaliyyətindən uzaqlaşmasına qədər, atanın övladlar naminə ziyanlı işdə işləməsi, nənə-babaların yaşla əlaqədar çətinliklərə baxmayaraq nəvələrin təlim-tərbiyyəsində yaxından iştirak etməsini göstərmək olar. Təbii ki, göstərdiyimiz nümunələrdə şəxsi keyfiyyətlər və emosional tələbatların da öz yeri var. Lakin onu da inkar etmək olmaz ki, yaşlı nəsildən, hətta ictimai şüur səviyyəsində xüsusilə yetkinlik yaşına çatmamış nəsllə münasibətdə altruistik mövqeyin tələbi mövcuddur. Bu isə, mahiyyətcə daha yaşlı nəsllin *"lazımdır"*ı *"istəyirəm"*dən üstün tutması hesabına baş verə bilər. Ən ideal halda hesab olunur ki, yaşlı nəsllin nümayəndələri müəyyən yaşa çatdıqdan sonra onlara qarşı bu tələb aradan qaldırılmalı və artıq daha gənc nəsllə onun layiqli qocalığının təmin olunmasının qeydinə qalmalıdır. Əlbəttə, müxtəlif yaş qrupuna aid nəsillərin gözlənilən davranışında *"istəyirəm"*, *"bacarıram"* və *"lazımdır"* kimi ifadə olunan fenomenlərin nisbətində olan tələb müxtəlif cəmiyyətlərdə, milli-etnik birliklərdə bir qədər fərqli ifadə oluna bilər. Amma ümumi şəkildə yaşlandıqca *"istəyirəm"*dən *"lazımdır"*a doğru keçid bir çox hallarda mövcuddur.

Başqa bir əlamət odur ki, "qeyri-adekvat gözləmələr davranışda təzahür etdiyi kimi şəxsiyyətlərarası münasibətlərdə də hətta onların dağılmasına qədər müxtəlif anla-

şılmazlıq, gərginlik və konfliktlərə gətirib çıxarır" (6, 70). Gözləmələr ünsiyyət prosesində mühüm əhəmiyyət daşıyır və fəaliyyətin sosial tənzimi kimi çıxış edir. Ailədaxili münasibətlərə gəldikdə, burada rol gözləmələri xüsusi yerə malikdir. Ə.Bayramov qeyd edir ki, sosial gözləmələrin xüsusi bir halı olan rol gözləmələri nisbətən konkret xarakter daşıyır və müəyyən bir rol davranışının normalarını ifadə edir. Rol gözləmələri ikitərəfli prosesdir: hər hansı bir adam bir tərəfdən, başqa adamlardan onların öz rollarına uyğun davranış tərzini gözləyir, digər tərəfdən o, başqa adamların ondan nə gözlədiyini bilir və özünü müvafiq rol gözləmələrinə uyğun olaraq aparır (7, 278). Aydın ki, bu cəhət ailədə müxtəlif nəsillərin nümayəndələri arasında cərəyan edən münasibətlərə də xasdır. Lakin əgər gözləmələr qeyri-adekvatdırsa, təbii ki, qarşı tərəf tam olaraq onlara uyğunlaşa bilmir, münasibətlərdə gərginlik, qeyri-məmnunluq, inciklik və s. neqativ hallar baş verir. Bu insanların davranış mədəniyyəti ehtiyatının azlığı fonunda da baş verə bilər. Ən ağır hallarda bu nəsillərarası münasibətlərdə özgüləşmə, varislik əlaqələrinin qırılmasına da səbəb ola bilər. Bəs, görəsən bu qeyri-adekvat gözləmələr nədən qaynaqlanır? Hesab edirik ki, burada bir sıra amillər rol oynaya bilər. Məsələn, müəyyən şəxsiyyət keyfiyyətləri – rigidlik, yüksək nevrozizm və s. Bundan əlavə, bir amil də vardır ki, o öz-özlüyündə müsbət tərəflərə malik olsa da, bəzi hallarda qeyri-adekvat gözləmələrə səbəb ola bilər. Bu, şəxsiyyətlərarası münasibətlərdə özünü göstərən ideallaşdırma fenomenidir. Yuxarıda qeyd etmişdik ki, nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər insan üçün müstəsna şəxsi əhəmiyyəti və emosional ünsürlərin yüksək gərginliyə malik olması ilə səciyyələnir. Belə halda, əhəmiyyətli yaxın insanın (istər valideyn, nənə-baba, istər övlad və nəvə) bu və ya digər dərəcədə ideallaşdırılması qaçılmazdır. Bu ideallaşdırma isə öz növbəsində ona qarşı gözləmələri yüksəldir, həmin şəxslərin gözləmələri doğrultmadıqda isə, bu emosional sarsıntı-

ya, gərginliyə, münaqişələrin artmasına səbəb olur.

Göründüyü kimi, şəxsiyyətlərarası münasibətlərə xas cəhətlərin heç də hamısını nəsillərarası münasibətlərə aid etmək mümkün olmasa da, onların bəzilərinin bu istiqamətdə tədqiqinin əhəmiyyəti danılmazdır. Ümumiyyətlə, şəxsiyyətlərarası münasibətlərə xas bir məqam həmçinin nəsillərarası münasibətlərin də müxtəlif növlərində özünü biruzə verir. Bu da təhlil olunan fenomenə üç ünsürün- koqnitiv, affektiv və davranış tərəflərinin fərqləndirilməsidir. Bu tərəflər münasibətlərdə qarşılıqlı anlaşma, həmdərd olma və qarşılıqlı təsirin gerçəkləşməsini şərtləndirir. Məhz onların keyfiyyəti nəsillərarası münasibətlərin keyfiyyəti haqqında da fikir yürütməyə imkan verə bilər. Lakin burada qarşılıqlı anlaşmanın rolunu xüsusi qeyd etmək lazımdır. Çünki keyfiyyətli münasibətlər və effektiv ünsiyyət məhz qarşılıqlı anlaşma üzərində qurulmuşdur. Bu baxımdan insanlar arasında qarşılıqlı anlaşmanın psixoloji aspektlərinin öyrənilməsi, ona mane olan amillərin tədqiqi, onun optimallaşdırılmasının yol və vasitələrinin müəyyənləşdirilməsi ailədə nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin də yaxşılaşdırılması üçün faydalı ola bilər.

Nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlərin sosial-psixoloji tədqiqinin göstərilən istiqamətləri təbii ki, bütün mümkün istiqamətlərini ehtiva etmir. Bu qoyulmuş məsələnin mürəkkəbliyi, çoxşaxəliliyi və daxili dinamikasından irəli gəlir. Bununla belə fikrimizcə, təqdim olunmuş yollar problemin həm sosial-psixoloji, həm də fənnlərarası tədqiqi baxımından nəzəri və praktik cəhətdən müəyyən perspektivlər açır. Həyata keçirilən tədqiqatın məqsəd və vəzifələrindən asılı olaraq nəsillərarası qarşılıqlı münasibətlər qruplararası münasibətlərin və ya şəxsiyyətlərarası münasibətlərin bir növü kimi, ailə tipi və ya ailənin həyat tsiklindən asılı fenomen kimi və s. formalarda nəzərdən keçirilə bilər.

ƏDƏBİYYAT SİYAHISI

1. Андреева Т.В. Социальная психология семьи. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006, – 211 с.
2. Куница В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003, 544 с.
3. Лоусон Т., Геррод Д. Социология. А-Я: Словарь-справочник/ пер.с англ. К.С. Ткаченко. – М, ФАИР-Пресс, 2000. – 608 с.
4. Вдовина М.В Конфликтные взаимоотношения поколений в семье и их регулирование / Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, №3. 2008. с: 315-321.
5. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М: Изд-во Московск. Ун-та., 1987, 176 с.
6. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – Киев: Изд-во «Лыбидь» при Киевском ун-те. 1990 – 192 с.
7. Bayramov Ə.S., Əlizadə Ə.Ə. Sosial psixologiya. Dərslik. Bakı, “Qapp-Poliqraf” korporasiyası, 2003, 356 s.

SOSIAL PSIXOLOGİYADA QRUP ANLAYIŞI VƏ QRUPLARIN TƏSNİFATI

Məsələnin tarixinə dair qısa nəzər salsaq görürük ki, əslində hələ XVII əsrdə bu anlayış rəssamlar və heykəltəraşlar tərəfindən bütöv bir birliyi əks etdirən fiqurlar təsvir olunmuş materialları göstərmək üçün istifadə edilirdi. Daha sonra XVIII əsrdə bu söz bir neçə eyni cəmsiz obyektin birləşməsinə imkan verən göstərici kimi geniş yayılır. Lakin "qrup" sözü ilə qeyd olunmuş bu hadisənin geniş və elmi – psixoloji marağın predmeti kimi təqdim olunması üçün təxminən bir əsr tələb olundu. Sosial qrup insan münasibətlərinin xüsusi reallığını əks etdirən psixoloji fenomen kimi XIX əsrin ikinci yarısında sosial psixologiya elminin mərkəzində oldu. Bununla da psixologiyanın sosial - psixoloji biliyinin yeni qolunun inkişafında həlledici təkan kimi çıxış etmişdir. Artıq XIX əsrin sonunda sosial psixologiya elminə "milli xarakter", "milli dərkətmə (özünüdərkətmə)", "sosial tərəkür", "mentalitet", "liderlik", "kütləvi davranış" kimi anlayışlar daxil olaraq öz yerini aldı. XX əsrin 30 – cu illərində isə psixoloji qrup probleminə maraq, xüsusilə də ABŞ da kütləvi və davamlı xarakter daşımağa başladı.

Qrup anlayışı etimoloji olaraq iki kökə əsaslanır: "düyün" və "çevrə". Sosial qruplar - cəmiyyətin qəbul etdiyi, özünün məqsəd və vəzifələri onun xeyrinə olan qruplardır. Amerika sosial psixoloqu T. Şibutani qrupa belə bir tərif vermişdir: "Adi dildə bu söz fərdlərin kifayət qədər sabit məcmusunu ifadə edir və bir çox sosial psixoloqlar sağlam düşüncənin bu konsepsiyasını qəbul edirlər" [4,s.31]. Tarixən müəyyən cəmiyyət çərçivəsində yaranmış, ümumi mənafe, sərvətlər və davranış normalarına malik olan adamların nisbətən sabit

birliyi qrup adlanır. Adamların qeyri-mütəşəkkil yığımindan, təsadüf birliyindən fərqli olaraq qrup üzvləri qrup üçün tipik olan fəaliyyət növlərinə daxil olurlar. Məsələn, ali məktəbin tələbə qruplarında gələcəyin mütəxəssisi kimi formalaşmalı olan insanlar birləşirlər. Onlar üçün tipik fəaliyyət növü təlim fəaliyyətidir, bu prosesdə müvafiq peşə, bilik, bacarıq və vərdişlərinin formalaşması baş verir. Qrup fərdlərin elə məcmusudur ki, burada hamının varlığından hər kəsin hər hansı bir tələbatının təmin olunması üçün istifadə edilir.

Sosial psixologiyada qrupların müxtəlif təsnifatları məlumdur. Belə ki, sovet psixoloqu Q. M. Andreyevanın təsnifatını nəzərdən keçirərək mühüm bir cəhəti ayrıca qeyd etmək lazımdır. "Bu təsnifat, böyük qruplar içərisində birinci növbədə, cəmiyyətin mahiyyətini müəyyən edən əsas sosial qrupları – sinifləri, kiçik qruplar içərisində isə cəmiyyətin özəyini təşkil edən kollektivləri xüsusi ayırd etmək imkanı verir" [3,s.146]. Q. M. Andreyeva qeyd edir ki, sosial psixologiyada qrupların şərti və real qruplara ayrılması mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Şərti və ya nominal qrup dedikdə, bir - biri ilə real surətdə əlaqəsi olmayan, lakin müəyyən bir şərti əlamətə, məsələn, cins, yaş və ya peşə əlamətinə görə tədqiqatçı tərəfindən ayırd edilən adamlar kateqoriyası nəzərdə tutulur. Şərti qrupa aid edilən adamlar ümumi şəkildə bir – birini tanımasalar da, onlardan hər biri özünün real qrupunun başqa üzvləri ilə bu və ya digər dərəcədə müəyyən münasibətdə olur. Şərti qrupların sosial – psixoloji təhlili üçün bu cəhət mühümdür. Adətən şərti qrupa daxil edilən adamların yalnız müəyyən bir qismi sosial – psixoloji cəhətdən öyrənilir və onların əsasında bütün qrup haqqında mühakimə yürüdürlər.

Sosial psixologiyada real qrupların öyrənilməsinə isə xüsusi diqqət yetirilir. Real qrupların iki növünü – "real laborator qrupları" və "real təbii qrupları" fərqləndirirlər. Hər hansı bir təsadüf əsasında yaradılan qruplar laborator qrup-

lar adlanır. Təbii real qrupların kiçik və böyük qruplar olmaq üzrə iki növü məlumdur. “Kiçik qrup” və “böyük qrup” anlayışlarında “kiçik” və “böyük” sözlərinin xüsusi əhəmiyyəti vardır. Onlar qrupun kəmiyyət xarakteristikalarını əks etdirirlər. Böyük (makro)və kiçik (mikro) qruplar bir – birindən nəinki kəmiyyət, həm də keyfiyyət baxımından fərqləndirilir: “Böyük qruplar bütövlükdə cəmiyyət (ölkə) miqyasında mövcud olan adamlar məcmusudur: siniflər, sosial təbəqələr, peşə qrupları, etnik birliklər (millət, xalq, qəbilə), yaş qrupları (gənclər, təqaüdcülər və s.) böyük qruplara misal ola bilər. Eyni bir müəssisə işçilərini, istehsal birliklərini və ərazi birliklərini (bir kəndin, bir şəhərin, rayonun əhalisi) sosiologiyada “orta və ya lokal” qruplar adlandırılır. Lakin özünün strukturuna görə orta qrupların böyük qruplara əsasən uyğun gəldiyini nəzərə alaraq sosial psixologiyada onları xüsusi olaraq ayırd etmələr” [3,s.100]. Kiçik qrupların üzvləri nəinki bir – biri ilə müxtəlif formalarda gündəlik ünsiyyət və rabitəyə girir, bir - biri haqqında müəyyən təsəvvürə malik olur, həm də onların arasında müəyyən qeyri – rəsmi münasibətlər formalaşır. Kiçik qrupun üzvləri vahid fəaliyyət çərçivəsində birləşir və bir – biri ilə bilavasitə şəxsi ünsiyyətə girirlər ki, bu da onun spesifik əlaməti hesab olunur. Hər bir kiçik qrupun strukturu bir tərəfdən onun fəaliyyət göstərdiyi sosial mühitin təsirləri, digər tərəfdən, qrup daxili şəxsiyyətlərarası münasibətlərin xarakteri ilə şərtlənir.

Amerika psixoloqu Q. Xaymen 1942 – ci ildə *referent qrup fenomenini* müəyyən etmişdir. Kiçik tələbə qruplarını eksperimental surətdə öyrənərkən Q. Xaymenin diqqətini belə bir cəhət cəlb etdi ki, bu qrupun müəyyən üzvləri mənsub olduqları qrupun deyil, başqa bir qrupun normalarını qəbul edir və öz davranışlarında onlara əsaslanırlar. Sosial psixologiyada Q. Xaymen bu maraqlı faktlar əsasında “üzvlük qrupları” və “referent qrupları” kiçik qrupların növləri kimi fərqləndirməyi, birinci qrupu üzvlük qrupu, ikinci qrupu isə

referent qrup adlandırmağı təklif etdi. Sonralar həmin faktlar T.Nyukom, M. Şerif, Q.Kelli və b. psixoloqlar tərəfindən təsdiq olundu. Üzvlük qrupu elə qrupa deyilir ki, fərd öz – özlüyündə onun iştirakçısıdır. Bu mənada da üzvlük qrupunu bəzən iştirak qrupu adlandırırlar. Üzvlük qrupları kiçik qrupların nisbətən geniş təsadüf edilən növüdür. Sosial – psixoloji tədqiqatlar göstərir ki, əlverişli şəraitdə üzvlük qrupu referent qrupa çevrilə bilər. Referent qrup dedikdə isə, elə real və ya xəyali qrup nəzərdə tutulur ki, fərd onun standartlarını qəbul edir, sosial hadisələri, özünün və başqalarının əməllərini qiymətləndirərkən norma sərvətlərindən etalonlar sistemi kimi istifadə edir, onları özünün şəxsi məqsəd və normalarının mənbəyi hesab edir. Fərd öz davranışında referent qrupun onun hərəkətlərinə verdiyi və verə biləcəyi qiymətləri adətən nəzərə alır. Müasir sosial psixologiyada referent qrup anlayışı müxtəlif eksperimental faktlar əsasında daha da dəqiqləşmiş və nisbətən geniş məna kəsb etmişdir.

Məqalədə qoyulmuş məsələ ilə bağlı daha bir təsnifat Amerika sosial psixoloqu və tədqiqatçısı E. Yubenkə məxsusdur. O, qrupları 7 seçmə prinsip əsasında təsnif etmişdir. “Bu prinsiplər müxtəlifdir: mədəni inkişaf səviyyəsi, strukturun tipi, tapşırıq və funksiyalar, əsas rabitə tipi, qrupun fəaliyyət göstərdiyi müddət, formalaşma prinsipləri və s. Təklif olunmuş bu təsnifatın əsas xüsusiyyəti – qrupun həyat fəaliyyətinin formasını əks etdirməsidir” [1,s.145]. Həmin prinsiplərin hamısı üçün əsas cəhət ondan ibarətdir ki, onlar nəinki məhdud psixoloji xarakter daşıyır, həm də ən başlıcası, ictimai münasibətlər sistemində qrupların yerini qəsdən nəzərə almır.

Qrupların digər təsnifatı Rusiya psixoloqu A. İ. Dançova məxsusdur. O, hesab edir ki, qrupların yaranma üsulu, mövcudluq forması, birgə fəaliyyətin mövcudluğunun uzunmüddətliliyi, onun iştirakçılarının qarşılıqlı əlaqələrinin kəmiyyəti və xarakteri qrup təsnifatının əsasını təşkil edir. A. İ.

Dançov qrupları aşağıdakı kimi təsnif etmişdir:

1. Qrup iştirakçılarının sayına görə - böyük və kiçik qruplar;

2. Bilavasitə qarşılıqlı təsir və qarşılıqlı əlaqəyə görə - birinci və ikinci qruplar;

3. Yaranma üsuluna görə - törəmə qruplar, qeyri - formal (qeyri - rəsmi "təbii"), formal qruplar və təsis olunaraq yaranmış qruplar;

4. Mövcudluq müddətinə görə - müvəqqəti və daimi qruplar;

5. Qrupun həyat fəaliyyətinin nizamlanma dərəcəsinə görə - təşkil olunmuş və olunmamış qruplar;

6. Qrup sərhədlərinə təsiretmə bacarığına görə - açıq və qapalı qruplar;

7. Qrup iştirakçıları üçün şəxsiyyət əhəmiyyətliyi dərəcəsinə görə - referent və üzvlük qruplar;

8. İnkişaf səviyyəsinə görə - yeni yaranmış (diffuz) və inkişaf etmiş qruplar (kollektivlər) [5,s.181].

Adları çəkilən bu əsas təsnifatlar empirik xarakter daşıyır və real qrupların təsviri üçün istifadə olunan dixotomik birləşməni əks etdirirlər. A. İ. Dançov həmçinin qeyd edir ki, sosial psixoloqların diqqətini kiçik qruplar – bilavasitə (burda və indi) qarşılıqlı fəaliyyət göstərən yəni,

- ümumi məqsədə və ya məqsədlərə malik olan
- çox qısa məsafədə, vasitəçisiz və davamlı üzbə - üz ünsiyyətdə olan;
- birgə həyat fəaliyyətinin funksiya və rollarının ümumi paylanma sistemində iştirak edən;
- qrup daxili davranış zamanı ümumi norma və qaydaları bölüşdürən;
- bir - biri haqqında aydın və fərdi təsəvvürə malik olan;
- kifayət qədər təyin olunmuş və stabil münasibətlərlə bağlı olan və özlərini bir qrupun üzvü kimi təqdim edən insanlar cəlb edir.

Azərbaycan sosial psixologiyasında isə qrup problemini psixoloqlar professor Əbdül Əlizadə və professor Əkbər Bayramov işləmişdir. Psixoloqlar Ə.Bayramov və Ə.Əlizadə yazır: "Sosial qrup mədəniyyət meyarları, sərvət meyilləri, həyat fəaliyyəti vasitələri və ya şəraiti ilə bir-biri ilə bağlı olan insanların nisbətən sabit birliyi" [2,s.119]. Qeyd olunduğu kimi, adi insan birliklərində adamlar ümumi mənafe, sərvət və davranış normalarına malik olurlar. Yalnız sosial yönümlü qruplarda hər cür sosial münasibətlər mövcud olur. Bu cür qruplara ailəni, orta və ali məktəb qruplarını, təşkilat və idarələrdə toplanmış insan qruplarını, hərbi və idman qruplarını və s. aid etmək olar. Həmin qrupların strukturu, normaları cəmiyyətin mövcud tələblərinə uyğun olmaqla, bir növ cəmiyyət tərəfindən idarə olunur. Təsadüfi insan birliklərində isə çox vaxt bu cür idarə olunma mövcud olmur. Bu cür insan birlikləri bir növ kütlə xarakteri daşıyır. Kütlə aydın dərk olunmuş ümumi məqsəddən məhrum olan, lakin bir-biri ilə öz emosional vəziyyətinin oxşarlığı və ümumi diqqət obyektinə görə bağlı olan, xüsusi strukturu olmayan insan toplusudur. Sosial qruplarda isə aydın dərk olunmuş ümumi məqsədlər mövcud olur. Qrup üzvlərinin hamısı həmin məqsədin həyata keçirilməsinə çalışırlar. Burada qarşılıqlı anlama, əvvəlcədən düşünülmüş struktura uyğunluq, müvafiq funksiyalar həyata keçirilir.

Professor Ə. Bayramov və professor Ə. Əlizadə qeyd edirlər ki, psixoloji ədəbiyyatda sosial qruplar aşağıdakı funksiyaların daşıyıcısıdır:

- sosializasiya funksiyası;
- instrumental funksiya;
- ekspressiv funksiya;
- müdafiəedici funksiya;

"Qrupun sosializasiya funksiyası-qrup üzvlərinin sosiallaşmasını, sosial təcrübəni mənimsəməsini, bir şəxsiyyət kimi formalaşmasını nəzərdə tutur. İnsanın sosiallaşması

onun düşdüyü ilkin sosial qrupdan başlayır. Ailə ilkin sosial qrup kimi uşağın sosiallaşmasında mühüm rol oynayır. İnsanın daxil olduğu sonrakı sosial qruplar da onun sosial təcübəni mənimsəməsində böyük rol oynayır.

Sosial qrupların instrumental funksiyası – qrup daxilində insanların birgə fəaliyyətinin bu və ya digər şəkildə həyata keçirilməsini nəzərdə tutur. Bu, xüsusilə kollektiv şəkildə həyata keçirilən fəaliyyət növlərində özünü daha aydın şəkildə büruzə verir.

Sosial qrupların ekspressiv funksiyası - qrupda insanın rəğbətləndirmə, hörmət və etimada tələbatının təmin olunmasında ifadə olunur. Başqa sözlə, sosial qruplar insanların qeyd olunan tələbatlarını ödəmək vəzifəsini də yerinə yetirirlər.

Sosial qrupun müdafiəedici funksiyası - bu funksiyanın adı onun mahiyyətini başa düşməyə imkan verir. Sosial qrup öz üzvlərinin hərtərəfli müdafiəsi üçün əsaslı şərait yaradan bir birlik kimi fəaliyyət göstərir” [2,s.125].

Beləliklə, hər bir insan doğulduğu gündən ölənə kimi müxtəlif qrupların üzvü olur. Qrupda olan insan davranışı isə həmişə sosial kontrolun obyektinə hesab olunur. İnsanın fəaliyyəti çox vaxt özünün üstün tutduğu tələbatlardan daha çox onun başqa adamlara yazdığı tələbatlardan asılı olur. Beləliklə də, insan öz yolunu əhatə olunduğu və vəzifə, borc hesab etdiyi labirintdən salır və bununla da sosial psixologiyanın predmetini təşkil edir. Asosial qrupların mövcud formalarının sosial psixologiyada araşdırılmasına bu gün ehtiyac var.

Yekun olaraq onu da qeyd edək ki, pozitiv aktiv sosial qruplarla yanaşı, sosial normalardan yayınan, davranışı ilə fərqlənən qruplar da seçilir. Belə deviant qruplara müxtəlif dağıdıcı xüsusiyyətli submədəniyyətləri (emolar, rokerlər, qotlar, kriminal yönümlü qruplar, xakerlər və s.) göstərmək olar. Bu deviant qrupların araşdırılması da müasir dövrümü-

zün aktual problemlərindən biri hesab olunur və onların xüsusi araşdırılmasına ehtiyac var.

ƏDƏBİYYAT

1. Bayramov Ə.S., Əlizadə Ə.Ə. Sosial psixologiyanın aktual problemləri. Bakı, 1986 - 352 səh.
2. Bayramov Ə.S., Əlizadə Ə.Ə. Sosial psixologiya Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı, 2003 - 356 səh.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 2001, 384 с.
4. Шибутани Т. Социальная психология – М., 1969, 534 с.
5. **Социальная психология. Хрестоматия.** Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. - 475 с.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЖИЗНЕННЫЙ МИР»
В РАБОТАХ Э. ГУССЕРЛЯ.**

Понятие «Жизненный мир» в социально- психологической науке затрагивается рядом ведущих западных психологов и это не случайно, ибо XIX век является веком новых важных открытий не только в научно-технической области, но и веком открытий в немалой степени и в области психологии человека и непосредственно психологии личности.

Понятие «жизненный мир» - синтетическое, т.е. оно в течение долгого времени рассматривалось с философской точки зрения, но по мере развития общественных отношений наблюдается живой интерес к природе данного понятия со стороны ведущих западных философов, работающих на стыке философии и социальной психологии. Известный немецкий философ Э. Гуссерль (1859-1938 г.г.) ряд своих исследований посвятил разработке сложного синтетического понятия «жизненный мир». Его интерес к вопросам человеческих поисков, устремлений был не случайным. Как отмечалось выше, конец XIX- начало XX веков характеризовались бурным ростом научно-технических революций, что не могло не отразиться и на состоянии научных поисков и в осмыслении причин кризиса культуры в целом. Причины этого кризиса были пространно раскрыты в работе Э.Гуссерля «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», где автор выделяет три основополагающие исторические ситуации:

1.ущемление творческого потенциала сознания гносеологическим формализмом;

2.дегуманизация науки, а стало быть, и всей культуры, составной частью которой является наука; кризис философии, её неподготовленность к решению проблем вызванных кризисом культуры, «бессилие современного рационализма» ;

3. противоречие между гуманитарными и естественнонаучными знаниями.

Представляет интерес попытка Э.Гуссерля найти единое основание культуры, как «фокуса всей совокупности духовно-культурных ценностей».

В феноменологии Гуссерля наблюдается глубинное измерение истории становления человеческой интенции. Если "История реального, действительного мира, -считает Э.Гуссерль,- существует только в силу историчности трансцендентального сознания, то историчность последнего возможна только вследствие историчности субъективно- релятивного жизненного мира».

Что собственно означает понятие «жизненный мир»? Что Гуссерль пытается подчеркнуть и от чего отмежеваться посредством этой терминологической новации? И не менее важно: с какой целью вводится это понятие, и какие функции оно выполняет в феноменологии? Чтобы прояснить эти вопросы обратимся к ранним работам Э. Гуссерля. Известно, что эти вопросы занимали его на протяжении долгих лет творческой жизни. Так первые попытки подойти к рассмотрению сущности «жизненного мира» были сделаны им в работе «Природа и дух» (1927). Последователь Гуссерля Иза Кери, детально рассмотрев работу своего учителя «Природа и дух»,пришёл к выводу, что уже здесь в основном намечена та концепция «жизненного мира», которая позднее была развернута в «Кризисе европейских наук и трансцендентальной феноменологии».(1936).

В этой работе Э. Гуссерль выделяет, на наш взгляд,

следующие весьма важные характерные черты понятия «жизненный мир»:

а). «жизненный мир» является основанием всех научных идеализаций;

б). он субъективен, т.е. дан человеку в образе и контексте практики – в виде целей;

в). Это культурно – исторический мир или образ мира, каким он выступает в сознании различных человеческих общностей на определенных этапах исторического развития;

г). «жизненный мир» релятивен;

д). «жизненный мир» как проблемное поле не «тематизируется» ни естественной человеческой исследовательской установкой, ни установкой объективистской науки (вследствие чего наука и упускает из виду человека);

е). он обладает априорными структурными характеристиками (инвариантами), на основе которых формируются научные абстракции и научная методология.

Таким образом, мы видим, что у Э.Гуссерля «жизненный мир» как понятие весьма емкое по своему содержанию. Оно несёт в себе как феноменологическое (трансцендентное), так и социально-историческое значение.

Не случайно, что у Э.Гуссерля были яркие последователи среди западных философов и психологов. Идеи Гуссерля, как основателя феноменологии, получили широкое распространение не только в Европе, но также в Америке и Японии. Феноменология превратилась в одно из самых популярных течений философии XX века. Её основополагающие принципы нашли дальнейшую разработку в рамках экзистенциализма, герменевтики и философской антропологии, первое поколение представителей которых вышло из феноменологической школы Эдмунда Гуссерля: это М.Хайдеггер, Г.Г.Гадамер,

М.Шелер, Р.Карнап, Э.Левинас, Ж.-П.Сартр, М.Мерло-Понти, Г.Марсель. Из современников Э.Гуссерля можно назвать: П.Рикера (р.1913г), М.Дюфрена (р.1910), Р.Поле-на (р.1911), Р.Арона (р.1913).

Рамки статьи не позволяют дать развернутый анализ идей последователей Гуссерля. Наше внимание привлекли мысли Ж.-Ф.Лиотара, изложенные в книге «Феноменология», относительно работы «Логические исследования» Гуссерля. Лиотар считает, что в «Логических исследованиях» Гуссерль выделяет три подхода к определению сознания:

1) Сознание как общий феноменологический состав духовного «я», как «пучок» или «ткань» психических переживаний;

2) Сознание как внутреннее исполнение психических переживаний;

3) Сознание как общее обозначение для любых психических актов или интенциональных переживаний.

Ж.-Ф. Лиотар отмечает, что жизненный мир Э.Гуссерля выступает как форма выражения или «ткань» психических переживаний вместе с тем включенных в практическую деятельность реальных ситуаций личной и социальной жизни.

Гуссерль пишет, что психология традиционно пытается разделить и соотнести сознание как процесс, его содержание и переживание. Под психическим переживанием при этом понимается, как правило, внутреннее состояние или событие, представляющее в сознании индивида в форме феномена.

После смерти Э.Гуссерля феноменологическое движение развивалось в нескольких направлениях. В конце 1940-х годов под эгидой ЮНЕСКО были опубликованы академические издания сочинений Э.Гуссерля под общим названием Гуссерлиана (науч. ред. Р.Бом).

Понятие «жизненный мир», введенное Гуссерлем, в XX веке и сегодня не потеряло своей актуальности для ряда общественных наук: философии, психологии, истории, культурологии, социологии, астрологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.yourlib.net.
2. www.nbu.gov.ua
3. www.e-college.ru
4. www.libros.am/book/read/
5. Смирнова Н.М. www.svitk.ru/004_book_book/smirnova_ot_... «От социальной метафизики к феноменологии».
6. Ж.Ф. Лиотар www.libros.om/book/read/ «Феноменология».
7. Ильина Е.А., Буров М.Е. Лекции по культурологии www.e-college.ru
8. Савина А. Трансцендентально-исторический характер понятия «жизненный мир» в феноменологии Э. Гуссерля. www.nbu.gov.ua

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ В РАБОТАХ А.МАСЛОУ

Мотив (от лат. *movege*-приводить в движение, толкать): 1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; 2) предметно-направленная активность определенной силы; 3) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмета (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 4) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности (1).

Понятие мотив в современной психологии характеризуется большой многозначностью. Мотивационная сфера или мотивация в широком смысле слова с этой точки зрения понимается как стержень личности, к которому «стягиваются» такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики.

Сложность и многоплановость проблемы личностной мотивации по-разному рассматривается в социальной психологии в понимании ее сущности, в частности в понимании сущности природы морали, природы структуры, а также методов ее изучения. С точки зрения повседневного образа жизни, мотивация – это то, что способствует принятию решения для повседневной работы, то есть на ближайшую перспективу. Одним из фундаментальных мотиваций человека, на наш взгляд, является мотив или мотивы на отдаленную перспективу.

Развитие мотива происходит через изменение и расширение круга деятельности, преобразующей предметную действительность. Если у животных диапазон объектов, выступающих в качестве мотива, дан от природы и ограничен специфичным для каждого биологического вида кругом приспособительных норм деятельности, то у человека мотивы зарождаются в процессе адаптации и усвоения морально-психологических нормативов поведения в условиях общественного производства материальных и духовных ценностей. Мотивационная база, ее пространственно-временные границы находятся в прямой зависимости от диспозиционных возможностей личности к интериоризации социально-выраженных установок.

При рассмотрении природы мотива значительный интерес представляют идеи и суждения А.Маслоу. В его суждениях заслуживает внимания идея мотива, как объектно-субъектного феномена. Автор считает, что мотивы выполняют функцию смыслообразования, то есть придают отражаемой в индивидуальном сознании действительности личностный смысл. Весьма важным на наш взгляд, выдвинутая А.Маслоу теория мотивации, которая не потеряла своей актуальности и в современном обществе. В рамках этой теории А.Маслоу выделяет пять базовых потребностей, которые он делит на первичные (физиологические потребности, потребности в безопасности и защищенности) и вторичные потребности (социальные потребности, потребности в уважении, эстетические и когнитивные потребности, потребности в самовыражении).

Вместе с тем, в рамках этой теории он дает также иерархическую систему, которую характеризует правило: «Каждая последующая ступень мотивационной структуры имеет значение лишь тогда, когда реализо-

ваны все предыдущие ступени». При этом, по мнению автора, лишь немногие в своем развитии достигают последней ступени, остальные же просто не желают этого. Реализация личностной мотивации зависит от успешной адаптации в обществе (2).

Согласно А.Маслоу, в основе реализации оптимальной мотивации лежат первичные (физиологическая защита и безопасность) и вторичные (актуализация социальной потребности, где безопасность обеспечивается потенциалом ума, памяти и т.д.) потребности. Самоактуализация в рамках данной концепции рассматривается как стремление к самовоплощению человека, к актуализации заложенных в нем потенциалов. Это стремление можно назвать стремлением к идентичности. Почти в афористичной форме суть этой потребности А.Маслоу выражает в рассуждениях о том, что человек обязан быть тем, кем он может быть, его направленность размышлений на свои внутренние возможности формируют мотивацию перспективы социальной адаптации. Но человек начинает ощущать потребность в самоактуализации только после того, как выработана потребность в познании и понимании. А.Маслоу считает что, реализация когнитивной потребности не сводится только к приобретению новой информации. Человек стремится также к пониманию, к систематизации, к анализу фактов и выявлению взаимосвязей между ними (3).

Соглашаясь с градацией формирования полноценного понимания цели и ситуации реализации этой цели, которую выдвигает А.Маслоу, хотелось бы заметить, что «понимание» не всегда обязательно ведет к «систематизации», к «анализу». «Понять» ситуацию не всегда означает «принять» ее. Ведь в практической жизни очень часто «понимание» как вспомогательное «средство» направлено на регулирование простых житейских ситуа-

ций. Проблема формирования мотивации , достижения материальных, моральных и других благ все еще недостаточно изучена.

Одной из мотиваций, без которой невозможно полноценное развитие человека является мотивация поставленных целей и путей их достижения. Мотив- это пусковой механизм, отправная точка в человеческой деятельности. Мотив, его сущность раскрывает потенциал внутренних возможностей (3).

Мозаика мотивов творческой личности задает тональность его личностным характеристикам. В своих исследованиях А.Маслоу уделяет значительное место мотивации творческой деятельности личности . Он полагал , что основной мотивацией творчества является стремление к самоактуализации, выражению сущности самой личности. Потребности самоактуализации в иерархии потребностей находятся на самом высшем уровне .Несмотря на то, что в работах А.Маслоу проводится тезис о невозможности актуализации потребностей высшего уровня до тех пор , пока низшие потребности остаются неудовлетворенными , вместе с тем он утверждает, что потребности самоактуализации , будучи актуализированными однажды ,могут играть определяющую роль в жизни личности(3).

Как вытекает из суждений А.Маслоу , мотивационный пласт в психической деятельности личности при всех ситуациях носит индивидуально выраженный характер. В связи с этой идеей он уделяет значительное место и вопросам амбивалентности (двойственности природы мотивации). Он считает, что характер мотивационного процесса зависит от того , какие потребности инициируют его. Однако сами потребности находятся между собой в сложном динамическом взаимодействии, зачастую противореча друг другу, либо же наоборот,

усиливая действия отдельных потребностей –при этом составляющие этого взаимодействия могут меняться во времени ,изменяя направленность и характер действия мотивов, поэтому даже при самом глубоком знании мотивационной структуры человека, мотивов его действия могут возникать непредвиденные изменения в поведении человека и непредвиденная реакция с его стороны на мотивирующие воздействия. В своей работе «Дальние пределы человеческой психики»А.Маслоу считает, что фактором, делающим мотивационный процесс каждого конкретного человека уникальным и на сто процентов предсказуемым, является различие инновационных структур отдельных личностей(4).Разная степень влияния одинаковых мотивов на различных людей, различная степень зависимости действия одних мотивов от других. У одних людей стремление к достижению данного результата может быть очень сильным, у других же оно может быть относительно слабым. В этом случае один и тот же мотив будет по разному действовать на поведение людей. Возможна и другая ситуация: два человека имеют одинаково сильный мотив на достижение результата. Но у одного этот мотив доминирует над всеми другими и он будет добиваться результата любыми способами . У другого же этот мотив соизмерим по силе действия с мотивом на соучастие в совместных действиях. В этом случае данный человек будет вести себя по другому (4).

Обобщая некоторые идеи А.Маслоу, связанные с природой мотива как побуждающего личность к тем или иным социальным действиям, можно считать , что мотив как психологическое явление трактуется по-разному. В одном случае как совокупность факторов, определяющих поведение. В другом как совокупность мотивов. В третьем - как побуждение .вызывающее активность

организма и определяющее ее направленность.

Другими словами ,мотив-это побуждение, отклик , психологическая реакция , обоснование своего отношения к другому(позитивное или негативное, равнодушное) выбору деятельности , жизненной позиции и т.д. Мотивы выступают неотъемлемой частью выбора тех или иных интересов и целей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психологический словарь psi/webzone.ru/st/060200.html
2. Маслоу А. Мотивация и личность .СПб.:Питер,2008
3. Маслоу А. Мотивация и личность.СПб.:Питер, 2005, 352с.
4. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики./Перевод с англ. А.М.Татлыбаевой. Научн. ред.,вступ. статья и коммент. Н.Н.Акулиной.СПб.:Евразия,1999,43с.

Dizayner: Fariz Məhərrəmov
Kompüter tərtibatı: Əfsanə Səmədzadə

Tə nur

Çapa imzalanmışdır: 22.10.2013.

Formatı: 60x84 1/16. Həcmi: 11, 25 ç.v.

Sifariş 15. Tiraaj 300

«Təknur» MMC-nin mətbəəsində
hazır elektron variantdan ofset üsulu ilə çap olunmuşdur.

Mətbəə kitabın məzmununa, yazı üslubuna, orfoqrafiya
və qrammatikasına görə heç bir cavabdehlik daşımır.

Mətbəənin direktoru: Ələkbər Məmmədov

Ünvan: Bakı ş., Qanlı Gölün Qərb sahilı, 125

Telefon: 408-18-30.